СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:

ВЫЗОВЫ, ПРАКТИКА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

г. Омск, 2026 год

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Омский филиал

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ, ПРАКТИКА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Сборник материалов Международной научно-практической конференции
18 марта 2026 года

Омск – 2026

УДК 377/378
ББК 74.474.7+74.48
С 56

С56 Современные образовательные технологии профессионального образования: вызовы, практика и новые возможности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (18 марта 2026 г.) [Электронный ресурс] / «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Омский филиал. – Электрон. дан. – Иркутск: ООО «Медиамир», 2026. – 159 с. – электрон. опт. диск (CD-R) – Систем. требования: операц. система Windows; устройство чтения CD/DVD/ROM

ISBN 978-5-908122-12-2

В сборнике опубликованы статьи участников Международной научно-практической конференции «**Современные образовательные технологии профессионального образования: вызовы, практика и новые возможности»**, освещающие эффективные и перспективные практики преподавания в системе среднего профессионального и высшего образования, научные и практические достижения в сфере преподавания технических, гуманитарных, естественно-научных и иных дисциплин.

Ответственность за содержание материалов, достоверность статистической информации, точность изложения фактов и цитат несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 377/378
ББК74.474.7+74.48

ISBN 978-5-908122-12-2

© Омский филиал РАНХиГС

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Герасимова О.Ю., Тихонова О.Н. Роль образовательной среды в развитии предпринимательских компетенций студентов высшего образования…… 6
Голоманчук Э.В., Каюшникова Ю.Е. Современные образовательные технологии в преподавании противодействия коррупции…… 11
Дубинина Т.А., Макарова Е.В. Влияние практики объединения групп на индивидуализацию обучения и профессиональное становление студентов СПО: проблемы и противоречия……. 16
Карамышева Д.Б. Роль преподавания этики в подготовке специалистов в сфере государственного и муниципального управления……..…….. 25
Лавренчук М.В. Повышение мотивации и оптимизация процесса обучения студентов как результат изучения дисциплины «Основы бережливого производства»……..… 28
Лаврова Е.В. «Обучение служением» как технология практико-ориентированной подготовки будущих специалистов: развитие социальной ответственности и профессиональной мотивации…….. 32
Мазур И.Е. Формирование единых подходов к деятельности экспертов демонстрационного экзамена по специальности 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)»: проблемы и перспективы…….. 37
Малахова Е.А. Цифровая трансформация образовательных программ по экономике и управлению: вызовы и возможности…… 42
Немцова Н.В. Генеративный искусственный интеллект в профессиональном образовании: возможности и угрозы…… 46
Потемкина М.С. Формирование предпринимательских компетенций у студентов экономических специальностей…… 51
Стаурский Е.С. Подготовка специалистов в сфере экономики и управления в условиях цифровой трансформации и технологического суверенитета……..… 54
Стаурский С.С. Межпредметная интеграция как способ повышения интереса к экономическим дисциплинам……...… 58
Щур А.Ф., Тимошенко А.Р. Формирование профессиональной компетентности будущих специалистов банковского дела в условиях цифровой экономики…….. 62

РАЗДЕЛ II
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Власенко И.Г. Непрерывное образование как двигатель карьерного роста и личного развития в современном мире…… 67
Каленихина В.А. Модель формирования финансовой безопасности у студентов СПО на основе игровых трекеров индивидуальных достижений…… 72
Лопская Д.П. Цифровая трансформация и ее влияние на пространственное развитие регионов……... 76
Сергунина О.А. Современные методы преподавания иностранного языка……..….. 83
Трушакова Е.А. Искусственный интеллект и образование: новая эра творческих заданий……..…….. 87

РАЗДЕЛ III
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Гнатенко В.А Арктический регион в спектре международных отношений. Роль России в поддержании международной безопасности Арктики…… 93
Кайль Я.Я. Особенности подготовки высококвалифицированных юристов……..… 98
Левченко А. О. Понятие, сущность и особенности искусственного интеллекта как объекта правового регулирования…….…… 102
Чахал Р.С. Понятие и сущность взаимодействия государственных и общественных институтов как вида антикоррупционной деятельности…… 107

РАЗДЕЛ IV
КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРЕБОВАНИЯ И СИСТЕМА ОЦЕНКИ

Алхимова К.В. Культурный код современной молодежи: ценностные ориентации……..…. 113
Жукова Л.А. Демонстрационный экзамен как инструмент оценки качества подготовки специалистов банковского дела: опыт и перспективы…….……. 118
Ревникова М.Н. Мониторинг качества среднего профессионального образования в условиях интенсивной цифровой трансформации……. 123
Саидова Т.М. Современное состояние системы СПО в регионах РФ: возможности, перспективы развития в контексте повышения качества образования……..….. 128

РАЗДЕЛ V
АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Воронков О.Ю. Оценка уровня культуры безопасности…….…… 134
Воронкова Е.С. Способы повышения качества образования с помощью развития творческого мышления…….…… 140
Терджанян А.А. Использование игрового приложения XSection в процессе формирования стереометрических понятий…… 143
Черкасская Н.А. Историческая память и коммеморация на занятиях по дисциплине «История»…… 147

РАЗДЕЛ VI
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Смирнова Е.А. Юматова Н.И. Междисциплинарный подход в обучении: интеграция химии, физики и биологии при изучении природных процессов……. 152

РАЗДЕЛ VII
НАСТАВНИЧЕСТВО КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Исаева Е.А. Наставничество и индивидуальное сопровождение в реализации управленческих программ…….. 157

РАЗДЕЛ I
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГЕРАСИМОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА,
к.п.н., доцент кафедры педагогики и управления образованием,
geracimova@bk.ru
ТИХОНОВА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА,
к.п.н., доцент кафедры педагогики и управления образованием,
Алтайский Государственный Университет,
Россия, г. Барнаул
tihonova.oxana@yandex.ru

Аннотация. *В условиях цифровой трансформации экономики и необходимости в инициативных, адаптивных специалистах возрастает значимость формирования предпринимательских компетенций у студентов высших учебных заведений. Традиционные образовательные модели организации образовательного процесса зачастую не обеспечивают необходимого уровня практической подготовки, что обуславливает потребность в переосмыслении роли образовательной среды как ключевого фактора развития предпринимательского мышления и навыков студентов. Тем самым, образовательная среда высшего учебного заведения выступает не просто контекстом, а активным звеном, создающим условия для развития предпринимательских компетенций.*

Ключевые слова: *развитие предпринимательских компетенций, студенты, образовательная среда высшего учебного заведения, уровни образовательной среды, компоненты образовательной среды.*

В условиях стремительных изменений на глобальном рынке труда и постоянной эволюции технологического компонента экономики, образование становится не только средством передачи, но и важнейшим инструментом формирования ключевых предпринимательских компетенций студентов высшего учебного заведения (вуза), необходимых для успешной профессиональной деятельности. Так, учитывая временной отрезок последних десяти лет, отмечается устойчивая тенденция интеграции практико-ориентированного предпринимательского образования и учебных программ вузов, что продиктовано необходимостью подготовки специалистов к современным социально-экономическим вызовам.

Охватывая академические, культурные, социальные и экономические реалии личностного и профессионального развития специалиста в области предпринимательства, образовательная среда вуза выступает ключевым фактором формирования предпринимательских компетенций. Вместе с тем, среда, основанная на реализации компетентностного подхода, по мнению Г. В. Петрук, первостепенным позволяет формировать навыки решать рабочие и жизненные проблемы [7, с. 9].

Цель статьи — проанализировать роль и структурные уровни образовательной среды вуза, их влияние на формирование предпринимательских компетенций студентов, а также выявить ключевые компоненты среды, способствующие развитию.

Содержательная часть понятия «образовательная среда» целостно рассмотрена в работах Н.Б. Гонтаровского, Т.Н. Гущиной, Е.Б. Лактионовой, А.Д. Савенкова. Специфические аспекты влияния образовательной среды на личностный потенциал представлены в научных исследованиях Б.З. Вульфова, Ю.С. Мануйлова, Л.И. Новиковой [1, 2, 3, 9].

На современном этапе «образовательная среда» изучается как все более комплексное, многоаспектное, многомерное и динамичное явление. В теории и методике высшего профессионального образования системный анализ образовательной среды является значимым направлением.

Под образовательной средой В.Л. Кургузов понимает комплекс условий и факторов, направленных на формирование сознательной направленности учебных дисциплин и программ, способствующих развитию личности [8, с. 321].

Таким образом, образовательная среда вуза представляет собой феномен, включающий в себя комплекс духовно-материальных условий, способствующих профессиональному самоопределению личности и раскрытию творческого инновационного.

Предпринимательские компетенции представляют собой совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых для эффективного осуществления предпринимательской деятельности. В современном мире, где динамика изменений на рынке труда и в бизнес-среде ускоряется, понятие предпринимательских компетенций становится все более актуальным. Они не только способствуют успешному ведению бизнеса, но и помогают индивидууму адаптироваться к условиям, требующим инновационного подхода и активных деловых действий [6, с. 11].

Формирование предпринимательских компетенций у студентов принципиально опосредовано условиями образовательной среды вуза, поскольку предпринимательство по своей сути является практико-ориентированной сферой деятельности и требует развитие способностей к инновационному действию в условиях неопределенности. Для эффективной реализации этой задачи образовательные учреждения должны внедрять разнообразные методики и формы обучения активного обучения, способствующие развитию у студентов именно тех навыков и качеств, которые соответствуют требованиям современного бизнеса. Учитывая рост числа малых и средних предприятий, верно направленные образовательные программы могут не только повысить качество образования, но и существенно улучшить состояние экономики путем подготовки квалифицированных кадров, способных реализовывать свои идеи и проекты [10, с. 147].

Образовательная среда вуза обладает рядом специфических черт, выделяющих вуз на фоне иных уровней образования и типов образовательных учреждений. Прежде всего она характеризуется профессионализацией и специализацией, так как акцент делается на подготовку специалистов в

конкретных областях. Это обеспечивает освоение глубоких знаний и компетенций, востребованных в будущей профессии. Существенной особенностью выступает научная направленность при организации образовательного процесса. Кроме того, образовательная среда вуза предполагает высокую автономность и самостоятельность обучающихся, которые выражаются в необходимости самолично планировать освоение учебной нагрузки, выбирать курсы и направления исследования.

Важным преимуществом является многообразие образовательных форм и методов, позволяющее персонализировать процесс обучения с учетом индивидуальных стилей и темпа усвоения материала. Следует отметить, что не менее значимо и взаимодействие студентов с научным сообществом, которое стимулирует познавательный и инновационный потенциал личности и профессиональный рост.

Рассмотрение уровней организации образовательной среды в вузах в контексте развития предпринимательских компетенций студентов можно структурировать по нескольким ключевым уровням: макроуровень, мезоуровень и микроуровень. Каждый из этих уровней включает в себя различные аспекты, которые способствуют формированию предпринимательских навыков у студентов.

На самом верхнем, инстуциональном уровне, задается стратегический каркас функционирования вуза. Здесь формируются базовые параметры функционирования, связанные с нормативно-правовой регламентацией образовательного процесса, миссией, целями образовательной организации. Поэтому, на данном уровне, важное значение приобретают партнерства вуза с работодателями, участие в национальных и международных программах. Именно на этом уровне определяются задачи и правила, которые транслируются далее вниз по иерархии. Например, включение в программу «Приоритет – 2030» задает приоритеты в развитии исследовательской инфраструктуры и цифровых сервисов вуза [5].

Переходя у программно-содержательному уровню, мы видим, как стратегические установки воплощаются в конкретные образовательные практики. На этом уровне происходит интеграция науки и практики, междисциплинарные модули становятся частью учебного процесса. И ключевой задачей выступает обеспечение соответствия содержания образования актуальным запросам рынка и труда, а также научным трендам, сохраняя при этом фундаментальность вузовской подготовки.

Микроуровень фиксируется на живом взаимодействии между участниками образовательного процесса, где на первый план выходит стиль педагогического общения (от авторитарного до фасилитации), способы мотивации, практики персонализации обучения. Важным компонентом образовательной среды здесь выступает психологическая безопасность, что, в свою очередь, формирует атмосферу доверия и усиливает вовлеченность студентов в образовательный процесс. Такие цифровые инструменты как LMS, чаты, видеоконференции расширяют каналы коммуникации, но не подменяют личностного контакта педагога со студентами.

Вместе с тем, взаимодействие с бизнес-сообществами обеспечивает связь

академического знания с реальной практикой в необходимой отрасли. Так, совместные проекты с предприятиями позволяют применять полученные студентами знания в решении актуальных задач. Такое партнерство не только обогащает учебный процесс, но и повышает шансы выпускников на успешное трудоустройство, либо запуск собственного стартапа.

Отдельно можно выделить социокультурный уровень. Он отражает неформальные аспекты образовательной среды. Например, ежегодные мероприятия, транслирующие внутренние ценности вуза, «Дни открытых дверей» не только привлекают абитуриентов, но и укрепляют связи между поколениями студентов и выпускников.

Таким образом, сохранение баланса между уровнями создает функционирование вуза как стабильного социального института, отвечающего требованиям подготовки современного специалиста в области предпринимательства.

Перспективными направлениями исследования параметров образовательной среды вуза в области формирования предпринимательских навыков студентов выступает осмысление цифровой трансформации образовательного процесса, поиск механизмов сохранения целостности образовательного опыта в условиях гибридного обучения.

Список использованной литературы

1. Гущина Т. Н. Педагогическая сущность феномена «образовательная середа»: по материалам исследования // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №4. С. 187–190.

2. Каримова Л. Н. Проектирование образовательной среды как условие формирования профессиональных компетенций студентов // Современный ученый. 2020. №4. С. 122-129.

3. Лактионова Е. Б. Образовательная середа как условие развитие личности ее субъектов // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А. И. Герцена. 2010. № 128. С. 40–54.

4. Махмутова Е. Н. Формирование условий профессионально–личностного развития студентов экономического профиля // Материалы международной научно–практическая конференции «Наука, образование, культура». Комрат: КГУ, 2021. Т. 1. С. 540-544.

5. Постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. N 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400693960/?ysclid=mlmbqejqqr993823813

6. Рубин Ю. Б. Высшее предпринимательское образование в России: диагностика проблемы // Высшее образование в России. 2015. №11. С. 5-17.

7. Формирование предпринимательских компетенций в образовательном пространстве университета: монография / под ред. Г.В. Петрук; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. 144 с.

8. Ткаченко Н. Н. Типология образовательных сред в современной педагогической психологии // Страховские чтения. 2018. Выпуск 26. С. 319-324.

9. Якушина М. С. Образовательная среда и образовательное пространство как понятия современной педагогической науки // Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО. Человек и Образование. 2013. №2 (35). С. 66-69.

10. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. - М.: Смысл, 2001. 365 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

ГОЛОМАНЧУК ЭЙДА ВЛАДИМИРОВНА,
к. ю. н., доцент,
e-mail: golomachuk-ev@ranepa.ru
КАЮШНИКОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА,
старший преподаватель,
Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС,
Россия, г. Волгоград
e-mail: kayshnikova@yandex.ru

***Аннотация**. Статья посвящена исследованию роли и потенциала современных образовательных технологий в формировании эффективной системы антикоррупционного просвещения. Актуальность темы обусловлена необходимостью перехода от традиционных лекционных форматов к интерактивным и практико-ориентированным моделям, способным сформировать не только знания, но и устойчивые ценностные установки и поведенческие навыки противодействия коррупции. Центральным аргументом работы является положение о том, что последовательное внедрение указанных образовательных инструментов формирует необходимые условия для развития у обучающихся способности к критическому мышлению, навыков этической рефлексии и конкретных практических умений, направленных на идентификацию и снижение уровня коррупционных угроз в различных сферах профессиональной деятельности. Результатом исследования является вывод о том, что внедрение инновационных образовательных методик является ключевым условием для воспитания нетерпимости к коррупции и подготовки кадров, способных реализовывать антикоррупционную политику в государственном и корпоративном секторах.*

***Ключевые слова**: антикоррупционное образование, образовательные технологии, интерактивные методы, компетентностный подход, этическое воспитание, деловые игры, цифровые платформы, междисциплинарность, профилактика коррупции.*

Проблема противодействия коррупции остается одной из наиболее значимых вызовов для современного общества, оказывая деструктивное влияние на экономику, институты государственной власти и социальную справедливость. В этой связи образовательная составляющая антикоррупционной политики приобретает стратегическое значение, трансформируясь из простой передачи знаний о нормах права в комплексную систему формирования личности, устойчивой к коррупционным практикам. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки и внедрения педагогических подходов, которые бы не ограничивались информированием, но активно воздействовали на ценностные ориентации и поведенческие модели обучающихся. Объектом данного исследования выступает процесс преподавания дисциплин и реализации

программ, направленных на противодействие коррупции. Предмет исследования составляют современные образовательные технологии, применяемые в рамках данного процесса. Цель работы заключается в анализе эффективности и специфики использования инновационных педагогических методик в антикоррупционном просвещении.

Фундаментальной особенностью современных образовательных технологий в сфере антикоррупционного просвещения является их ориентация на преодоление классического лекционного формата. Их цель заключается в переходе от пассивной трансляции нормативных знаний к активному формированию у обучающихся устойчивых этических установок, критического мышления и практических навыков выявления и предотвращения коррупционных рисков. Основным педагогическим вектором выступает практико-ориентированность и интерактивность. При этом формирование антикоррупционного правосознания остаётся одной из основных задач [1, с.194].

Первой ключевой технологией выступает метод конкретных ситуаций (кейс-стади). Его применение позволяет анализировать реальные или смоделированные ситуации, содержащие признаки коррупционных правонарушений или этические дилеммы. Работа с кейсами развивает способность идентифицировать скрытые конфликты интересов, оценивать правовые и репутационные последствия, а также проектировать алгоритмы поведения в сложных профессиональных обстоятельствах. Данный метод связывает теоретические положения законодательства с практикой их применения в конкретном контексте.

Второй значимой технологией являются имитационные методы: деловые игры и симуляции. Они моделируют процедуры служебной проверки, проведения антикоррупционной экспертизы нормативного акта или переговоров в условиях потенциального коррупционного риска. В процессе игры обучающиеся исполняют конкретные роли (например, сотрудника комплаенс-службы, руководителя подразделения, представителя прокуратуры или комиссии по урегулированию конфликта интересов и соблюдению требований к служебному поведению), что позволяет отработать коммуникативные навыки, процедурные действия и оценить последствия принимаемых решений в безопасной учебной среде.

Третьим направлением является дифференциация и градуирование учебного контента в зависимости от целевой аудитории. Образовательные программы строятся с учетом должностного уровня, профессионального профиля и степени вовлеченности в коррупционные риски различных категорий обучающихся. Содержание обучения для рядовых сотрудников, руководителей среднего звена и топ-менеджеров или государственных служащих, ответственных за закупки, существенно различается по глубине, тематической направленности и рассматриваемым кейсам [4, с. 245].

Четвертой технологической основой выступает использование систем дистанционного обучения. Данные платформы обеспечивают доступ к модульным учебным материалам, позволяют организовать асинхронное обучение без отрыва от профессиональной деятельности и обеспечивают

мониторинг прогресса слушателей. Цифровизация способствует массовому охвату аудитории, стандартизации базовых знаний, а также предоставляет возможности для оперативного обновления контента в связи с изменениями в законодательстве. Наш вуз использует платформу moodle, адаптированную и весьма удобную для дистанционных алгоритмов, что позволяет проводить обучение, в частности, государственных и муниципальных служащих без отрыва от осуществления ими профессиональной деятельности.

Пятым элементом является интеграция междисциплинарных подходов. Преподавание противодействия коррупции эффективно лишь при синтезе знаний из юриспруденции, политологии, экономики, психологии и теории управления. Это позволяет раскрыть системную природу коррупции как социального явления, выходящего за рамки исключительно правового поля.

Критический анализ предложенных технологий выявляет ряд системных рисков. Основная опасность заключается в формализации и профанации этих методов.

Использование деловых игр и кейс-метода сопряжено с риском их девальвации до уровня формального тренинга. Это происходит в тех случаях, когда предлагаемые для анализа ситуации лишены связи с актуальными отраслевыми условиями или внутренними процессами конкретной организации или органа власти, приобретая излишне обобщенный и отвлеченный характер. В частности, если обучать лицо, замещающее государственную должность, на примере конкретной игры, разработанной для муниципального служащего, эффекта это обучение не даст.

Электронное обучение, несмотря на его широкие возможности масштабирования, часто демонстрирует ограниченную эффективность. Его реализация нередко редуцируется к пассивному ознакомлению с текстовыми модулями или презентациями и последующему выполнению стандартизированных контрольных заданий, что не способствует формированию глубокого личностного осмысления проблемы и не ведет к устойчивой трансформации моделей профессионального поведения. Разработка дифференцированных учебных программ, адаптированных под различные категории служащих, является ресурсоемким процессом. Более того, ее внедрение без опоры на консолидированную корпоративную культуру и целостную систему мониторинга может инициировать противоречия и рассогласованность в реализации единых антикоррупционных принципов внутри ведомства или коммерческой структуры.

Следовательно, эффективность любой технологии напрямую зависит от качества контента, компетентности преподавателей-модераторов и наличия обратной связи, интегрирующей результаты обучения в реальную практику организации или государственного органа [3, с. 23].

Современные образовательные технологии в области противодействия коррупции представляют собой комплекс интерактивных, практико-ориентированных и дифференцированных методов, реализуемых в том числе с помощью цифровых платформ. Их основная задача - формирование не только знаний, но и устойчивых антикоррупционных компетенций и установок. Однако

их успешное внедрение требует преодоления рисков формального подхода и обеспечения тесной связи учебных моделей с реальными условиями профессиональной деятельности обучающихся [2, с. 27].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что современные образовательные технологии выступают в качестве ключевого катализатора повышения эффективности антикоррупционного просвещения. Трансформация от пассивного усвоения нормативного материала к активному, интерактивному и практико-ориентированному обучению создает необходимые условия для глубокого усвоения знаний, развития критического мышления и формирования устойчивых личностных антикоррупционных установок.

Реализация активных методов обучения, включая разбор ситуационных задач, организацию ролевых упражнений, моделирование процедур внутреннего контроля, а также выполнение проектных заданий, направлена на воссоздание в учебной среде аутентичных профессиональных и этических конфликтов. Это обеспечивает сближение образовательного процесса с реальными условиями и вызовами, с которыми сталкиваются специалисты. Комплексный характер подготовки в области противодействия коррупции, требующий синтеза дисциплинарных подходов – правового, экономического, социологического и психологического, – наиболее полно реализуем в рамках адаптивных интерактивных форм. Подобные форматы позволяют раскрыть многоаспектную и латентную сущность коррупционных проявлений. Активное использование специализированных онлайн-сред и программ дистанционного обучения способствует значительному увеличению охвата аудитории и создает основу для системы непрерывного образования, что является критически важным для как для студентов, так и для государственных и муниципальных служащих, для представителей антикоррупционного комплаенса. Следует, однако, отметить, что результативное применение указанных педагогических инструментов ставит перед преподавательским составом высокие требования. Это предполагает не только освоение новой методической базы, но и наличие фундаментальных предметных знаний о генезисе, формах и социальных механизмах функционирования коррупции.

Таким образом, дальнейшее развитие антикоррупционного образования видится в целенаправленном сочетании инновационных педагогических инструментов, предметной экспертизы и четкой ориентации на формирование конкретных морально-психологических и профессиональных компетенций, что в совокупности способно воспитать новое поколение специалистов, для которых неприятие коррупции является внутренней убежденностью и стандартом профессионального поведения.

Список использованной литературы

1. Голоманчук Э.В., Астафурова О.А., Каюшникова Ю.Е. Понятие и особенности формирования антикоррупционного правосознания // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 194-196.

2. Мансурова З.Р. Антикоррупционное образование и воспитание в

образовательном пространстве как профилактика коррупционных правонарушений // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2019. № S4. С. 26-30.

3. Орлова Е.Р., Голоманчук Э.В. Отдельные вопросы цифровизации в процессе противодействия коррупции // Информационные технологии и вычислительные системы. 2023. № 3. С. 21-32.

4. Швырева О.И. Формирование антикоррупционных знаний у студентов: опыт учетно-финансового факультета // Качество современных образовательных услуг - основа конкурентоспособности ВУЗА. сборник статей по материалам межфакультетской учебно-методической конференции. Ответственный за выпуск М. В. Шаталова. 2016.

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГРУПП НА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ ОБУЧЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ СПО: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

ДУБИНИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,
преподаватель,
dubinina-ta@ranepa.ru
МАКАРОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
makarova-elv@ranepa.ru

Аннотация. *Статья посвящена анализу дидактического потенциала и психолого-педагогических барьеров практики объединения учебных групп в системе среднего профессионального образования. На основе действующей нормативно-правовой базы, данных федеральной статистики и результатов научных исследований 2023–2025 гг. систематизированы организационные противоречия укрупнения аудиторий, факторы неготовности студенческого контингента к межгрупповому взаимодействию, а также условия преодоления адаптационных барьеров. Отдельно рассмотрена специфика объединения групп в дистанционном формате обучения. Установлено, что объединение групп без предварительной диагностики и психолого-педагогического сопровождения может провоцировать дезадаптацию обучающихся и снижение качества профессиональной подготовки как в очном, так и в дистанционном формате.*

Ключевые слова: *среднее профессиональное образование, объединение учебных групп, индивидуализация обучения, профессиональное становление, адаптация первокурсников, гетерогенность контингента, командное взаимодействие, дистанционные образовательные технологии, психолого-педагогическое сопровождение.*

Система среднего профессионального образования в Российской Федерации переживает период беспрецедентного роста. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, численность студентов колледжей и техникумов в 2024 г. достигла 3,77 млн человек, увеличившись на 15 % за пятилетний период [1]. Министр просвещения С. С. Кравцов на совещании у Президента РФ 17 сентября 2025 г. сообщил, что контингент СПО составляет 3,9 млн человек – рекордный показатель за 50 лет [2]. В условиях такого масштабного расширения колледжи вынуждены искать организационные решения, позволяющие совмещать рост контингента с ограниченной ресурсной базой. Одним из таких решений становится объединение нескольких академических групп для совместного проведения учебных занятий.

Цель настоящей статьи – систематизировать организационные,

нормативные и психолого-педагогические противоречия практики объединения учебных групп в системе СПО, а также определить условия, при которых данная практика может быть реализована без ущерба для качества обучения и профессионального становления студентов, в том числе в условиях применения дистанционных образовательных технологий.

Исследование выполнено методом теоретического анализа и систематизации. Источниковую базу составили: нормативно-правовые акты, регулирующие организацию образовательного процесса в СПО (приказы Минпросвещения, санитарные правила и нормы, Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678); данные федеральной статистики (НИУ ВШЭ, Росстат); результаты социологических опросов; научные публикации 2000–2025 гг. по проблемам адаптации студентов, командообразования, индивидуализации обучения и дистанционного образования. Отбор научных источников проводился по базам данных КиберЛенинка, eLibrary, Юрайт с использованием ключевых слов: «объединение групп СПО», «адаптация первокурсников», «гетерогенность контингента», «командное взаимодействие», «дистанционное обучение СПО».

Нормативную основу практики объединения групп составляет Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам СПО, утверждённый приказом Минпросвещения России от 24.08.2022 № 762 (ред. от 20.12.2022), действующий с 1 марта 2023 г. до 1 марта 2029 г. [3]. Согласно пункту 27 данного Порядка, образовательная организация вправе объединять группы обучающихся при проведении учебных занятий в виде лекций. При этом численность обучающихся в учебной группе определяется организацией с учётом требований санитарных правил и норм к площадям помещений [3]. Формулировка пункта 27 весьма лаконична. Право на объединение ограничено лекционным форматом; для семинаров, практических и лабораторных занятий такой возможности Порядок не предусматривает.

Между тем педагогическая реальность сложнее нормативной рамки. Объединение групп – не механическое увеличение количества слушателей в аудитории. Даже при формальном совпадении тематических планов по дисциплине или модулю группы нередко демонстрируют различный уровень сформированности общих и профессиональных компетенций. Причина – в самостоятельности образовательных организаций при разработке основных профессиональных образовательных программ. Как отмечает Л. В. Белоусова, различия в учебных планах и содержании подготовки создают определённые трудности при объединении студентов даже внутри одного учреждения [4]. Проблема усугубляется тем обстоятельством, что программы СПО на базе основного общего образования (после 9 класса) и на базе среднего общего образования (после 11 класса) являются различными образовательными программами; приём на обучение по ним осуществляется раздельно в соответствии со статьёй 68 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [5]. При объединении таких групп преподаватель оказывается перед разноуровневой аудиторией.

Организационные аспекты укрупнения групп вступают в противоречие и с

санитарным законодательством. Действующие СП 2.4.3648-20 и СанПиН 1.2.3685-21 устанавливают нормативы площади на одного обучающегося: не менее 2,5 кв. м при фронтальных формах занятий, не менее 3,5 кв. м при организации групповых форм работы и индивидуальных занятий [6]. Объединение двух групп по 25 человек в аудитории площадью 60 кв. м означает 1,2 кв. м на человека – вдвое ниже минимального норматива. Такая ситуация либо вынуждает ограничивать применение активных методов обучения, либо создаёт предпосылки для нарушения санитарно-эпидемиологических требований.

Ключевой фактор неготовности студентов СПО к обучению в объединённых группах – высокая степень гетерогенности контингента. В одной аудитории – вчерашние девятиклассники и выпускники 11 классов, лица с опытом трудовой деятельности и студенты, поступившие сразу после школы, обучавшиеся в коррекционных классах и медалисты. По данным приёмной кампании 2024 г., более 62 % выпускников 9 классов выбирают колледжи [2]. Разнородность возраста, социального опыта, уровня базовой подготовки и жизненных приоритетов при отсутствии грамотного педагогического сопровождения создаёт не обогащающую образовательную среду, а зону повышенного конфликтогенного риска. Е. В. Бондаревская указывает, что индивидуализация обучения требует опоры на реальные различия между обучающимися, а не их игнорирования ради административного удобства [7].

Мотивационная неоднородность – ещё одна характеристика студенческих групп СПО. Диапазон мотивов получения профессионального образования простирается от осознанного интереса к специальности до стремления избежать ЕГЭ. Согласно социологическому исследованию «Востребованность и специфика выбора молодёжью программ подготовки СПО» (РАНХиГС), 43,4 % учащихся колледжей назвали основной причиной выбора СПО именно нежелание сдавать единый государственный экзамен [8]. При объединении контингентов с несовпадающими ценностно-смысловыми ориентациями формирование общих учебных целей затруднено. О. А. Лапина и Н. Н. Пядушкина подчёркивают, что сплочённая команда предполагает согласование ценностей и целей её участников; в искусственно сформированных группах достижение такого согласования требует значительных временных и психолого-педагогических ресурсов [9].

Поступление в колледж само по себе является кризисным периодом, связанным с кардинальной сменой деятельности и окружения, переориентацией ценностей и освоением новых социальных ролей. А. В. Сиомичев выделяет три уровня адаптационного процесса: формальную адаптацию (познавательно-информационное приспособление к структуре учреждения), общественную адаптацию (интеграция в студенческое сообщество) и дидактическую адаптацию (освоение новых форм и методов учебной работы) [10]. Психологические исследования фиксируют у первокурсников СПО отрицательные переживания, связанные с уходом из школьного коллектива, недостаточную психологическую подготовку к новым условиям, неопределённость в выборе профессии и страх публичных выступлений перед незнакомыми людьми [11]. Объединение групп,

особенно в процессе уже сложившегося группового взаимодействия, инициирует повторный адаптационный кризис: разрушает сформированные социальные связи и вынуждает студентов заново выстраивать коммуникацию.

Профессиональное становление студентов СПО предполагает не только усвоение профессиональных знаний и навыков, но и формирование профессиональной идентичности, освоение норм и ценностей профессионального сообщества. А. К. Маркова выделяет несколько стадий профессионализации, на каждой из которых существенную роль играет взаимодействие с референтной группой [14]. В условиях укрупнённых аудиторий возможности для такого взаимодействия сужаются: преподаватель физически не может обеспечить индивидуальную обратную связь каждому студенту, а групповая динамика в большой аудитории препятствует формированию устойчивых профессиональных микрообществ.

Эмпирические данные свидетельствуют о распространённости неготовности к командному взаимодействию. Диагностика коммуникативных трудностей первокурсников, проведённая в Нерюнгринском медицинском колледже, выявила, что значительная часть обучающихся испытывает затруднения при групповых формах работы; наиболее частые самооценивающие суждения – «тихий голос», «долго думаю», «плохо формулирую мысли» [12]. Психологи интерпретируют подобные высказывания как проявление коммуникативной неуверенности и эмоции стыда. В исследовании Магнитогорского технологического колледжа подтверждено, что целенаправленная психодиагностика и тренинговая работа существенно повышают уровень адаптивности первокурсников [13].

Опыт командного взаимодействия – сложное интегративное образование. Оно включает когнитивный компонент (знания о командных ролях, этапах совместной работы), мотивационный компонент (готовность участвовать в коллективной деятельности) и поведенческий компонент (навыки коммуникации, распределения функций, согласования действий). Формирование данного опыта требует целенаправленной педагогической работы и не происходит спонтанно при простом объединении студентов в одну аудиторию. А. К. Маркова отмечает, что для эффективного командного взаимодействия необходимы общие для членов команды ценности, чёткое распределение ролей и личная вовлечённость каждого участника [14]. В условиях объединения групп по административным основаниям эти компоненты, как правило, оказываются несформированными.

Развитие дистанционных образовательных технологий, ускоренное пандемией COVID-19 и закреплённое Постановлением Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678, создаёт иллюзию того, что перевод объединённых групп в онлайн-формат способен снять основные противоречия укрупнения аудиторий [16]. Действительно, дистанционный формат устраняет ограничение, связанное с санитарными нормами площади на одного обучающегося: при онлайн-лекции физическая вместимость аудитории перестаёт быть лимитирующим фактором. Это обстоятельство делает дистант привлекательным организационным решением для администрации образовательных организаций, стремящихся

объединить два-три потока без нарушения СП 2.4.3648-20 и СанПиН 1.2.3685-21.

Однако анализ показывает, что дистанционный формат, устраняя одну проблему, обостряет остальные – и прежде всего те, которые связаны с адаптацией, коммуникацией и профессиональным становлением студентов. Разноуровневость контингента при дистанционном обучении не только сохраняется, но и становится менее видимой для преподавателя. В очной аудитории педагог считывает невербальные сигналы – растерянные взгляды, отсутствие записей, пассивность – и может оперативно корректировать подачу материала. В онлайн-среде, особенно при выключенных камерах (что является типичной ситуацией для потоковых лекций), этот канал обратной связи практически утрачивается. Исследования, проведённые в период пандемии, зафиксировали среди ключевых трудностей студентов именно ограниченное взаимодействие с преподавателем и другими обучающимися [17].

Процессы социальной адаптации и группообразования в дистанционном формате существенно затруднены. Общественная адаптация по А. В. Сиомичеву [10] предполагает интеграцию в студенческое сообщество, которая в очном формате происходит не только на занятиях, но и в неформальных контактах – на переменах, в столовой, в рамках внеучебной деятельности. При дистанционном обучении эти каналы социализации отсутствуют. Студент-первокурсник, и без того переживающий кризис перехода из школьной среды, оказывается в ситуации двойной изоляции: он ещё не интегрирован в новый коллектив и при этом лишён физического контакта с однокурсниками. Объединение групп в таких условиях не создаёт новых социальных связей, а усиливает анонимность: в потоке из 50–75 подключений студент ощущает себя одним из многих, что снижает его субъектность и ответственность за результат обучения.

Коммуникативная неуверенность, зафиксированная у значительной части студентов СПО в очном формате [12], в онлайн-среде проявляется ещё острее. Если в аудитории студент может испытывать страх публичного выступления перед 25 незнакомыми людьми, то на экране перед 50–75 участниками с выключенными камерами этот барьер многократно возрастает. Возникает эффект виртуальной анонимности: студент, уверенный, что его молчание не будет замечено в большом потоке, предпочитает стратегию пассивного потребления контента. Исследователи отмечают, что в дистанционном формате общение лишается невербальных и эмоционально-психологических компонентов, критически важных для полноценной педагогической коммуникации [18].

Особую остроту в дистанционном формате приобретает проблема профессионального становления. Среднее профессиональное образование является преимущественно практико-ориентированным: формирование профессиональных компетенций предполагает не только усвоение теоретических знаний, но и отработку навыков в условиях, приближённых к реальной профессиональной деятельности. Командное взаимодействие, освоение профессиональных ролей, совместная проектная работа – всё это в дистанционном формате реализуется с существенными ограничениями даже в малых группах. В укрупнённой онлайн-аудитории формирование устойчивых

профессиональных микросообществ, необходимых для становления профессиональной идентичности [14], становится практически невозможным без специальных организационных решений (деление на подгруппы в сессионных комнатах, назначение ролей, проектная работа в мини-командах).

Вместе с тем дистанционный формат обладает определённым потенциалом для индивидуализации обучения, который может быть реализован при грамотном педагогическом проектировании. Цифровые платформы позволяют дифференцировать задания по уровню сложности, выстраивать индивидуальные образовательные траектории, использовать средства автоматизированного контроля и аналитики для выявления проблемных зон каждого студента. Опыт ряда колледжей показывает, что при целенаправленной организации работы дистанционные технологии способны обеспечить качественное образование, хотя и требуют дополнительных усилий со стороны преподавательского состава [19]. Однако реализация этого потенциала предполагает не просто трансляцию лекции на расширенную аудиторию, а проектирование принципиально иной модели взаимодействия, учитывающей специфику онлайн-среды.

Признание трудностей, связанных с объединением групп, не означает отрицания дидактического потенциала данной практики. Однако её реализация требует создания специальных педагогических условий. Практика ряда образовательных организаций СПО демонстрирует, что целенаправленная тренинговая работа в первом семестре – занятия на сплочение, развитие навыков толерантного поведения и культуры общения – существенно улучшает групповую динамику [15]. Исследователи подчёркивают: именно сплочённость позволяет студентам чувствовать себя частью единого целого, направленного на достижение общих целей и решение учебных задач [11].

Знание индивидуальных особенностей студента делает адаптацию ровной и комфортной. Своевременная диагностика с помощью методик Г. Айзенка, С. А. Будасси, Е. А. Климова, Ч. Д. Спилбергера позволяет выявить проблемные зоны на раннем этапе [13]. Важное направление – создание условий для самореализации обучающихся в различных сферах деятельности: спорте, творчестве, науке. Участие в профессиональных конкурсах, предметных олимпиадах, подготовка внеклассных мероприятий способствуют не только развитию личности, но и накоплению опыта взаимодействия в разных коллективах.

При реализации объединения групп в дистанционном формате к перечисленным условиям добавляются специфические требования: обязательное деление укрупнённого потока на подгруппы для практических заданий (с использованием сессионных комнат видеоконференций), введение правила включённых камер хотя бы для интерактивной части занятия, систематическое использование инструментов вовлечения (опросы, чат-задания, совместная работа в онлайн-досках), а также организация регулярных неформальных онлайн-встреч для формирования студенческого сообщества.

Таким образом, практика объединения учебных групп в системе СПО сопряжена с комплексом существенных трудностей. Гетерогенность студенческого состава, кризисный характер адаптационного периода,

несформированность навыков командного взаимодействия и коммуникативная неуверенность значительной части студентов – факторы, существенно снижающие результативность межгруппового взаимодействия при отсутствии специально созданных педагогических условий.

Перевод объединённых групп в дистанционный формат не является универсальным решением проблемы. Устраняя ограничение по физической вместимости аудиторий, дистант усугубляет ключевые педагогические и психологические трудности: разноуровневость становится менее заметной для преподавателя, социальная адаптация затрудняется из-за отсутствия неформальных контактов, коммуникативная неуверенность усиливается в условиях виртуальной анонимности, а формирование профессиональных компетенций практико-ориентированного характера наталкивается на имманентные ограничения онлайн-среды.

Объединение групп – как в очном, так и в дистанционном формате – не может быть простой организационной мерой, продиктованной исключительно соображениями административно-хозяйственной целесообразности. Оно требует предварительной диагностики готовности студентов, целенаправленного формирования навыков работы в коллективе, обеспечения психолого-педагогического сопровождения адаптационных процессов и учёта индивидуальных особенностей обучающихся. Без реализации данных условий практика объединения групп не достигает заявленных дидактических целей и может провоцировать дезадаптацию обучающихся, рост межличностной напряжённости и снижение качества профессиональной подготовки.

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением сравнительного эмпирического исследования результатов обучения в объединённых и необъединённых группах как в очном, так и в дистанционном формате, а также с разработкой и апробацией модели психолого-педагогического сопровождения объединения групп, адаптированной для смешанного (blended) обучения.

Список использованной литературы

1. Образование в цифрах: 2025 : краткий статистический сборник / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – М. : НИУ ВШЭ, 2025. – URL: https://issek.hse.ru/news/1080237504.html (дата обращения: 17.03.2026).

2. Рабочая схема: почему всё больше людей выбирают СПО // РБК Тренды. – 2025. – 3 декабря. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/692f54769a79479deec9e868 (дата обращения: 17.03.2026).

3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования : приказ Минпросвещения России от 24.08.2022 № 762 (ред. от 20.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209220002 (дата обращения: 17.03.2026).

4. Белоусова, Л. В. Проблемы и перспективы деятельности региональных

учебно-методических объединений среднего профессионального образования в Ставропольском крае / Л. В. Белоусова, Л. А. Филимонюк // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С. 43–45.

5. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.03.2026).

6. Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания : СанПиН 1.2.3685-21 : утверждены Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 2. – Табл. 6.1. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375839/ (дата обращения: 17.03.2026).

7. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. – Ростов н/Д : Булат, 2000. – 352 с.

8. Ломтева, Е. А. Востребованность и специфика выбора молодёжью программ подготовки СПО : результаты социологического исследования / Е. А. Ломтева, Д. М. Логинов ; РАНХиГС // Агентство городских новостей «Москва». – URL: https://www.mskagency.ru/materials/3533658 (дата обращения: 18.03.2026).

9. Лапина, О. А. Педагогика : учебное пособие / О. А. Лапина, Н. Н. Пядушкина. – М. : Юрайт, 2023. – 386 с.

10. Сиомичев, А. В. Психологические особенности адаптации студентов в сфере познания и общения в вузе : автореф. дис. … канд. психол. наук / А. В. Сиомичев. – Л., 1985. – 17 с.

11. Иванова, Е. А. Адаптация студентов первого курса / Е. А. Иванова [и др.] // Научный электронный журнал «Концепт». – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-studentov-pervogo-kursa (дата обращения: 17.03.2026).

12. Трухан, Н. С. Адаптация студентов первого курса / Н. С. Трухан, Л. В. Мамедова // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – Т. 12, № 7. – С. 267–275. – URL: https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/512 (дата обращения: 17.03.2026).

13. Гайдулина, Н. М. Психологическое сопровождение студентов на этапе профессиональной адаптации на примере Магнитогорского технологического колледжа / Н. М. Гайдулина, Л. И. Савва // Инновационное развитие профессионального образования. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soprovozhdenie-studentov-na-etape-professionalnoy-adaptatsii-na-primere-magnitogorskogo-tehnologicheskogo (дата обращения: 17.03.2026).

14. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 312 с.

15. Тренинговая работа как средство адаптации студентов-первокурсников в образовательных организациях СПО : из опыта Энгельсского технологического института (филиала) СГТУ им. Гагарина Ю. А. // Официальный сайт ЭТИ (филиал) СГТУ им. Гагарина Ю. А. – URL: http://techn.sstu.ru/ (дата обращения:

17.03.2026).

16. Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310160025 (дата обращения: 18.03.2026).

17. Баканова, Г. Б. Отношение студентов к дистанционному обучению / Г. Б. Баканова [и др.] // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 2 (35). – С. 27–30. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-studentov-k-distantsionnomu-obucheniyu (дата обращения: 18.03.2026).

18. Гусейнова, И. А. Преимущества и недостатки дистанционного обучения / И. А. Гусейнова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-distantsionnogo-obucheniya-3 (дата обращения: 18.03.2026).

19. Методы обучения в условиях цифровой трансформации профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 18.03.2026).

РОЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТИКИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

КАРАМЫШЕВА ДИНА БОРИСОВНА,
к.э.н., доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал,
Россия, г. Ставрополь
karamysheva-db@ranepa.ru

Аннотация. *Рассматриваются современные требования, предъявляемые к государственным гражданским служащим. Проведен анализ компетенций, требующихся современным служащим для повышения профессионализма и формирования доверия общественности. Определена роль этики* в *формировании профессиональных ценностей и поведения государственных гражданских служащих. Изучены подходы, способствующие улучшению состояния отечественного рынка труда. Определены перспективы обеспечения занятости молодежи.*

Ключевые слова: *этика, компетенции, ценности, государственная служба.*

Современные политические реалии предъявляют повышенные требования к профессиональным качествам и компетенциям государственных служащих. Эти изменения обусловлены ростом информационной открытости, повышением ожиданий граждан, необходимостью взаимодействия с различными социальными группами и институциями. Качество работы специалистов в этой сфере напрямую влияет на эффективность реализации государственных программ и доверие общества к органам власти. В связи с этим особое значение приобретает преподавание этики — дисциплины, формирующей профессиональные и моральные ценности будущих управленцев, способствуя их осознанному принятию решений и ответственности перед обществом.

Этика в подготовке кадров для государственного и муниципального управления выступает не только как теоретическая база, но и как практический ориентир поведения. Она помогает специалистам развивать навыки критического мышления, честности, справедливости и уважения к правам человека. Современные государственные служащие нуждаются в определённом наборе ключевых компетенций, которые необходимо рассмотреть подробнее.

Подготовка управленцев нового поколения невозможна без изучения этики как обязательного компонента образовательной программы. Интеграция моральных норм в учебный план позволяет укрепить доверие к государственным институтам, минимизировать проявления коррупции и воспитать у будущих специалистов чувство ответственности при исполнении служебных обязанностей. Результатом становится формирование профессионалов, обладающих не только необходимыми знаниями, но и высокими нравственными

качествами (рисунок 1).

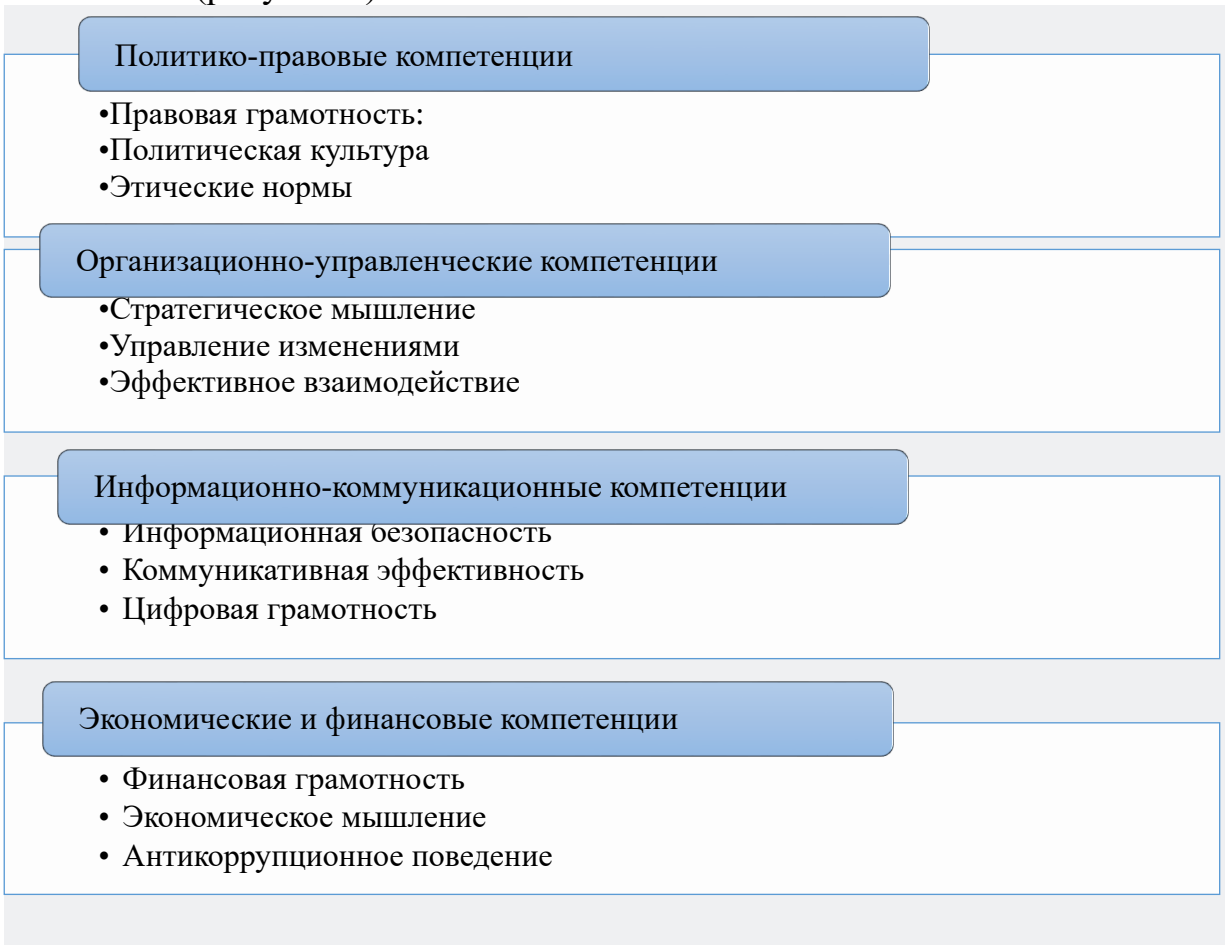

Рисунок 1 – Основополагающие компетенции, востребованные для обучения будущих государственных гражданских служащих

Одной из центральных профессиональных способностей выступает становление этических принципов в государственной службе.

Нравственные основы занимают важнейшее место в создании ценностных ориентиров и моделей поведения работников муниципальных и государственных органов. Благодаря этическим стандартам достигается открытость и объективность управленческих решений, а также растёт общественное доверие к властным структурам.

Для выработки перечисленных профессиональных навыков необходима системная работа по нескольким направлениям: обучение кадров в учебных заведениях, организация программ дополнительного образования и профессиональной переквалификации для работающих специалистов, улучшение законодательной базы и поощрение передового опыта в сфере публичного администрирования.

Фундаментом устойчивого развития демократического общества выступает компетентное и морально выверенное руководство, особенно актуальное в периоды социально-экономической нестабильности, когда этические принципы определяют качество управленческих практик.

В высших учебных заведениях муниципального и государственного уровня преподавание морально-нравственных дисциплин строится на внедрении

методов, ориентированных на практику: групповые обсуждения, воссоздание профессиональных сценариев и анализ конкретных случаев.

На практических занятиях будущих чиновников обучают работе с профессиональными документами, которые также затрагивают вопрос этики и профессионализма. Основными документами являются ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79 и Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (Одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. [1, 2].

Этическое воспитание формирует у государственных гражданских служащих критически важные компетенции, необходимые для принятия морально обоснованных решений и соблюдения норм поведения.

Будущее данной области знаний определяется внедрением обучения, ориентированного на практику, применением современных цифровых инструментов в образовательном процессе и объединением различных научных направлений в единый подход.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79 изменениями на 28 декабря 2025 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

2. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (Одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол №21). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/55171108/

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА»

ЛАВРЕНЧУК МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
lavrenchuk-mv@ranepa.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности изучения дисциплины «Основы бережливого производства» студентами, обучающихся по программам среднего профессионального образования. Рассмотрены способы и приемы работы со студентами, позволяющие акцентировать внимание на учебном процессе, самообразовании и, тем самым, обеспечить заинтересованность и активизацию студентов в процессе обучения.*

Ключевые слова: *бережливое производство, инструменты бережливого производства, мотивация студентов, практическая апробация полученных знаний.*

Современные образовательные процессы требуют постоянного поиска новых подходов, которые повысят мотивацию студентов и оптимизируют процесс обучения. Одним из таких инструментов становится дисциплина «Основы бережливого производства», которая не только даёт студентам полезные профессиональные навыки, но и меняет их отношение к учёбе в целом.

Ключевые механизмы повышения мотивации включают:

1. **Усиление инструментальной мотивации** через демонстрацию практической применимости знаний:
   - инструменты типа 5S и картирования потока создания ценности (Value Stream Mapping) позволяют студентам оптимизировать собственный учебный процесс;
   - решение реальных кейсов от предприятий формирует понимание профессиональной значимости изучаемых концепций.
2. **Активизацию внутренней мотивации** за счёт:
   - ощущения причастности к решению актуальных производственных задач;
   - возможности внести личный вклад в оптимизацию образовательных процессов;
   - получения быстрой обратной связи и наглядных результатов внедрения.
3. **Развитие метакогнитивных навыков** — способности к самоорганизации и управлению ресурсами:
   - идентификация «потерь» (muda) во временном менеджменте;
   - приоритизация учебных задач на основе анализа ценности;
   - рациональное распределение когнитивной нагрузки.

4. **Формирование кооперативной мотивации** через командные методы работы:
   - кайдзен-сессии (непрерывное улучшение);
   - кросс-функциональное взаимодействие при решении комплексных задач;
   - здоровую конкуренцию между учебными группами.

Большое значение имеет и усиление перспективной мотивации благодаря осознанию конкурентных преимуществ на рынке труда: владение Lean-инструментами входит в топ-10 востребованных компетенций по данным профессиональных ассоциаций.

Системное применение Lean-принципов позволяет трансформировать образовательный процесс, минимизируя потери и максимизируя ценность для всех участников.

Рассмотрим ключевые направления оптимизации.

Выявление и устранение потерь (muda) в обучении:

- сокращение времени на поиск учебных материалов;
- минимизация дублирования информации в разных дисциплинах;
- оптимизация документооборота (переход на электронные журналы, автоматизация отчётности).

Стандартизация учебных процессов:

- разработка единых шаблонов для лабораторных работ и отчётов;
- создание базы типовых заданий с эталонами решений;
- стандартизация критериев оценки.

Визуализация учебного процесса:

- инфографика с ключевыми понятиями;
- карты потока создания ценности для учебных модулей;
- дашборды с успеваемостью студентов.

Гибкое планирование:

- использование метода «вытягивающего» обучения (студенты получают материал по мере готовности);
- модульное построение курсов с возможностью выбора траектории;
- адаптация темпа обучения под потребности группы.

Непрерывное улучшение (kaizen):

- регулярные опросы студентов для выявления проблемных зон;
- анализ статистики успеваемости для корректировки программы;
- внедрение обратной связи после каждого модуля.

Автоматизация рутинных процессов:

- электронные системы тестирования;
- онлайн-платформы для самостоятельной работы;
- чат-боты для ответов на типовые вопросы.

Студенты могут применять инструменты бережливого производства как в учёбе, так и в будущей профессиональной деятельности. Разберём конкретные примеры:

1. **Система 5S для организации учебного пространства:**

- **Сортировка (seiri)**: категоризация учебных материалов по степени актуальности;
- **Соблюдение порядка (seiton):** создание иерархической структуры электронных папок;
- **Содержание в чистоте (seiso):** регулярная ревизия цифровых ресурсов;
- **Стандартизация (seiketsu):** шаблоны оформления научных работ;
- **Совершенствование (shitsuke):** формирование устойчивых привычек эффективного обучения.

2. **Картирование потока создания ценности (Value Stream Mapping) для учебных процессов:**

- анализ временных затрат на подготовку к экзаменам;
- выявление «узких мест» в выполнении курсовых проектов;
- оптимизация последовательности изучения тем на основе анализа зависимостей.

3. **Метод «5 почему?» для диагностики учебных проблем:**

- многоступенчатый анализ причин низкой успеваемости;
- выявление корневых причин прокрастинации;
- разработка индивидуальных стратегий преодоления трудностей.

4. **Визуальное управление в обучении:**

- цветные кодификаторы для структурирования конспектов;
- диаграммы Ганта для планирования семестровых проектов;
- чек-листы самопроверки работ перед сдачей.

5. **Стандартизация учебных процессов:**

- алгоритмы решения типовых задач по дисциплинам;
- шаблоны отчётов с предустановленными критериями качества;
- унифицированные формы рефлексивных дневников.

6. **Кайдзен-инициативы:**

- предложения по улучшению работы учебного отдела;
- идеи по оптимизации расписания занятий;
- проекты по снижению трудоемкости.

Интеграция принципов бережливого производства в образовательный процесс представляет собой научно обоснованный подход к повышению мотивации студентов и оптимизации обучения. Эмпирические данные свидетельствуют о следующих эффектах:

- рост внутренней мотивации за счёт практической направленности обучения;
- сокращение временных потерь в учебном процессе благодаря стандартизации и визуализации;
- повышение уровня самоорганизации студентов, измеряемое по шкалам тайм-менеджмента;
- формирование компетенций, востребованных на современном рынке труда.

Перспективными направлениями дальнейших исследований выступают:

- разработка цифровых инструментов поддержки Lean-образования;

• изучение долгосрочных эффектов внедрения бережливых технологий;
• адаптация Lean-методов для различных образовательных уровней и форматов.

Внедрение бережливых технологий в образование следует рассматривать как стратегический вектор развития, способствующий формированию культуры непрерывного совершенствования и подготовке высококвалифицированных специалистов.

Список использованной литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 38.02.07 Банковское дело.

2. Староверова, К. О. Бережливое производство : учебник для вузов / К. О. Староверова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026 — 74 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18348-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/589577 (дата обращения: 06.03.2026).

3. Царенко, А. С. Lean-менеджмент. «Бережливое мышление» в государственном управлении : учебное пособие для вузов / А. С. Царенко, О. Ю. Гусельникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2026 — 203 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19841-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/588593 (дата обращения: 06.03.2026).

«ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

ЛАВРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА,
к. э. н, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленский филиал,
Россия, г. Смоленск
lavrova-ev@ranepa.ru

Аннотация. *Рассмотрена технология «Обучение служением» как эффективный инструмент практико-ориентированной подготовки студентов, проанализированы ее концептуальные основы, принципы реализации и роль в формировании социальной ответственности и профессиональной мотивации специалистов. Особое внимание уделено подготовке будущих государственных и муниципальных служащих, юристов и экономистов, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с реализацией публичных интересов и защитой прав граждан. Выявлены проблемы внедрения технологии, включая недостаточное методическое обеспечение, неравномерность развития партнерской сети в регионах, технические сложности при работе с платформой Добро.рф, трудности оценки результатов проектной деятельности и повышенную нагрузку на студентов и преподавателей; предложены пути решения выявленных проблем и направления дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *обучение служением, профессиональная мотивация, социальная ответственность, компетенции.*

Подготовка конкурентоспособных специалистов требует обновления образовательных подходов: приоритетом становится формирование прикладных навыков, социальной ответственности и профессиональной мотивации. Эту задачу решает практико-ориентированное обучение, одним из действенных инструментов которого является технология «Обучение служением». Интегрируя учебный процесс с социально значимой деятельностью, данный подход позволяет студентам применять знания для решения реальных общественных проблем, что существенно усиливает качество их профессионального становления.

В основе «Обучения служением» лежит несколько ключевых принципов. Прежде всего, это принцип рефлексивности, предполагающий осмысление студентами своего опыта участия в социальных проектах и его связи с будущей профессиональной деятельностью. Важное значение имеет принцип партнерства, который реализуется через взаимодействие образовательных организаций с некоммерческими организациями, государственными учреждениями и социально ориентированным бизнесом. Не менее важен

принцип социальной значимости, согласно которому проекты студентов должны быть направлены на решение реальных проблем местных сообществ, и принцип интеграции, который подразумевает, что социальная деятельность становится не факультативной нагрузкой, а неотъемлемой частью образовательной программы, связанной с содержанием учебных дисциплин.

Инфраструктурную основу для реализации программы создает платформа Добро.рф, где социальные заказчики – некоммерческие организации, государственные и муниципальные учреждения – размещают свои запросы на решение конкретных задач. Студенты под руководством преподавателей-наставников выбирают проекты, соответствующие их направлению подготовки, и в течение учебного семестра работают над их реализацией. Полученные результаты учитываются при промежуточной или итоговой аттестации по дисциплине, в рамках которой реализуется проект, а также могут быть представлены в качестве курсовых и выпускных квалификационных работ. Принципиальное отличие от традиционного волонтерства заключается в обязательной связи выполняемой деятельности с содержанием профессиональной подготовки и ее методическом сопровождении со стороны преподавателей.

Масштабы реализации программы в России впечатляют. По состоянию на сентябрь 2025 года программа объединила 590 вузов в 88 регионах страны и более 6 тысяч социальных партнеров. В нее вовлечены свыше 600 тысяч обучающихся, и только за прошлый учебный год студенты реализовали более 14 тысяч социальных проектов [3]. В 2024 году программа была интегрирована в образовательный процесс 415 университетов, а к 2025 году их число возросло до 590. В 2025-2026 учебном году программа продолжает свое развитие, охватывая новые образовательные организации и направления подготовки. С сентября 2026 года программу «Обучение служением. Первые» планируют включить в обязательный школьный предмет «Индивидуальный проект» для 10-11-х классов.

Следует отметить, что подобные программы существуют и в других странах. В государствах СНГ также развиваются практики интеграции социальной деятельности в образовательный процесс. Например, в Республике Беларусь реализуются проекты, сочетающие волонтерскую деятельность студентов с их профессиональной подготовкой. В странах ЕС активно развивается инициатива RETOS, запущенная в рамках сети университетов RUN-EU и основанная на методологии Service-Learning. Участники программы работают в смешанных интернациональных командах над решением актуальных социальных проблем, получая опыт межкультурного взаимодействия и применения профессиональных знаний в реальных условиях [2].

В исследовании [1] с участием 1745 студентов российских вузов эмпирически подтверждено, что «Обучение служением» способствует как развитию представлений о социальной значимости будущей профессии, так и формированию личностных качеств, востребованных в просоциальной деятельности.

Технология «Обучение служением» вносит существенный вклад в

формирование социальной ответственности будущих специалистов – осознанного отношения личности к последствиям своей профессиональной деятельности для общества, готовности действовать в интересах общественного блага, способности учитывать социальные последствия принимаемых решений. Формирование этого качества особенно значимо для студентов, обучающихся по направлениям подготовки, связанным с государственным и муниципальным управлением, юриспруденцией и экономикой. Будущие государственные и муниципальные служащие должны понимать, как их решения повлияют на жизнь конкретных людей и территорий. Формирование профессиональной идентичности будущих юристов, экономистов и управленцев неразрывно связано с осознанием социальной миссии избранной профессии. Для юриста данная миссия реализуется через защиту прав и законных интересов граждан; для специалиста в области государственного управления – через обеспечение баланса общественных интересов при решении вопросов территориального развития; для экономиста и менеджера – через оценку социальных последствий управленческих решений, влияющих на уровень и качество жизни населения.

Участие студентов в социально значимых проектах позволяет им на практике освоить свои будущие профессиональные роли. Когда будущий юрист консультирует граждан по правовым вопросам, он видит, как его помощь реально меняет ситуацию. Студент-управленец, вовлекая жителей в обсуждение проектов благоустройства, учится договариваться, слышать разные точки зрения. А будущий экономист, объясняя основы финансовой грамотности, начинает понимать, как экономические знания проявляют себя в повседневной жизни. Такой опыт дает студентам возможность по-настоящему прочувствовать, что значит нести профессиональную ответственность и какую роль их работа будет играть в жизни общества. Рефлексия этого опыта, организуемая преподавателями, позволяет студентам осознать связь между профессиональными компетенциями и их социальным значением, что в конечном счете формирует устойчивую внутреннюю установку на социально ответственное поведение.

Не менее значимым эффектом выступает развитие профессиональной мотивации студентов. Участвуя в реальных проектах, студенты получают возможность увидеть конкретные результаты своего труда, получить позитивную обратную связь от благополучателей, ощутить свою значимость и полезность. Это переживание успеха и признания выступает мощным фактором укрепления профессиональной мотивации. Студент понимает, что его знания и навыки действительно востребованы, что он уже сейчас, будучи студентом, способен приносить реальную пользу людям, что формирует устойчивую внутреннюю мотивацию к дальнейшему профессиональному развитию. «Обучение служением» способствует также развитию мягких навыков: работе в команде, коммуникации с различными категориями граждан, презентации результатов проекта, управлению временем и ресурсами, – что становится важным конкурентным преимуществом выпускников на рынке труда.

Несмотря на очевидные успехи и широкое распространение, реализация программы сопряжена с рядом проблем, требующих осмысления и поиска путей

решения. Прежде всего это проблема методического обеспечения. Многие преподаватели, привлекаемые к руководству студенческими проектами, не имеют достаточного опыта работы в формате проектного обучения и сопровождения социальных инициатив. Традиционная педагогическая подготовка ориентирована преимущественно на передачу знаний в готовом виде, тогда как в модели «Обучения служением» требуются иные компетенции: умение фасилитировать групповую работу, помогать студентам в рефлексии полученного опыта, выстраивать связи между проектной деятельностью и теоретическим содержанием дисциплин.

Другая значимая проблема связана с неравномерностью вовлечения социальных партнеров в разных регионах. Если в крупных городах с развитым некоммерческим сектором студенты имеют широкий выбор проектов, то в небольших населенных пунктах количество потенциальных заказчиков ограничено, а их запросы не всегда соответствуют профилю подготовки студентов. Это создает риск формального подхода к реализации, когда проекты подбираются не исходя из образовательных задач, а по принципу наличия. Существуют также технические сложности при работе с платформой Добро.рф, включая трудности регистрации социальных задач и их верификации.

Традиционная система оценивания, ориентированная на проверку знаний, с трудом адаптируется к проектной деятельности, где результат не всегда однозначно измерим, поэтому выработка единых подходов к оцениванию становится важной методической задачей. Существует также проблема повышенной нагрузки как на студентов, которым сложно совмещать проектную деятельность с освоением дисциплин, так и на преподавателей, вынужденных осваивать новые компетенции в области проектного обучения и фасилитации. Не все студенты изначально готовы участвовать в социально значимых проектах – нередко такая деятельность воспринимается ими как дополнительная нагрузка. В связи с этим необходима системная разъяснительная работа и выстраивание понятных механизмов поощрения для наиболее активных участников. Целесообразно также включить результаты участия в программе в перечень индивидуальных достижений, учитываемых при поступлении в магистратуру и аспирантуру.

Перспективным направлением является создание региональных координационных центров, которые обеспечат взаимодействие между вузами, некоммерческими организациями и государственными учреждениями, а также будут оказывать техническую поддержку пользователям платформы Добро.рф. Требуется дальнейшее совершенствование нормативно-методической базы: необходимо закрепить нормы трудоемкости проектной деятельности, пересмотреть нормы учебной нагрузки преподавателей, разработать фонды оценочных средств. Кроме того, важно расширить информационную поддержку программ повышения квалификации для преподавателей-наставников и сделать их более доступными.

Таким образом, технология «Обучение служением» зарекомендовала себя как эффективный инструмент практико-ориентированной подготовки будущих специалистов, интегрирующий академические знания с решением реальных

социальных задач. Масштабы реализации программы в российских вузах свидетельствуют о признании ее значимости на государственном уровне и в образовательном сообществе. Наличие аналогичных практик в странах СНГ и Европейского союза подтверждает универсальный характер данной методики и ее соответствие мировым тенденциям развития образования. Ключевым результатом внедрения выступает формирование у студентов социальной ответственности и устойчивой профессиональной мотивации. Вместе с тем для полноценной реализации потенциала требуется решение выявленных проблем через предложенные меры, что будет способствовать дальнейшему развитию программы и повышению качества подготовки специалистов, способных эффективно решать сложные социально-экономические задачи в интересах общества и государства.

Список использованной литературы

1. Никольский, В. С. Просоциальные установки и поведение студенческой молодёжи: эффекты обучения служением / В. С. Никольский, П. А. Амбарова, Н. В. Шаброва // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 3. – С. 9-30.

2. XXIV Уральские социологические чтения «Молодежь, образование и общественная память»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 22-23 мая 2025 года. – Екатеринбург: ООО Издательский дом «Ажур», 2025. – 169 с.

3. Программу «Обучение служением» планируют масштабировать [Электронный ресурс] // Агентство социальной информации. – 2025. – 15 сентября. – Режим доступа: https://asi.org.ru/news/2025/09/15/programmu-obuchenie-sluzheniem-planiruyut-masshtabirovat/ (дата обращения: 21.02.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНЫХ ПОДХОДОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТОВ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 38.02.01 «ЭКОНОМИКА И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ (ПО ОТРАСЛЯМ)»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАЗУР ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,
преподаватель,
Омская Академия Экономики и Предпринимательства,
Россия, г. Омск
mazurir1968@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения единства подходов в работе экспертов демонстрационного экзамена по специальности СПО 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет». На основе анализа нормативной базы и эмпирического опыта работы экспертных комиссий выявляются ключевые зоны профессиональных разногласий. Особое внимание уделяется специфике оценки профессионального суждения бухгалтера, классификации ошибок и необходимости преодоления субъективизма. Автором предложены практические меры по унификации экспертной деятельности, включая создание «Справочника эксперта», внедрение матрицы дескрипторов и развитие института экспертов-методологов.*

Ключевые слова: *демонстрационный экзамен, бухгалтерский учет, экспертная оценка, профессиональное суждение, компетентностный подход.*

Демонстрационный экзамен (ДЭ) в системе среднего профессионального образования (СПО) зарекомендовал себя как эффективный инструмент независимой оценки качества подготовки кадров. Введение обязательных процедур ДЭ в рамках государственной итоговой аттестации (ГИА) регламентировано Приказом Минпросвещения России от 08.11.2021 № 800 [1]. Оператором проведения выступает Институт развития профессионального образования (ИРПО), методические рекомендации которого задают единые стандарты для центров проведения экзамена (ЦПДЭ) и экспертных групп [2].

Однако, как показывает практика проведения ДЭ по специальность 38.02.01, наличие формальных регламентов не всегда гарантирует единство трактовки результатов. Специфика учетных специальностей заключается в том, что объектом оценки выступает не просто механическое действие, а профессиональное суждение выпускника. Вариативность методов учета, предусмотренная федеральными стандартами (ФСБУ) и учетной политикой, создает зону неопределенности, в которой мнения линейных экспертов могут расходиться кардинально.

Цель данной статьи — систематизировать проблемы, возникающие в работе экспертных групп при оценке заданий по бухгалтерскому учету, и предложить пути формирования единых подходов к экспертной деятельности.

1. Нормативный фундамент и принципы экспертной оценки в трактовке ИРПО

Методология ИРПО декларирует ключевые принципы, которые должны лежать в основе работы любого эксперта ДЭ: объективность, независимость, компетентностный подход и соответствие профессиональным стандартам [3]. Применительно к специальности 38.02.01 эти принципы трансформируются в ряд профессиональных норм (таблица 1).

Таблица 1

Принципы экспертной оценки по специальности 38.02.01

Принципы ИРПО	Интерпретация для специальности 38.02.01
Профессиональное суждение	Оценка фиксирует не дословное совпадение с авторским решением разработчика КОД, а сформированность компетенции. Решение, соответствующее ФСБУ, ПБУ, НК РФ, признается верным, даже если отличается от эталона.
Иерархия ошибок	Все отклонения классифицируются: критические (искажение отчетности, налоговые риски), значимые (нарушение методологии), малозначительные (технические опечатки). Запрещено суммировать технические ошибки до уровня критических.
Прозрачность дешифровки	Каждое снижение балла должно быть аргументировано ссылкой на пункт КОД или нормативный акт. «Экспертное мнение» не может быть немотивированным основанием для санкций.
Актуальность знаний	Эксперт обязан владеть действующей нормативной базой (ФСБУ 6/2020, ФСБУ 14/2022, ФСБУ 27/2021 и др.). При коллизии между устаревшим КИМом и актуальным законодательством решение принимается в пользу участника. |

Несмотря на декларацию этих принципов, их практическая реализация сталкивается с системными трудностями.

2. Зоны профессиональных разногласий: анализ практических кейсов

Эмпирический анализ работы экспертных групп позволяет выделить несколько типичных ситуаций («зон разногласий»), в которых единство подходов нарушается наиболее часто.

Кейс № 1. «Аванс или обеспечительный платеж?»

В задании по модулю «Расчеты с покупателями» контрагент перечислил предоплату. В договоре (условие КИМа) фигурировал термин «обеспечительный платеж». Один эксперт квалифицировал это как ошибку, настаивая на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами». Другой эксперт счел проводку Дт 51 Кт 62.02 допустимой, исходя из экономической сущности операции (деньги получены под отгрузку). Спор разрешился голосованием в пользу студента, но продемонстрировал конфликт между юридической интерпретацией договора и

бухгалтерским взглядом на суть операции.

Кейс № 2. «Резерв отпусков — право или обязанность?»

В учетной политике организации, данной в задании, было указано, что резерв на оплату отпусков не создается. Студент не формировал резерв. Эксперт «старой школы» настаивал на снятии баллов, ссылаясь на ПБУ 8/2010 (оценочные обязательства). Молодой эксперт-практик возразил, указав, что согласно ФСБУ и условиям задания, если резерв не предусмотрен учетной политикой, его отсутствие ошибкой не является. Обращение к разработчику КОД подтвердило правоту второй позиции. Кейс иллюстрирует проблему разрыва поколений в понимании норм и смешения требований к обязательности учета.

Кейс № 3. «Счет-фактура без подписи»

Студент сформировал счет-фактуру в 1С, но при выгрузке в PDF поле с подписями оказалось пустым (технический сбой). Один эксперт квалифицировал это как грубейшее нарушение ст. 169 НК РФ («документ недействителен»). Другой эксперт предложил оценить работу в программе, где реквизиты руководителя были заполнены в справочнике. Спор выявил проблему: оцениваем ли мы файл как «артефакт» или реальную компетенцию, заложенную в действия в программе.

Кейс № 4. «Проводка вручную в 1С»

Студент отразил поступление основного средства не через документ «Поступление ОС», а вручную (Дт 08 Кт 60). Эксперт-сторонник формального документооборота снизил балл. Его оппонент возразил: проводка верная, методология не нарушена. Это классический пример подмены оценки компетенции бухгалтера оценкой навыков навигации в интерфейсе программы.

Данные кейсы позволяют систематизировать причины разногласий:

1. Разная глубина экспертизы: преподаватели теории, практикующие бухгалтеры и вчерашние студенты имеют разные «школы» и приоритеты в оценке.

2. Консерватизм мышления: оценка часто производится исходя из норм, актуальных 10-15 лет назад, без учета новых ФСБУ.

3. Несовершенство КОД: оценочная документация не всегда поспевает за изменениями законодательства или содержит двусмысленные формулировки.

4. Страх необъективности: линейные эксперты иногда завышают требования, опасаясь претензий со стороны вышестоящих контролеров.

3. Направления формирования единых подходов.

Для минимизации субъективизма и обеспечения единства подходов представляется необходимым реализовать комплекс мер на трех уровнях.

3.1. Организационно-методический уровень

Создание «Реестра спорных ситуаций». На базе региональных УМО или ИРПО необходимо аккумулировать прецеденты, подобные описанным выше, и формировать по ним официальные разъяснения для главных экспертов. Это позволит не тратить время на дискуссии во время экзамена, а обращаться к базе знаний.

Разработка «Справочника эксперта ДЭ по бухгалтерскому учету».

Документ должен содержать однозначную трактовку допустимых отклонений, шкалу соразмерности ошибок и регламент действий в ситуациях, когда задание выполнено не по шаблону, но верно методологически.

3.2. Кадровый уровень

Введение института «Эксперт-методолог». На крупных площадках помимо главного эксперта, отвечающего за организацию, нужна роль специалиста, отвечающего именно за методологию оценки. Он фиксирует спорные моменты и в режиме реального времени консультирует линейных экспертов.

Предэкзаменационный инструктаж по нормативной базе. Обучение экспертов должно включать не только повторение методики оценивания, но и обязательный обзор последних изменений в ФСБУ и налоговом законодательстве.

Аттестация экспертов по итогам реальной работы. Формальное тестирование раз в 3 года должно быть дополнено анализом качества работы эксперта на площадке (рецензирование протоколов, анализ апелляций).

3.3. Технологический уровень

Унификация цифровой среды ЦПДЭ. Требование к идентичности версий программного обеспечения (например, 1С: Бухгалтерия) на площадке колледжа и в реальном секторе, а также единообразие настроек.

Внедрение матрицы дескрипторов. Необходимо перевести понятие «профессиональное суждение» в плоскость наблюдаемых действий (например, «обоснованность выбора счета затрат», «логика распределения косвенных расходов»). Это снизит долю интуитивной оценки.

Формирование единых подходов к деятельности экспертов демонстрационного экзамена по специальности 38.02.01 является критически важным условием сохранения доверия к системе СПО со стороны работодателей. Единый подход не означает тотальной унификации мышления. Это создание общей системы координат, в которой профессиональное суждение выпускника оценивается квалифицированно, справедливо и воспроизводимо (то есть одинаково в Калининграде и Владивостоке).

Предложенные меры — от создания реестра спорных ситуаций до усиления роли методологов — направлены на превращение демонстрационного экзамена из формальной процедуры в объективный измеритель компетенций современного бухгалтера, готового к работе в условиях динамично меняющейся нормативной среды.

Список использованной литературы

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 8 ноября 2021 г. № 800 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования» (с изменениями и дополнениями).

2. Методика организации и проведения демонстрационного экзамена профильного уровня / Институт развития профессионального образования. – Москва: ИРПО, 2024. – 45 с.

3. Паспорт компетенции «Бухгалтерский учет» (специальность 38.02.01) / Федеральное учебно-методическое объединение в системе СПО. – 2023.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям): Приказ Министерства просвещения России от 24.06.2024 № 437 (ред. от 17.12.2020).

5. Официальный сайт Института развития профессионального образования. Раздел «Демонстрационный экзамен». – URL: https://firpo.ru (дата обращения: 20.02.2026).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИЮ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

МАЛАХОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА,
студент,
Научный руководитель: Е.А. Макарова,
к.э.н., доцент,
Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС,
Россия, г. Волгоград

Аннотация. *В статье рассматривается, как цифровые технологии меняют подготовку будущих экономистов и управленцев. На основе современных исследований и опыта российских вузов выделены главные направления изменений: какие навыки становятся важными, как меняются учебные программы и где проходит граница разумного использования технологий. Особое внимание уделяется поиску баланса между онлайн-форматами и живым общением, без которого невозможно развитие личностных качеств специалиста.*

Ключевые слова: *цифровые технологии в образовании, цифровые навыки, экономисты, управленцы, онлайн-обучение, российские вузы.*

Современную экономику невозможно представить без цифровых технологий. Компании внедряют искусственный интеллект, обрабатывают большие массивы данных. Это меняет требования к специалистам: сегодня работодателям нужны не просто экономисты или менеджеры, а люди, которые умеют работать в цифровой среде, принимать решения на основе данных и понимать возможности новых технологий [1].

В России переход к цифровой экономике закреплён в государственных программах, а перед вузами стоит задача не просто идти в ногу со временем, но и готовить кадры на опережение [5]. Далее рассматривается, как именно российские университеты справляются с этой задачей, с какими трудностями сталкиваются и какие решения находят.

Какие навыки становятся главными.

Главный вопрос, который сегодня обсуждают преподаватели и эксперты: чему именно учить будущих экономистов и управленцев в эпоху цифровизации? Ответ не так прост, как кажется. В исследованиях Т.А. Кузовковой, Е.В. Ваховского, Т.Ю. Салютиной и О.И. Шаравовой показано, что цифровые навыки не заменяют традиционные знания, а трансформируют их. Авторы раскрывают, как меняются профессиональные задачи и личностные качества специалистов с учётом развития цифрового бизнеса и продвинутой аналитики [1]. Другими словами, современному специалисту по-прежнему необходимо понимать основы экономики и управления, но теперь эти знания должны накладываться на умение работать с информационными системами, анализировать данные и видеть закономерности там, где раньше полагались на интуицию [1].

Как меняется содержание учебных курсов.

Цифровая трансформация – это не про то, чтобы просто добавить в расписание пару новых дисциплин или научить студентов работать в Exel. Речь идёт о более глубоких изменениях. Показательный пример – опыт Тимирязевской академии (РГАУ-МСХА), описанный Н.В. Сергеевой с коллегами. Там будущих экономистов и управленцев для агропромышленного комплекса учат работать в системе ELMA. Это российская платформа для управления бизнес-процессами. Студенты осваивают не просто теорию организации предпринимательской деятельности, а учатся на практике согласовывать решения, планировать задачи, разрабатывать маркетинговые стратегии в цифровой среде. Выпускник должен уходить из вуза не с абстрактными знаниями, а с готовностью сразу включиться в реальные рабочие процессы [2].

Где заканчиваются плюсы цифровизации.

Казалось бы, чем больше технологий, тем лучше. Но исследователи предупреждают: тотальный переход на «цифру» тоже имеет риски. В работе Н.Г. Титовой, Т.П. Логиновой и Н.Г. Глушич, основанной на анализе опыта нескольких российских вузов, сделан вывод, что полностью заменять традиционное обучение дистанционным форматом нельзя. Особенно это касается экономических и управленческих специальностей, где важны не только знания, но и навыки коммуникации, умение вести переговоры, чувствовать ситуацию, понимать других людей. Всё это формируется только в живом контакте [3].

К похожему выводу приходят и Т.А. Кузовкова с соавторами в исследовании, опубликованном в журнале «РИСК». Проанализировав, как меняются требования к личности современного экономиста и менеджера, они выяснили: профессиональный портрет специалиста по-прежнему включает множество качеств, которые невозможно развить, сидя перед экраном. Речь о лидерских качествах, эмпатии, умении работать в команде и способности убеждать [1].

Значит ли это, что от цифровых технологий нужно отказаться? Нет. Речь идёт о разумном балансе. Лучший результат даёт гибридная модель, где цифровые инструменты используются для того, что они делают лучше всего (доступ к информации, обработка данных, автоматизация рутины), а живое общение – для того, что под силу только человеку [3].

Институциональные изменения в российских вузах.

Цифровая трансформация затрагивает не только содержание программ, но и саму структуру университетов. В исследованиях Л.Н. Романченко, Д.И. Андреева и С.М. Григорьева рассматриваются инновации в системе высшего образования на примере передовых экономических вузов России. Авторы отмечают, что успешная цифровизация требует не просто внедрения технологий, но и изменения подходов к управлению учебным процессом, переподготовки преподавателей и создания новой инфраструктуры [6].

Важную роль играет и нормативно-правовая база. Как отмечается в докладе Высшей школы экономики под руководством П.Б. Рудника,

стратегические документы – Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 и Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. №3427-р – ставят задачи достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей, включая образование. Это означает, что цифровая трансформация вузов становится не частной инициативой, а частью государственной политики [5].

Л.В. Грамбовская и С.А. Караказьян в своей работе подчёркивают, что цифровая трансформация университета должна рассматриваться с точки зрения приоритетных направлений развития. Это комплексный процесс, включающий обновление учебных планов, развитие инфраструктуры, повышение квалификации преподавателей и создание единой цифровой образовательной среды.

Подводя итог, можно выделить несколько главных пунктов:

1. Цифровые навыки сегодня становятся не дополнительным, а обязательным элементом подготовки экономистов и управленцев. Но они не отменяют традиционных знаний, а дополняют и обогащают их [1].
2. Использование цифровых платформ в обучении (на примере системе ELMA в Тимирязевской академии) даёт ощутимый прирост качества, но только при условии, что они встроены в продуманную педагогическую систему, а не используются «для галочки» [2].
3. Оптимальная модель обучения сегодня – гибридная. Цифровые инструменты и живое общение должны дополнять друг друга, а не конкурировать. Тотальный уход в онлайн объединяет подготовку, лишая студентов возможности развивать личностные качества [3].
4. Цифровая трансформация российского образования – это не только задача отдельных вузов, но и часть государственной политики. Успех преобразований зависит от согласованных усилий на всех уровнях: от преподавателей и руководителей программ до министерств и ведомств [4, 5, 6].

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на то, чтобы научиться точнее оценивать, насколько хорошо у студентов сформированы цифровые навыки, и изучать долгосрочные последствия разных моделей цифровизации. Важно понять, как меняется роль преподавателя в новых условиях и как помочь педагогам осваивать те технологии, которые они предлагают студентам [4].

Список использованной литературы

1.Кузовкова Т.А., Ваховский Е.В., Салютина Т.Ю., Шаровова О.И. Влияние цифровой трансформации общества на эволюцию профессиональных и личностных качеств специалистов экономики и управления // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2023. – №4. – С. 166-174.

2.Сергеева Н.В., Ашмарина Т.И., Бирюкова Т.В., Косорукова И.В., Чухачёва Е.В. Применение цифровых технологий в профессиональной подготовке // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 246. – P. 35-44.

3.Титова Н.Г., Логинова Т.П., Глушич Н.Г. Цифровые инструменты в подготовке экономистов: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9(158). – С. 1395-1399.

4.Грамбовская Л.В., Караказьян С.А. Цифровая трансформация университета с точки зрения приоритетных направлений развития // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5(119). – С. 59-64.

5.Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневский К.О., Гершман М.А., Гохберг Л.М. и др. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».

6.Романченко Л.Н., Андреев Д.И., Григорьев С.М. Система инноваций высшего образования в передовых экономических вузах России // Педагогический журнал. – 2022. – № 3А. – С. 749-758.

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

НЕМЦОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИСЛАВОВНА,
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
nemtsova@bk.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности и угрозы, связанные с применением генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) в системе профессионального образования. Анализируются ключевые направления использования технологии – персонализация обучения, ИИ-тьюторинг, автоматизация рутинных задач преподавателя – и сопоставляются с возникающими рисками: снижением академической честности, утратой навыков критического мышления и письма, проблемами достоверности генерируемого контента, утечкой персональных данных и углублением цифрового неравенства. На основе действующей нормативной базы Российской Федерации, рекомендаций ЮНЕСКО и опыта ведущих университетов формулируются направления сбалансированной интеграции генеративного искусственного интеллекта в образовательный процесс. Делается вывод о необходимости перехода от запретительной модели к этически ориентированному регулированию, сочетающему методическую поддержку преподавателей, обновление систем оценивания и формирование у обучающихся компетенций ответственного взаимодействия с ИИ.*

Ключевые слова: *генеративный искусственный интеллект; профессиональное образование; цифровая трансформация; академическая честность; персонализация обучения; ИИ-тьюторинг; этика искусственного интеллекта; образовательные технологии.*

Запуск ChatGPT в конце 2022 года стал одной из наиболее обсуждаемых технологических вех последнего десятилетия и в считанные месяцы поставил перед системой образования принципиально новый вопрос: что делать с инструментом, который за секунды генерирует курсовую, конспект лекции или план занятия. По данным глобального опроса ЮНЕСКО, охватившего более 450 школ и университетов, на момент середины 2023 года менее 10 % образовательных организаций располагали официальной политикой в отношении генеративных приложений ИИ [6]. Этот разрыв между скоростью технологического проникновения и зрелостью институциональных ответов сегодня и составляет главный вызов для профессионального образования.

В российской научной литературе сформировалось как минимум пять различных позиций – от полного запрета до полной интеграции ГИИ в учебный процесс [4]. Цель настоящей работы – выделить ключевые возможности и

угрозы, связанные с применением ГИИ в организациях среднего профессионального и высшего образования, и обозначить направления его сбалансированной интеграции с опорой на действующую нормативную базу.

Технологический потенциал ГИИ в образовании раскрывается прежде всего через персонализацию обучения. Большие языковые модели позволяют масштабировать индивидуальный подход на группы любой численности: подбирать темп изложения, формулировать пояснения «по уровню» обучающегося, генерировать дополнительные задания именно на тех темах, где зафиксированы пробелы. Е. А. Поспелова и соавторы характеризуют эту тенденцию как массовую индивидуализацию учебных программ, при которой содержание и темп подбираются под конкретного обучающегося [5, с. 8].

Близко к персонализации стоит ИИ-тьюторинг – постоянно доступный помощник, который отвечает на вопросы по содержанию курса, разбирает решения, объясняет ошибки в коде, помогает редактировать тексты. Российский опыт уже включает интеграцию таких помощников в образовательные платформы: в курсы «Яндекс Практикума» встроен ассистент на базе YandexGPT, который, по замыслу разработчиков, помогает находить ошибки и не выдаёт готовых решений [7].

Существенно меняется и работа самого преподавателя. ГИИ выступает не конкурентом, а инструментом сокращения рутинной нагрузки: разработка планов занятий, генерация вариантов тестовых заданий, подготовка раздаточных материалов, первичная проверка письменных работ, обзор источников. Освободившееся время может быть направлено на то, что в принципе не передаваемо машине, – на живое общение со студентами, разбор кейсов, проектную работу.

Серьёзный потенциал заложен и в поддержке обучающихся с особыми образовательными потребностями: автоматическая адаптация материалов под темп и формат восприятия, генерация альтернативных формулировок и упрощённых текстов, голосовые интерфейсы.

Оборотная сторона тех же возможностей – целый комплекс рисков, активно обсуждаемых в международной и российской научной литературе.

Наиболее острой проблемой остаётся академическая честность. ГИИ радикально снижает «стоимость» подготовки текстовой работы и тем самым обесценивает значительную часть привычных форм оценивания – от рефератов до квалификационных работ. По наблюдению В. Трапезникова и Е. Зиновьевой, создание текстов студентами с помощью ИИ «представляет потенциальный риск для академической честности», особенно в гуманитарных дисциплинах, требующих интенсивной письменной работы [7]. При этом полный запрет, как показывает международный опыт, лишь вытесняет использование ГИИ в «серую зону» вне поля контроля преподавателей.

Не менее серьёзная угроза – деградация ключевых учебных навыков. Письмо, аргументация, работа с источниками, критическое мышление формируются именно через самостоятельное усилие, и систематическая передача этой работы машине грозит выпустить специалиста без базовых профессиональных компетенций.

Отдельная проблема – достоверность контента. Языковые модели склонны к так называемым галлюцинациям: уверенно сгенерированный ответ может содержать несуществующие факты, выдуманные ссылки, искажённые формулы. В руководстве ЮНЕСКО прямо отмечается, что генеративному ИИ «нельзя полностью доверять» [6]. Для образования это означает обязательную верификацию любого сгенерированного материала со стороны преподавателя или самого обучающегося.

Серьёзные вопросы возникают и в части защиты данных и информационной безопасности. Промпт, отправленный во внешний сервис, может содержать персональные данные обучающихся, элементы внутренних документов, неопубликованные результаты исследований. К этому добавляется проблема алгоритмической предвзятости: модели обучаются преимущественно на англоязычных данных, отражающих определённый культурный и нормативный контекст, что не всегда корректно переносится в российскую образовательную среду.

Нельзя обойти и вопрос цифрового неравенства. Доступ к продвинутым моделям, мощным устройствам и устойчивому интернет-соединению распределён неравномерно, и без целенаправленной политики ГИИ способен усилить уже существующий разрыв между обучающимися.

Российская нормативная рамка для ответа на эти вызовы в основных контурах уже сформирована. Стратегические ориентиры заданы Указом Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и утверждённой им Национальной стратегией развития ИИ на период до 2030 года [2]. Базовые требования к качеству и безопасности образовательной деятельности закреплены Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [1]. На уровне «мягкого права» действует Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта 2021 года, к которому присоединились ведущие российские технологические компании и университеты [3].

На международном уровне ключевым ориентиром остаётся выпущенное ЮНЕСКО в 2023 году руководство по использованию генеративного ИИ в образовании и научных исследованиях. Документ предлагает семь шагов, которые должны предпринять государства для регулирования технологии, и устанавливает рекомендуемый возрастной порог в 13 лет для использования таких инструментов на занятиях [6].

Ответ на уровне образовательных организаций сегодня строится по трём базовым моделям:

– полный запрет использования ГИИ в учебном процессе;

– разрешение с ограничениями (раскрытие факта использования, лимит на долю сгенерированного текста, обязательная верификация результата);

– отказ от формального регулирования и передача решения преподавателю.

Анализ опыта ведущих университетов США и Китая показывает, что доминирующей становится именно вторая модель: запрет вытесняет ГИИ в зону скрытого использования, а отсутствие правил порождает разнобой в

требованиях. Для российских организаций профессионального образования это означает практическую задачу – закрепить во внутренних регламентах прозрачные правила использования ГИИ обучающимися, обновить системы оценивания (с акцентом на устные защиты, аудиторные работы, проектные результаты) и встроить компетенции работы с ИИ в учебные планы как самостоятельный образовательный результат.

Генеративный искусственный интеллект – не временная мода, а инфраструктурная технология, с которой система профессионального образования будет жить ближайшие годы. Запрет в этих условиях бессмыслен и даже вреден; самоустранение – рискованно. Реалистичный путь – этически ориентированная интеграция: ясные правила использования ГИИ обучающимися, обновление контрольно-измерительных материалов, методическая поддержка преподавателей и формирование у выпускников способности использовать такие инструменты осознанно, критически и в соответствии с принципами академической честности. Именно такой подход позволяет реализовать заложенный в Кодексе этики приоритет «уважения автономии и свободы воли человека» [3] применительно к образовательной практике.

Список использованной литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.03.2026).

2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 02.03.2026).

3. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта : принят 26 октября 2021 г. на I Международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия». – Текст : электронный // Альянс в сфере искусственного интеллекта : официальный сайт. – URL: https://ethics.a-ai.ru/ (дата обращения: 02.03.2026).

4. Константинова, Л. В. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы / Л. В. Константинова, В. В. Ворожихин, А. М. Петров, Е. С. Титова, Д. А. Штыхно. – Текст : электронный // Открытое образование. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 36–48. – URL: https://openedu.rea.ru/jour/article/view/939 (дата обращения: 02.03.2026).

5. Поспелова, Е. А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: текущие тенденции и перспективы / Е. А. Поспелова, П. Л. Отоцкий, Е. Н. Горлачева, Р. В. Файзуллин. – Текст : электронный // Профессиональное образование и рынок труда. – 2024. – Т. 12, № 3. – С. 6–21.

6. Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях / ЮНЕСКО ; подготовили Ф. Мяо, У. Холмс. – Париж : ЮНЕСКО, 2023. – 51 с. – URL:

https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000389639 (дата обращения: 02.03.2026). – Текст : электронный.

7. Трапезников, В. Нейросети и генеративный ИИ в высшем образовании: международный опыт и российская практика / В. Трапезников, Е. Зиновьева. – Текст : электронный // Российский совет по международным делам : официальный сайт. – 23 июля 2024. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/neyroseti-generativnyy-ii-v-vysshem-obrazovanii-mezhdunarodnyy-opyt-i-rossiyskaya-praktika/ (дата обращения: 02.03.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

ПОТЕМКИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,
студент,
Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС,
Россия, г. Волгоград
mariapotemkina029@gmail.com

Аннотация. *В статье рассказывается о том, почему современным студентам-экономистам важно учиться предпринимательству. Сегодня мало уметь читать и анализировать – нужно еще и уметь создавать свой бизнес или запускать новые проекты внутри компании. Автор объясняет, какие качества и навыки нужны будущему предпринимателю и как вузы помогают студентам их развивать. Рассматриваются современные методы обучения: тренинги, работа над реальными проектами, встречи с бизнесменами. Также говорится о трудностях, с которыми сталкиваются вузы, и о том, как сделать обучение более полезным и интересным для студентов.*

Ключевые слова: *предпринимательство, навыки, студенты-экономисты, учеба, стартап, проект, тренинг, бизнес, рынок труда, инновации.*

Мир вокруг нас быстро меняется. Компаниям нужны не просто работники, которые умеют считать деньги или составлять отчеты. Сегодня работодатели ждут от молодых специалистов идей, инициативы и умения создавать что-то новое. Государство тоже ставит задачу, чтобы Россия производила свои собственные технологии и товары. А для этого нужны люди, которые умеют запускать и развивать бизнес [6]. Поэтому студентов учат не только теории, но и тому, как стать предпринимателем.

Но что значит «быть предпринимателем» для экономиста? Это не просто желание открыть свой магазин. Это особый набор качеств и навыков, которые называют предпринимательскими компетенциями. Ученые, например, Дэвид Макклелланд, выяснили, что успешные бизнесмены умеют искать нужную информацию, не сдаваться, когда что-то идет не так, планировать свои действия и идти на продуманный риск [4, с. 305].

Для студента-экономиста этого мало. Ему нужны еще и профессиональные знания. Если он войдет в команду, которая создает новый продукт (стартап), то именно он будет отвечать за деньги: считать, сколько стоит привлечь одного клиента, строить финансовые модели и убеждать инвесторов вложить средства в проект [6].

Можно выделить три группы навыков, которые нужны современному экономисту:

1. Личные качества: умение анализировать рынок, не бояться трудностей, придумывать новые идеи, брать на себя ответственность.

2. Профессиональные навыки: умение анализировать рынок, считать финансы, понимать юридические вопросы (как зарегистрировать бизнес, какие налоги платить).
3. Умение общаться и договариваться: выступать перед людьми, защищать свой проект, находить полезные знакомства (нетворкинг).

Как же вузы помогают студентам освоить все эти навыки? Раньше учили в основном теории, теперь стараются дать больше практики. Например, в Самарском государственном экономическом университете есть курс «Предпринимательское дело», куда приглашают реальных бизнесменов, которые делятся своим опытом [2]. В Высшей школе экономики студенты учатся управлять экономикой стартапа: считают, сколько денег нужно на запуск и готовят презентации для инвесторов [8].

Во-вторых, самый эффективный способ – это обучение через действие. По всей стране проходят тренинги предпринимательских компетенций в рамках федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» [1]. На таких тренингах студенты за несколько дней проходят весь путь создания бизнеса: от идеи до готового проекта, который нужно защитить как игру, но с реальными результатами [1;5].

В-третьих, вузы активно сотрудничают с бизнесом. Студенты ходят на встречи с предпринимателями, участвуют в конференциях, общаются с теми, кто уже добился успеха. Например, студенты Комсомольского-на-Амуре университета побывали на «Альфа-Конфе», где смогли пообщаться с министром экономического развития и владельцами крупных компаний [3].

Конечно, есть и трудности. Не все преподаватели сами имеют опыт ведения бизнеса, им сложно учить студентов тому, чего они не делали на практике [4, с. 307]. Кроме того, сложно оценить, насколько студент стал более инициативным или готовым к риску – это не проверишь обычным экзаменом. И еще один важный момент: чтобы создать, например, IT-стартап, экономисту нужно понимать, как работают программисты. Поэтому хорошо, когда над проектами работают студенты разных специальностей вместе.

Подведем итог. Учить студентов-экономистов предпринимательству сегодня очень важно. Экономист будущего – это не просто человек с калькулятором, а тот, кто может придумать новый продукт, найти на него деньги и собрать команду. Лучший способ этому научиться – пробовать самому: участвовать в тренингах, работать над проектами, общаться с бизнесменами. Именно такой подход помогает вузам готовить специалистов, которые будут востребованы на рынке труда и смогут создавать что-то новое.

Список использованной литературы

1. Студенты-экономисты приняли участие в тренинге «Технологическое предпринимательство: от идеи до бизнес-модели»: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы: официальный сайт. – Уфа, 2025. – URL: https://bspu.ru (дата обращения: 26.02.2026).

2. Учись бизнесу у профессионалов. Наталия Медведева // Самарский государственный экономический университет : официальный сайт. – Самара, 2024. – URL: https://sseu.ru (дата обращения: 26.02.2026).

3. Студенты- экономисты развивают предпринимательские компетенции // Комсомольский-на-Амуре государственный университет : официальный сайт. – Комсомольск-на-Амуре, 2025. – URL: https://knastu.ru (дата обращения: 20.02.2026).

4. Пивовар, Б.Б. Методология и технология подготовки предпринимателей и управленцев в высшем учебном заведении / Б. Б. Пивовар // Бизнес. Образование. Право. – 2024. - №3 (68). – С. 304-308.

5.Тренинг-семинар «Ключевые компетенции успешного предпринимателя» // Университет мировых цивилизаций : официальный сайт. – Москва, 2025. – URL:https://myseldon.com (дата обращения: 26.02.2026).

6. Чудаева, А. А. Актуальные аспекты формирования компетенций в области технологического предпринимательства в раках подготовки бакалавров по направлению. «Экономика» в РФ / А. А.Чудаева // Russian Journal of Education and Psychology/ - 2024. - № 6. – С. 112-120.

7. Студентам экономического факультета рассказали о правовых и экономических аспектах предпринимательской деятельности // Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина : официальный сайт. – Москва, 2025. – URL: https://lengu/ru (дата обращения: 20.02.2026).

8. Программа дисциплины «Управление экономикой стартапа» // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : официальный сайт. – Москва, 2025. – URL: https://hse.ru (дата обращения: 20.02.2026).

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

СТАУРСКИЙ ЕВГЕНИЙ СТАНИСЛАВОВИЧ,
доцент кафедры экономической теории и финансового права,
Омская академия МВД РФ,
Россия, Омск
ses-qq@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются современные подходы к подготовке специалистов в сфере экономики и управления в условиях цифровой трансформации, задач технологического суверенитета и обновления требований работодателей. Анализируются ключевые направления развития образовательного процесса: компетентностная модель и обновление образовательных стандартов, практико-ориентированное обучение и партнёрство с работодателями, формирование цифровых компетенций и soft skills, индивидуализация образовательных траекторий. На основе действующей нормативной базы Российской Федерации, материалов форсайта компетенций и научных публикаций показано, что разрыв между академической подготовкой и реальными запросами экономики сокращается, но требует системной работы – от пересмотра учебных планов до встраивания цифровых модулей и расширения проектной деятельности. Делается вывод о том, что устойчивая модель подготовки экономистов и управленцев предполагает синхронизацию ФГОС, профессиональных стандартов и стратегических документов технологического развития страны.*

Ключевые слова: *профессиональное образование; подготовка кадров; экономика и управление; компетентностный подход; цифровые компетенции; практико-ориентированное обучение; технологический суверенитет; soft skills.*

Российская экономика проходит этап масштабной перестройки, связанной с задачами технологического суверенитета и переходом к инновационно-ориентированному росту. В Концепции технологического развития на период до 2030 года прямо зафиксировано, что эта перестройка задаёт новые требования к квалификации специалистов и к системе подготовки кадров в целом [2]. Параллельно меняются и запросы рынка труда: ожидания работодателей в отношении выпускников экономических и управленческих направлений всё дальше уходят от классической академической модели в сторону практико-ориентированной подготовки, цифровой грамотности и развитых надпрофессиональных навыков. Сегодня доля приёма по укрупнённой группе «Экономика и управление» составляет около четверти от общего объёма государственного заказа на подготовку кадров [5], что делает обновление подходов задачей не только отраслевой, но и общегосударственной значимости. Цель настоящей работы – рассмотреть современные подходы к подготовке экономистов и управленцев и обозначить направления их развития с опорой на

действующую нормативную базу.

Базовые требования к образовательной деятельности по экономическим и управленческим направлениям задаются Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [1]. На уровне отраслевых документов опорной точкой служат федеральные государственные образовательные стандарты – в частности, ФГОС высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (бакалавриат), устанавливающий структуру программы, требования к её результатам и условиям реализации, а также состав универсальных и общепрофессиональных компетенций выпускника [3].

Стратегический контекст подготовки задаёт Концепция технологического развития на период до 2030 года, утверждённая Правительством Российской Федерации. Документ обозначает три ключевые цели – национальный контроль над воспроизводством критических и сквозных технологий, переход к инновационно-ориентированному росту и устойчивое функционирование производственных систем – и фиксирует подготовку кадров и развитие компетенций как одно из условий их достижения [2]. Г. П. Сорокина в этой связи указывает, что обеспечение технологического суверенитета требует «изменения системы подготовки управленческих кадров» [5, с. 326] – с уходом от точечного целеполагания в пользу государственно-ориентированной модели, способной встраивать управленческие компетенции в инженерные и экономические образовательные программы.

Стержнем современных образовательных программ остаётся компетентностный подход. ФГОС поколения 3++ закрепляет переход от знаниево-ориентированной модели к описанию результатов обучения через универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, увязанные с действующими профессиональными стандартами [3]. Это позволяет точнее настраивать учебные планы под реальные трудовые функции экономиста и управленца – от анализа экономических данных до управления проектами и принятия решений в условиях неопределённости.

Существенный пласт изменений связан с цифровой подготовкой. Е. А. Сысоева подчёркивает, что в современных условиях фиксируется «низкий уровень цифровых компетенций управленческого персонала», и именно это, наряду с дефицитом таких кадров, становится одним из сдерживающих факторов цифровой трансформации экономики [6, с. 117]. Для систематизации цифровых компетенций сегодня широко используется международная методика DigComp; на её основе проект «Цифровой гражданин» выделяет следующие ключевые блоки [6, с. 122]:

– информационная грамотность – оценка информации, поиск и управление цифровым контентом;

– коммуникативная грамотность – совместная работа в цифровой среде, соблюдение сетевого этикета;

– создание цифрового контента – подготовка и редактирование материалов, работа с авторскими правами и лицензиями;

– цифровая безопасность – защита устройств и персональных данных, охрана здоровья при работе с ИКТ;

– цифровая компетентность – решение прикладных задач с использованием цифровых технологий и постоянное самообучение.

Растущее значение приобретают надпрофессиональные навыки – soft skills: коммуникация, командная работа, критическое и системное мышление, эмоциональный интеллект, способность учиться и переучиваться. Современный работодатель оценивает выпускника не только по предметному знанию, но и по тому, насколько он способен встраиваться в кросс-функциональные команды и управлять собственным профессиональным развитием.

Практико-ориентированное обучение становится не дополнением, а несущим элементом программ. Производственные практики на реальных предприятиях, проектная работа в командах, разбор бизнес-кейсов, участие в стартап-акселераторах и студенческих конструкторских бюро формируют тот опыт, который невозможно получить в аудитории. К этому добавляется индивидуализация образовательных траекторий – модульные конструкторы, цифровые кафедры, программы дополнительной квалификации, – открывающая обучающемуся возможность достроить экономико-управленческое ядро прикладными цифровыми и отраслевыми модулями. Атлас новых профессий, разработанный Агентством стратегических инициатив и Московской школой управления «Сколково», характеризует себя как «альманах профессий будущего, актуальных для российской экономики» [7] и используется сегодня вузами как ориентир при обновлении содержания программ.

Полноценная реализация компетентностной и практико-ориентированной моделей невозможна без системной кооперации с работодателями. Базовые кафедры на предприятиях, целевое обучение, совместная разработка образовательных программ, привлечение практиков к чтению дисциплин и руководству выпускными квалификационными работами переводят отношения между вузом и реальным сектором из формального соглашения в постоянную совместную работу. Эта связка особенно значима для экономики и управления, где ценность теоретических моделей раскрывается на конкретном бизнес-материале.

При этом качество подготовки управленцев в российских вузах остаётся неоднородным. Эмпирическая оценка, проведённая Д. Н. Александровой и соавторами на материале направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», показала, что далеко не все организации, реализующие соответствующие программы, обеспечивают должный уровень подготовки кадров для государственной и муниципальной службы [4, с. 419]. Вывод авторов имеет более широкое значение: количественные показатели рейтингов (число программ, количество красных дипломов и т. п.) не отражают реального качества подготовки и нуждаются в дополнении содержательной экспертизой результатов обучения и их связи с запросами рынка.

Современные подходы к подготовке специалистов в сфере экономики и управления формируются на стыке нескольких процессов – обновления нормативной базы, цифровой трансформации, повышения требований работодателей и структурных задач технологического суверенитета. Устойчивая модель подготовки достигается синхронизацией трёх контуров – ФГОС,

профессиональных стандартов и стратегических документов технологического развития страны – и усилением практико-ориентированной составляющей. Только при таком сочетании выпускник экономико-управленческого направления приходит на рынок труда не с дипломом-формальностью, а с реальным набором компетенций, востребованных современной экономикой.

Список использованной литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.03.2026).

2. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р. – Текст : электронный // Правительство России : официальный сайт. – URL: http://government.ru/docs/all/147621/ (дата обращения: 02.03.2026).

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика : Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 954. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361147/ (дата обращения: 02.03.2026).

4. Александрова, Д. Н. Оценка качества обучения студентов российскими вузами по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» / Д. Н. Александрова, М. М. Першин, С. О. Тесло, Т. А. Марков. – Текст : электронный // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 405–422.

5. Сорокина, Г. П. Подготовка управленческих кадров для обеспечения технологического суверенитета России / Г. П. Сорокина. – Текст : электронный // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 241, № 3. – С. 324–331.

6. Сысоева, Е. А. Формирование современных компетенций у управленцев в условиях цифровой экономики / Е. А. Сысоева. – Текст : электронный // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 113–126.

7. Атлас новых профессий 3.0 / Агентство стратегических инициатив, Московская школа управления «Сколково». – Текст : электронный // Атлас новых профессий : официальный сайт. – URL: https://atlas100.ru/ (дата обращения: 02.03.2026).

МЕЖПРЕДМЕТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

СТАУРСКИЙ СТАНИСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ
к.э.н., доцент, преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
sss-qq@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматривается межпредметная интеграция как педагогический инструмент повышения познавательного интереса студентов к экономическим дисциплинам в системе высшего образования. Анализируются нормативные основания для интеграционного подхода, заложенные в действующих ФГОС ВО и стратегических документах технологического развития, а также теоретические функции межпредметных связей в высшей школе. На примере направления подготовки 38.03.01 «Экономика» рассмотрены содержательные, деятельностные и организационно-методические подходы к выстраиванию связей между экономическими, математическими, информационными и правовыми дисциплинами. Обозначены продуктивные форматы – интегрированное занятие, междисциплинарный семинар, курсовое проектирование, научно-исследовательская работа студентов и игровые методики. Делается вывод о том, что системно реализованная межпредметная интеграция формирует у студента целостную картину профессиональной деятельности экономиста и устойчиво повышает мотивацию к изучению экономических дисциплин.*

Ключевые слова: *межпредметная интеграция; межпредметные связи; экономические дисциплины; высшее образование; ФГОС ВО; познавательный интерес; мотивация студентов; компетентностный подход.*

Преподавание экономических дисциплин в высшей школе сталкивается с устойчивой методической проблемой: студенты младших курсов нередко воспринимают теоретический материал – особенно по математике, информатике, статистике – как отвлечённый от будущей профессиональной деятельности и от собственно экономических курсов. Это снижает познавательный интерес и тормозит формирование комплексных профессиональных компетенций, заявленных образовательным стандартом по направлению 38.03.01 «Экономика». Между тем именно интеграция знаний из смежных дисциплин определяет реальную ценность экономиста на рынке труда: финансовый анализ невозможен без математики, цифровая экономика – без информационных технологий, корпоративные решения – без правового контекста. Одним из педагогических инструментов, способных снять разрыв между «общим» и «специальным» содержанием подготовки, выступает межпредметная интеграция. Цель настоящей статьи – рассмотреть межпредметную интеграцию как способ повышения интереса студентов к

экономическим дисциплинам в условиях высшей школы и обозначить формы её реализации с опорой на действующую нормативную базу и педагогический опыт.

Базовые требования к содержанию высшего образования задаёт Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1]. На уровне отраслевого стандарта точкой отсчёта служит ФГОС высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (бакалавриат), описывающий результаты освоения программы через универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, увязанные с актуальными профессиональными стандартами [3]. Сама структура компетенций предполагает их формирование совместно несколькими дисциплинами и разными циклами учебного плана – то есть прямо требует межпредметной координации.

Стратегический контекст подготовки экономиста задаёт Концепция технологического развития на период до 2030 года, утверждённая Правительством Российской Федерации. Документ прямо указывает, что переход экономики к инновационно-ориентированной модели «задаст новые требования к квалификации специалистов и системе подготовки кадров» [2]. Эти требования невозможно удовлетворить в рамках узкопредметной модели обучения: будущему экономисту нужны не только профильные знания, но и освоенные на хорошем уровне математика, ИТ, право и навыки работы с данными. Тем самым межпредметная интеграция становится не методическим украшением, а условием соответствия выпускника актуальным запросам рынка труда.

В педагогической традиции принцип межпредметных связей рассматривается как один из ключевых для высшей школы. Е. И. Куимова и соавторы, опираясь на психолого-педагогические исследования, констатируют: «межпредметные связи являются эффективным средством повышения уровня профессиональной подготовки» [5] квалифицированных специалистов в высшей школе и связывают этот эффект с особенностями работы мышления, опирающегося на сеть межпредметных ассоциаций.

Применительно к экономическим направлениям подготовки межпредметная интеграция проявляется на нескольких уровнях:

– содержательный – согласование понятийного аппарата и набора моделей в смежных курсах (например, понятий функции, производной и предельных величин в математике и микроэкономике);

– деятельностный – общие виды учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельности, переносимые из дисциплины в дисциплину;

– организационно-методический – синхронизация программ родственных курсов и форматы интегрированного занятия, проектной работы, междисциплинарного семинара;

– проектно-исследовательский – курсовая и выпускная квалификационная работа, научно-исследовательская работа студентов как интегрированные форматы, объединяющие математический, информационный и экономический анализ в одном результате.

В преподавании экономики продуктивны связки нескольких типов. Связь

с математикой раскрывается через задачи финансовой математики, оптимизации, эконометрики; В. С. Гудкова и С. Н. Ячинова показывают, что качество математической подготовки экономистов напрямую зависит от прикладной направленности курса и наличия задач, построенных на реальном экономическом материале [4]. Связь с информатикой реализуется через работу с табличными процессорами, статистическими пакетами, средствами визуализации данных и цифровыми платформами учёта; экономическая задача становится поводом освоить инструмент. Связь с правом задаёт регуляторный контекст хозяйственной деятельности – налоговый, корпоративный, трудовой; без него экономические понятия остаются абстракциями. Связь с менеджментом и психологией обогащает понимание поведения экономических агентов и процессов принятия решений.

Организационно-методически интеграция реализуется в форматах интегрированного занятия, междисциплинарного семинара, курсового проектирования и научно-исследовательской работы студентов. Особое значение имеют игровые и кейсовые форматы. Ю. С. Эзрох, описывая игровую методику стимулирования учебной деятельности студентов-экономистов младших курсов, фиксирует, что её применение «значительно усиливает мотивационный, мультипликативный и контролирующий эффекты учебного процесса» [6] и работает именно как инструмент межпредметной интеграции, поскольку соединяет в одной задаче содержание нескольких курсов.

Повышение познавательного интереса при системной межпредметной интеграции достигается за счёт нескольких механизмов. Прежде всего у студента формируется целостная картина будущей профессии: расчёт показателей финансовой устойчивости компании, обработка данных и аналитический отчёт перестают быть разрозненными темами и предстают как взаимосвязанные элементы одной деятельности. Видимая «полезность» материала, его прямая связь с практикой выводят учебную задачу из плоскости формального исполнения требований в плоскость осмысленной работы.

Существенный вклад вносит и разнообразие форм работы. Проектное и кейсовое обучение задействуют командную работу, цифровые платформы и инструменты статистического анализа, а производственная и научно-исследовательская практика напрямую показывают применимость теоретического знания. Атлас новых профессий, разработанный Агентством стратегических инициатив и Московской школой управления «Сколково», демонстрирует, что востребованные профессии будущего основаны на пересечении компетенций из нескольких предметных областей [7], – это создаёт сильную внешнюю мотивационную опору для студента, видящего смысл в освоении смежных курсов.

Косвенным, но заметным эффектом становится изменение учебной мотивации. Студент, увидевший практическое применение математического анализа в финансовой модели или информатике – в обработке экономических данных, постепенно переносит сформированный интерес и на сами экономические дисциплины: они уже не кажутся ему оторванной теорией. Прикладная направленность преподавания смежных курсов, как показывают

исследования, выступает одним из ключевых факторов, влияющих на качество обучения в высшей школе [4].

Межпредметная интеграция в системе высшего образования – не разовый методический приём, а системный принцип организации образовательного процесса, прямо вытекающий из структуры современных образовательных стандартов и стратегических документов технологического развития. Применительно к экономическим дисциплинам она снимает характерный разрыв между общим и специальным содержанием программы, формирует у студента целостное видение профессии и устойчиво повышает познавательный интерес. Эффект достигается тогда, когда межпредметные связи встроены в саму структуру учебного плана и поддерживаются разнообразными форматами учебной работы – от интегрированного занятия и кейса до курсового проектирования и научно-исследовательской работы студентов.

Список использованной литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.03.2026).

2. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р. – Текст : электронный // Правительство России : официальный сайт. – URL: http://government.ru/docs/all/147621/ (дата обращения: 27.04.2026).

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика : Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 954. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361147/ (дата обращения: 02.03.2026).

4. Гудкова, В. С. Пути повышения качества обучения математике студентов экономических специальностей / В. С. Гудкова, С. Н. Ячинова. – Текст : электронный // Молодой учёный. – 2015. – № 6 (86). – С. 584–588. – URL: https://moluch.ru/archive/86/16128/ (дата обращения: 02.03.2026).

5. Куимова, Е. И. Межпредметные связи как средство повышения качества обучения в высшей школе / Е. И. Куимова, К. А. Куимова, С. Н. Ячинова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=19151 (дата обращения: 02.03.2026).

6. Эзрох, Ю. С. Игровая методика стимулирования мотивации и успешности учебной деятельности студентов-экономистов младших курсов / Ю. С. Эзрох. – Текст : электронный // Образование и наука. – 2014. – № 7. – С. 87–102.

7. Атлас новых профессий 3.0 / Агентство стратегических инициатив, Московская школа управления «Сколково». – Текст : электронный // Атлас новых профессий : официальный сайт. – URL: https://atlas100.ru/ (дата обращения: 02.03.2026).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ БАНКОВСКОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЩУР АЛЬБИНА ФИРЗАЛИТОВНА,
преподаватель,
ТИМОШЕНКО АДЕЛИНА РАВХАТОВНА,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
shchur-af@ranepa.ru
timoshenko-ar@ranepa.ru

Аннотация. *В статье приводятся базовые направления используемой в учебном процессе педагогической технологии, которая способствует формированию профессиональной компетентности студентов СПО специальности «Банковское дело» в современных условиях развития цифровой экономики. Приводятся современные требования работодателей, представителей банковского сектора к выпускникам образовательных организаций вследствие применения новых технологий в банковской практике.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, банковские специалисты, профессиональная компетентность, профессиональные навыки, активные методы обучения.*

Цифровая экономика оказывает значительное влияние на развитие всех сфер жизнедеятельности общества, включая банковскую отрасль. Современные технологии меняют традиционные подходы к ведению бизнеса, управлению рисками и взаимодействию с клиентами. Для успешного функционирования в новых условиях банкам требуются специалисты банковского дела, обладающие высоким уровнем профессиональных компетенций, адаптированных к цифровым реалиям.

Образовательные организации играют ключевую роль в подготовке квалифицированных кадров, способных эффективно решать задачи в динамично меняющейся среде. Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов, влияющих на формирование профессиональной компетентности будущих специалистов банковского дела, и формулировке рекомендаций по совершенствованию образовательного процесса.

Под профессиональной компетентностью понимается совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, позволяющих специалисту успешно выполнять профессиональные обязанности. В условиях цифровой экономики особое значение приобретают компетенции, связанные с использованием цифровых инструментов и технологий.

Термин «цифровая экономика» подразумевает экономику, основанную на

цифровых технологиях, характеризующуюся быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий, электронной коммерции, мобильных платежей, онлайн кредитования и других инновационных решений [1].

Благодаря активному развитию онлайн-банкинга клиенты банков получили доступ к совершению значительного числа банковских операций в комфортной обстановке из дома или офиса.

Клиенты кредитных организаций имеют круглосуточный доступ к своим финансам и возможность управления ими. Так, можно оплачивать покупки в интернет-магазинах, совершать переводы без комиссии между клиентами разных банков в любое время суток. Финансовые инструменты от кредитования до инвестиций доступны для совершения онлайн: на кредит можно подать заявку, а процедура открытия вклада полностью продублирована на интернет-платформах большинства банков.

Таким образом, изменяются подходы к организации банковской деятельности, а вместе с ними и требования к специалистам банков. Необходимость быстрого освоения новых инструментов и адаптивных навыков является ключевым требованием современного специалиста.

Анализ результатов опросов работодателей показал, что основными факторами, определяющими потребности рынка труда в области банковского дела, являются следующие:

- рост спроса на специалистов, владеющих технологиями Big Data, искусственным интеллектом, кибербезопасностью и облачными вычислениями;
- необходимость повышения уровня владения иностранными языками и понимания международной практики ведения финансовых операций;
- требование способности к самообразованию: быстро осваивать новые инструменты и навыки.

Среди наиболее востребованных компетенций современного специалиста банковского дела работодателями были выделены следующие:

- умение анализировать большие объемы данных и грамотно интерпретировать результаты исследований;
- владение методами оценки рисков и автоматизированными процессами обработки информации;
- навыки работы в области технологий дистанционного банковского обслуживания и умения работать с мобильными банковскими приложениями;
- способность эффективно взаимодействовать с клиентами в цифровом пространстве.

Рассмотрим ключевые категории компетенций, востребованных в современных реалиях.

Приведем классификацию профессиональных навыков современных специалистов банковского дела.

1) Специализированные («hard») навыки.

Специализированные навыки представляют собой совокупность конкретных технических знаний и практических умений, обеспечивающих эффективное исполнение профессиональных обязанностей. Это:

- цифровая грамотность: владение передовыми цифровыми технологиями и платформами автоматизации бизнес-процессов, включая облачные сервисы и программное обеспечение нового поколения;
- навыки в области обработки и анализа больших объемов данных. Специалист должен уметь получать и использовать в своей работе важную информацию из огромных массивов данных, например, ориентируясь на историю запросов клиента банка, формировать для него персональные предложения и предлагать их;
- базовое понимание основ программирования, ключевых алгоритмов и фреймворков, используемых при создании прикладных программ и цифровых продуктов;
- информационная безопасность: умение защищать корпоративные системы от киберугроз, понимать принципы организации эффективной системы информационной безопасности.

2) Универсальные («soft») навыки.

Универсальные навыки определяют эффективность взаимодействия специалиста с окружающими людьми и системами, способствуют успешной адаптации к изменяющейся среде и решению многоуровневых проблем. Выделим основные универсальные навыки банковских специалистов:

- эффективная коммуникация: четкое изложение мыслей, убеждение клиентов и коллег, искусство презентации банковских продуктов, проектов и совместной работы в команде;
- критическое мышление и креативность: навык анализа ситуаций, выявление скрытых закономерностей, принятие оптимальных решений даже в условиях недостатка информации.

Образовательные программы вузов и СПО должны включать формирование указанных профессиональных качеств посредством интегрированных учебных курсов, организации практического обучения: интенсивных практических, лабораторных занятий, производственной практики в банках и организованного взаимодействия образовательных учреждений с банковскими структурами и финансовыми организациями.

Для эффективного формирования профессиональной компетентности будущих банковских специалистов в процессе обучения, на наш взгляд, целесообразно развивать следующие направления.

1. Активизация проектно-исследовательской работы студентов, которая направлена на приобретение практических навыков решения профессиональных банковских задач. Наиболее эффективен, на наш взгляд, метод проектов, применяемый в ходе подготовки курсовых и дипломных работ по профессиональным модулям, выступлений на научно-практических студенческих конференциях. В процессе такой деятельности развивается мышление, обучаемые работают с информационными источниками: электронными библиотеками, справочно-правовыми системами, цифровыми ресурсами банков, что способствует приобретению навыков, необходимых для современных специалистов в цифровой экономике.

2. Тесное сотрудничество образовательной организации с

представителями банковской отрасли – потенциальными работодателями для организации привлечения их в качестве экспертов, членов жюри конкурсов по специальности, тематических мероприятий и мастер-классов, что обеспечивает связь процесса обучения с современной банковской практикой.

3. Интеграция цифровых технологий в учебный процесс путем использования симуляторов, интерактивных платформ, компьютерных практикумов, виртуальных деловых игр и др.

4. Применение в процессе занятий активных методов обучения: элементов деловых и имитационных игр и имитационных упражнений, решения производственных ситуаций, метода проектов. Указанные методы способствует развитию аналитических способностей и критического мышления будущих специалистов [2].

5. Применение цифровых технологий в процессе обучения, подготовки и проведения занятий требует от преподавателей высокого уровня цифровой грамотности, что невозможно обеспечить без самообразования и повышения квалификации преподавателей в области инновационных технологий и методик обучения. Целесообразно стимулирование преподавателей, активно работающих в данном направлении.

В заключение отметим, современная эпоха характеризуется интенсивной цифровизацией всех сфер деятельности, что требует от специалистов овладения новыми профессиональными качествами и навыками.

Формирование профессионально значимых компетенций становится ключевым фактором подготовки конкурентоспособных специалистов для финансовой индустрии. В современных условиях возникает необходимость модернизации учебного процесса, ориентированного на потребности цифровой экономики и современного рынка труда.

Совершенствование процесса обучения в соответствии с указанными направлениями, по нашему мнению, позволит повысить уровень подготовки студентов и сформировать их профессиональные компетенции, обеспечивая преимущество на конкурентном рынке финансовых услуг.

Список использованной литературы

1. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года в России. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 24 октября 2023 года №2958-р.: - Текст: электронный //Справочно-правовая система Консультант Плюс: [сайт]. – Режим доступа: свободный.

2. Щур А. Ф., Тимошенко А. Р. Опыт применения технологии критического мышления в процессе подготовки специалистов банковского дела. Современные образовательные технологии профессионального образования: вызовы, практика и новые возможности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Омск, 2025. Издательство: ООО "Издательский центр КАН", Омск, с. 143-147.

РАЗДЕЛ II
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ДВИГАТЕЛЬ КАРЬЕРНОГО РОСТА И ЛИЧНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВЛАСЕНКО ИРИНА ГЕОРГИЕВНА,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
vlasenko-ig@ranepa.ru

Аннотация. *Статья посвящена важности непрерывного образования в условиях современного мира, характеризующегося быстрыми изменениями и развитием цифровых технологий. Рассматриваются причины, по которым знания и навыки стремительно устаревают, подчеркивается необходимость постоянного обновления компетенций. Приведены исторические этапы становления концепции непрерывного образования, начиная с конференции ЮНЕСКО в 1968 году и заканчивая принятием Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации в 2015 году. Описаны структурированные формы реализации образовательного процесса в России, включая формализованное, неформализованное и информативное образование. Показан рост числа обучающихся по программам дополнительного профессионального образования и роли дистанционного обучения. Подчеркнута роль непрерывного образования в повышении конкурентоспособности работников и развитии интеллектуальных способностей личности.*

Ключевые слова: *непрерывное образование, профессиональные навыки, компетенции, дополнительное профессиональное образование, онлайн-обучение, повышение квалификации, личностное развитие, интеллектуальное развитие.*

Для того чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда, современный специалист должен не только владеть необходимыми профессиональными навыками и компетенциями, но и уметь быстро адаптироваться к изменяющимся условиям своей профессиональной деятельности. Широкое применение цифровых технологий и искусственного интеллекта, автоматизация производственных процессов являются причиной того, что знания быстро устаревают, а навыки теряют свою актуальность. Сегодня для создания успешной карьеры и личностного роста необходимо постоянно заботиться как об актуализации собственных знаний и навыков, так и об овладении новыми компетенциями.

К. Д. Ушинский, один из основоположников российской педагогики, писал: «Нельзя человека научить на всю жизнь, его надо научить учиться всю жизнь».

Для того чтобы быть успешным и достичь самореализации как в профессиональной сфере, так и в обычной жизни, современный человек на протяжении всей жизни должен учиться новому.

Непрерывное образование – это процесс приобретения знаний, навыков и

компетенций в течение всей жизни человека.

Впервые информация о непрерывном образовании была обнародована на конференции ЮНЕСКО в 1968 году. В 1972 году Международная комиссия по развитию образования опубликовала доклад, на основе которого позднее была разработана концепция непрерывного образования. Авторы доклада указали на важнейшее значение непрерывного образования для развития личности и общества. Они считают, что для повышения качества жизни людей и преодоления проблемы неравенства между странами, необходимо, чтобы постоянное образование было доступным для всех, независимо от пола, возраста и достатка.

В СССР понятие непрерывного образования впервые появилось в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР в 1986 году. Формирование и совершенствование системы непрерывного образования продолжается и в настоящее время, доказательством тому является принятие в 2015 году Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция).

В Концепции непрерывное образование трактуется как процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов.

Концепция определяет непрерывное образование взрослых как обеспечение реализации права на образование в течение всей жизни. При этом осуществление непрерывного процесса образования должно реализовываться в системах общего, начального, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования.

Концепция также представляет основополагающие принципы, содержание и главные направления государственной политики, направленной на реализацию идеи обучения взрослых в течение всей жизни.

Внедрение принципов Концепции в жизнь должно способствовать развитию условий для приобретения необходимых квалификаций и формирования ключевых компетенций, а также повышению функциональной грамотности в течение всего периода трудовой деятельности.

Концепция направлена на создание оптимальных условий для последовательного формирования и совершенствования профессиональных квалификаций на протяжении всего жизненного цикла занятости индивида, обеспечение развития фундаментальных компетенций и повышения уровня функциональной грамотности. В рамках данной Концепции особое внимание уделяется совершенствованию инфраструктуры и внедрению инновационных технологий в систему непрерывного образования, способствующих достижению индивидуальных траекторий личностного роста и успешной социальной адаптации представителей различных возрастных групп трудоспособного населения.

Структурированные формы реализации непрерывного образовательного процесса в Российской Федерации включают три основных типа:

1. *Формализованное образование* – это организованный процесс получения систематизированных знаний, осуществляющийся в специализированных образовательных учреждениях. Данная форма обеспечивает приобретение базовых теоретико-методологических основ, навыков и компетенций, необходимых для успешного выполнения трудовых функций и последующего карьерного продвижения. Структура формализованного образования охватывает весь спектр ступеней общего среднего и профессионального образования (средние специальные учебные заведения, колледжи, высшие учебные заведения). Система государственных стандартов регламентирует содержательные компоненты, сроки освоения дисциплин, целевые установки и методы оценки результатов обучения. Завершение курса сопровождается выдачей официального сертификата либо диплома установленного образца.

2. *Неформализованное образование* реализуется вне установленной нормативно-правовой базы официальных образовательных учреждений. Данный тип образования характеризуется наличием четких организационных границ относительно содержания курсов, сроков и структуры учебного плана, однако отсутствует централизованная регламентация со стороны государства. Внутренняя нормативная база определяется непосредственно учреждением, проводящим занятия. Наиболее распространенными формами неформализованного образования являются краткосрочные специализированные курсы, тренинговые мероприятия, мастер-классы, семинары, дистанционные онлайн-программы, внутрикорпоративные образовательные модули, волонтерская деятельность и общественно значимая практика. Эти виды образовательных мероприятий способствуют формированию профессионально значимых качеств личности, приобретению социально полезных навыков и прикладных знаний, дополняя традиционные формы академического образования. Завершение подобного вида обучения не обязательно влечет получение документов о присвоенной квалификации.

3. *Информативное (неструктурированное) образование* является нерегламентированным процессом самостоятельного приобретения знаний, навыков и компетентностных характеристик, происходящего независимо от места и времени, основываясь исключительно на личной инициативе субъекта. Индивидуальная программа такого обучения формируется самостоятельно, выбираются источники учебной информации (образовательные сайты, электронные библиотеки, специализированные учебники, публикации научно-популярного характера, аудиовизуальные материалы и пр.). Основное преимущество данного подхода заключается в гибкости выбора направлений и интенсивности обучения, отсутствии жесткого графика занятий и внешней мотивации. Однако результаты такого способа накопления интеллектуального капитала не подлежат документальному оформлению и официальному признанию в качестве достижения определенного уровня компетенции.

Перечисленные формы непрерывного образования не противоречат, а дополняют друг друга, предоставляют человеку возможность самореализации и личностного и профессионального роста, и в целом способствуют

формированию всесторонне развитой личности.

Согласно данным анализа рынка дополнительного профессионального образования в России в 2020-2024 гг., ежегодно растет число россиян, обучающихся по программам дополнительной профессиональной подготовки. Министерство науки и высшего образования констатирует, что за 2020-2024 гг. в России число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам, увеличилось на 24,5%: с 5,8 до 7, 3 тыс. Причиной открытия новых учреждений является возросший спрос на программы переподготовки и повышения квалификации, который обусловлен изменением рынка труда – исчезновение прежних профессий и возникновение новых, для которых необходимо переучиваться и совершенствовать свои навыки.

Лидирует корпоративное обучение. Корпоративные учебные центры и университеты предлагают образовательные программы не только внутри холдинга, но и на открытом рынке. Во многом данная ситуация объясняется широким применением онлайн-образования.

Основной задачей, которую должно решить непрерывное образование на государственном уровне, является подготовка эффективных высококвалифицированных специалистов, способных адаптироваться на рынке труда.

В настоящее время дополнительное профессиональное обучение является актуальным для следующих категорий специалистов:

- работающих не по специальности;
- специалистов, имеющих небольшой опыт работы;
- работающих продолжительное время и выполняющих однообразные профессиональные задачи;
- планирующих карьерный рост.

С внедрением дистанционных технологий профессиональное обучение стало более доступным для специалистов, т.к. позволяет учиться и проходить тестовые испытания без отрыва от работы.

В 2020-2024 гг. число обучающихся в учреждениях ДПО в России выросло на 28,4% и достигло 8,5 млн человек.

Концепция обучения в течение всей жизни становится все более распространённой, а меняющийся рынок труда требует от работника постоянного повышения квалификации и адаптации к новым требованиям.

Центр дополнительного образования Омского филиала РАНХиГС, участвуя в реализации непрерывного образования, организует повышение квалификации и профессиональную переподготовку граждан. За период с 2021 по 2024 гг. Центром было организовано обучение по 30 программам повышения квалификации и 8 программам профессиональной переподготовки. Обучение по дополнительным профессиональным программам прошли 200 слушателей. В рамках реализации проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» 1454 человека прошли обучение по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации.

Кроме повышения уровня профессиональной подготовки непрерывное

образование стимулирует развитие интеллектуальных способностей личности, критического мышления и эмоционального интеллекта. Отмечено, что те специалисты, которые постоянно вовлечены в процесс обучения, имеют более высокую личную эффективность, т.к. они умеют планировать собственное время и личную деятельность. Следует отметить и тот факт, что непрерывное обучение стимулирует работу мозга, улучшает память и когнитивные способности.

Можно сказать, что непрерывное образование – это забота о собственном будущем, возможность сохранить высокий уровень профессионализма и развивать личную эффективность.

Список использованной литературы

1. https://old.togirro.ru/assets/files/CNPO/emd%2014-16.12.15/zolotareva.pdf
2. https://spravochnick.ru/pedagogika/obrazovatelnaya_cistema_rossii/nepreryvnoe_obrazovanie/
3. https://omsk.ranepa.ru/dopolnitelnoe-obrazovanie/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У СТУДЕНТОВ СПО НА ОСНОВЕ ИГРОВЫХ ТРЕКЕРОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

КАЛЕНИХИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
студент 4 курса, преподаватель,
АНПОО «Омская академия экономики и предпринимательства»,
Научный руководитель: Гешко Олеся Александровна, к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,
Россия, Омск

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования безопасного экономического поведения обучающихся системы среднего профессионального образования (СПО). Обосновывается недостаточная эффективность традиционных методов обучения в условиях цифровой экономики и возрастающих финансовых рисков для молодежи. Целью работы является представление авторской педагогической модели «Фин-Защита», основанной на синтезе геймификации, персонализации и социального обучения. Ключевым элементом модели выступает «Игровой паспорт агента Фин-Защиты» — индивидуальный трекер достижений, работающий по принципу образовательного абонемента. В статье подробно описана структура трехуровневой системы («Новичок» → «Практик» → «Эксперт»), механизмы мотивации, а также этапы пилотной реализации на базе АНПОО «Омская академия экономики и предпринимательства». Делается вывод о том, что предложенная модель позволяет трансформировать теоретические знания в устойчивые поведенческие навыки за счет безопасного экспериментирования в игровой среде и рефлексии результатов.*

Ключевые слова: *финансовая безопасность, безопасное экономическое поведение, студенты СПО, игровые технологии, геймификация образования, индивидуальный трекер достижений, персонализация обучения, педагогическое моделирование.*

Современный этап развития общества характеризуется цифровой трансформацией экономики, что предъявляет новые требования к финансовой грамотности и экономической культуре граждан. Особую актуальность проблема формирования безопасного экономического поведения приобретает в системе среднего профессионального образования. Студенты колледжей, как правило, раньше своих сверстников из школ начинают трудовую деятельность и сталкиваются с необходимостью самостоятельного управления личными финансами. При этом их психологическая незрелость и отсутствие опыта делают их уязвимыми перед агрессивным маркетингом, мошенническими схемами и финансовыми ловушками.

Анализ педагогической практики показывает, что традиционные лекционные методы обучения не в полной мере обеспечивают формирование устойчивых поведенческих паттернов. Они транслируют знания, но не создают

условий для их эмоционального проживания и отработки действий в ситуациях, приближенных к реальности. Разрешение данного противоречия возможно через обращение к потенциалу игровых технологий. Игра, создавая «магический круг» условности, позволяет моделировать экономическую среду и совершать ошибки без реальных негативных последствий [1, с. 45; 3, с. 112].

Цель данной статьи — представить и обосновать авторскую модель формирования финансовой безопасности у студентов СПО «Фин-Защита», построенную на принципах геймификации, персонализации и социального обучения с использованием индивидуальных трекеров достижений.

Разработанная модель базируется на интеграции трех фундаментальных педагогических подходов. Во-первых, это идеи деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев), согласно которым личность формируется и проявляется в деятельности. Во-вторых, концепция социального научения А. Бандуры, акцентирующая роль наблюдения за моделями и подкрепления. В-третьих, современные теории геймификации, рассматривающие использование игровых элементов в неигровых контекстах для повышения мотивации и вовлеченности [2].

Структура безопасного экономического поведения (БЭП) в нашей модели рассматривается как единство трех компонентов:

1. Когнитивный (знания о финансовых инструментах, рисках, правах потребителя).
2. Ценностно-мотивационный (установки на сбережение, критическое восприятие рекламы, финансовая дисциплина).
3. Практико-деятельностный (навыки планирования бюджета, распознавания мошенничества, безопасного использования цифровых сервисов).

Ключевой особенностью предлагаемой модели является перенос акцента с унифицированной программы на персонализированную образовательную траекторию. Инструментом, обеспечивающим такую персонализацию, выступает индивидуальный игровой трекер достижений — «Игровой паспорт агента Фин-Защиты». Его работа построена по аналогии с абонементом в фитнес-клуб: студент получает базовый набор обязательных активностей («тренажеры») и право самостоятельного выбора дополнительных заданий («групповых занятий») из общего каталога в зависимости от своих интересов и целевого уровня сложности.

В модели реализована трехуровневая система:

1. «Новичок» (базовый уровень). Обязательный для всех. Включает миссии по основам финансовой безопасности: вводный мастер-класс, онлайн-симулятор «Распознай мошенника», составление личного бюджета.
2. «Практик» (продвинутый уровень). Предполагает выбор 3-4 активностей из вариативной части. Это могут быть тематические квесты, челленджи по ведению бюджета, кейс-баттлы или создание контента по финансовой безопасности.
3. «Эксперт» (творческо-исследовательский уровень). Требует выполнения проектных и наставнических заданий: проведение анализа

финансовых пирамид, разработка собственных игровых сценариев, консультирование младших курсов.

Мотивационная структура модели является двухкомпонентной. Внутренняя мотивация поддерживается за счет игровой механики: присвоения баллов, значков, повышения игрового «рейтинга» и «уровня доступа». Внешняя мотивация обеспечивается публичным признанием достижений, вручением сертификатов, символических призов и связью успехов с портфолио студента.

Важным условием реализации модели является создание гибридной образовательной среды. Очное взаимодействие (ролевые игры, мастер-классы с экспертами) позволяет достичь глубокого эмоционального погружения. Цифровое сопровождение через закрытое сообщество в социальной сети ВКонтакте обеспечивает непрерывность процесса, оперативную обратную связь и возможность для рефлексии и обмена опытом.

Экспериментальной базой для пилотной апробации модели выступает АНПОО «Омская академия экономики и предпринимательства». Планируемые сроки реализации: март — июнь 2026 года. Этапы включают подготовительный (разработка материалов), организационный (входная диагностика, выдача трекеров), основной (проведение активностей) и контрольно-оценочный (итоговая диагностика, анализ результатов).

В качестве критериев эффективности выступают: позитивная динамика результатов тестирования, уровень вовлеченности (процент выполнения заданий трекера, активность в сообществе), качество выполнения практико-ориентированных заданий и удовлетворенность участников. Количественные ожидаемые результаты: не менее 80% завершивших программу, рост среднего балла по тестам на 30-40%, создание банка из 15+ игровых сценариев.

К основным рискам проекта относятся низкая вовлеченность студентов и дефицит времени у преподавателей. Их минимизация предполагается за счет яркой стартовой презентации, создания библиотеки готовых сценариев («под ключ»), привлечения студентов-выпускников в качестве наставников (принцип «равный — равному»), а также разработки оффлайн-версий заданий на случай технических сбоев.

Разработанная модель формирования финансовой безопасности у студентов СПО «Фин-Защита» представляет собой целостную педагогическую систему, органично сочетающую игровые технологии, персонализацию образовательного процесса и возможности социального обучения. Главным инструментом модели выступает индивидуальный игровой трекер достижений, позволяющий студенту самостоятельно конструировать свою образовательную траекторию, выбирая уровень сложности и тематику заданий в соответствии с личными интересами.

Новизна подхода заключается в отказе от линейной модели обучения в пользу «образовательного абонемента», где студент из пассивного слушателя превращается в активного субъекта, принимающего решения и несущего за них ответственность в безопасной игровой среде. Практическая значимость работы состоит в создании тиражируемого методического продукта, который может быть адаптирован для различных специальностей и образовательных

организаций системы СПО. Перспективой дальнейшего исследования является количественная и качественная оценка результатов пилотного внедрения модели и корректировка методического инструментария на основе полученных данных.

Список использованной литературы

1. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психологическом развитии ребенка / Л. С. Выготский. — Москва : Эксмо, 2004. — 311 с.

2. Рудинский, И. Д. Игровые образовательные технологии и практики: предпосылки и особенности применения / И. Д. Рудинский, С. В. Бусель // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2024. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-obrazovatelnye-tehnologii-i-praktiki-predposylki-i-osobennosti-primeneniya (дата обращения: 25.01.2026).

3. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. — Москва : Владос, 1999. — 226 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

ЛОПСКАЯ ДИАНА ПЕТРОВНА,
аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал,
Россия, Липецк
lopskaya-dp@ranepa.ru

Аннотация. *Статья направлена на исследование специфики влияния процессов цифровой трансформации на пространственное развитие регионов в контексте формирования цифровой экономики. Цель работы заключается в теоретико-методологическом обосновании механизмов воздействия цифровых технологий на процессы регионального управления. Рассматриваются трансформации регионального пространства под влиянием активного развития и внедрения цифровых платформ. Особое внимание уделяется асимметрии региональных эффектов цифровизации, которая заключается в перераспределении экономической активности в пользу ведущих центров роста и потенциальном дискриминирующем воздействии на периферийные территории. Выявляются факторы цифрового неравенства и его пространственных проявлений. В работе сформулированы выводы о двойственном характере цифровой трансформации как источника выравнивания, так и усиления территориальных диспропорций, а также предложены направления совершенствования региональной политики в рамках рассматриваемой сферы.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация; региональная экономика; развитие; цифровое неравенство; политика; территориальные диспропорции.*

Формирование цифровой экономики радикально меняет условия социально-экономического развития территорий и ставит важной задачей пересмотр традиционных представлений о факторах и механизмах пространственной организации хозяйства. Цифровая трансформация затрагивает не только технологическую основу производства и сферу услуг, но и систему расселения, конфигурацию инфраструктурных сетей, модели регионального управления. В этих условиях возрастает необходимость научного осмысления того, каким образом внедрение цифровых технологий трансформирует региональное пространство, усиливает или сглаживает территориальные диспропорции и влияет на устойчивость долгосрочного развития.

Наблюдаемое распространение цифровых платформ, сервисов электронного взаимодействия, дистанционных форм занятости и элементов «умной» инфраструктуры приводит к возникновению новых типов пространственных связей и формирует другое качество региональной связанности. Вместе с тем, неоднородность доступа к цифровым ресурсам и различия в институциональных и ресурсных возможностях субъектов

Федерации порождают риски углубления цифрового и социально-экономического неравенства, это делает анализ влияния цифровой трансформации на пространственное развитие ключевым направлением современных региональных исследований и требует уточнения теоретико-методологических подходов к оценке происходящих изменений.

В статье ставится задача выявить каналы и механизмы воздействия цифровых преобразований на структуру и динамику регионального пространства, а также определить, при каких условиях цифровая трансформация способна выступать фактором пространственной конвергенции, а при каких усиливает поляризацию и периферизацию территорий. Полученные результаты направлены на формирование научно обоснованных ориентиров региональной политики в контексте углубления процессов цифровизации.

Осмысление влияния цифровизации на территориальную организацию хозяйства требует обращения к накопленному в экономической науке инструментарию пространственного анализа и одновременно его переосмысления с учетом новых технологических реалий. Классические концепции, опирающиеся на идеи центра и периферии, агломерационного эффекта, гравитационных моделей и теории регионального роста, исходно формировались в условиях индустриальной экономики и прежде всего объясняли распределение материального производства, транспорта и трудовых ресурсов. В цифровую эпоху к этим факторам добавляется новое измерение – распределение информационных потоков, доступ к цифровой инфраструктуре и способность экономических агентов использовать данные и алгоритмы как ключевой ресурс развития.

Если в кейнсианской традиции пространственное выравнивание связывалось, главным образом, с перераспределением финансовых и инвестиционных ресурсов через государственные механизмы, то современные подходы акцентируют роль институциональной среды, плотности сетевых взаимодействий и инновационного потенциала территории [5]. Новая экономическая география демонстрирует, что концентрация высокотехнологичных видов деятельности и квалифицированной занятости в ограниченном числе центров может запускать кумулятивные процессы притяжения капитала, компаний и населения, формируя устойчивые «полюса роста» [8]. Цифровые технологии усиливают эти механизмы, поскольку платформенные бизнес-модели, сетевые эффекты и «экономика данных» особенно чувствительны к масштабам рынка и плотности взаимодействий.

В то же время сама природа цифровых решений создает предпосылки и для иной пространственной логики. Распространение удаленной занятости, онлайн-сервисов, дистанционного образования и телемедицины потенциально снижает зависимость качества жизни от физической близости к крупным центрам, открывая возможности для «рассеивания» части экономической активности и роста малых городов или сельских территорий [11]. Таким образом, цифровая трансформация не вписывается однозначно ни в сценарий нарастающей концентрации, ни в модель равномерного распределения, так как ее влияние носит амбивалентный характер и зависит от сочетания

технологических, институциональных и социально-экономических условий конкретного региона.

Интеграция цифровых решений в ключевые секторы экономики перестраивает региональное пространство. В промышленности внедрение технологий «Индустрии 4.0» и систем мониторинга на основе датчиков и аналитики повышает эффективность предприятий и усиливает их позиции в производственно-логистических цепочках, формируя новые центры технологического развития, часто на базе существующих агломераций [14]. В аграрной сфере «умное» земледелие позволяет наращивать выпуск без обязательной концентрации управления в крупных городах, но эффект сильно варьируется, развитые регионы встраивают такие сервисы в кластеры переработки и сбыта, тогда как отдаленные субъекты ограничены связью и кадрами.

Сфера услуг быстрее всего реагирует на цифровые платформы, маркетплейсы и онлайн-сервисы расширяют рынки и снижают издержки, но одновременно усиливают конкуренцию и переводят основную прибыль в центры, где расположены крупные игроки. В итоге различия в доступе к цифровой инфраструктуре, ИКТ-оборудованию, компетенциям и уровню цифровизации власти и бизнеса становятся важным измерением пространственного неравенства. Крупные агломерации с развитой телеком-сетью, университетами и инвестициями формируют ядро «цифровой экономики», тогда как регионы с менее развитой базой сталкиваются с трудностями при решении даже базовых задач подключения и оснащения социальной сферы современными ИКТ [12].

Цифровой разрыв накладывается на уже существующие социально-экономические различия. Территории, которые ранее характеризовались слабой диверсификацией экономики, демографическими проблемами и инфраструктурной отсталостью, нередко отстают и по показателям цифровизации. В результате формируется устойчивый контур периферийных регионов, испытывающих двойную нагрузку, где, с одной стороны, они проигрывают борьбу за инвестиции и человеческий капитал более успешным субъектам, с другой – не могут в полной мере воспользоваться потенциалом цифровых технологий для преодоления своей периферийности.

Еще одним фактором усиления асимметрии выступает миграция квалифицированных специалистов. Развитие цифрового сектора и спрос на ИТ-кадры стимулируют их концентрацию в немногих ведущих центрах, что лишает периферийные регионы одного из ключевых ресурсов для перехода к новой технологической траектории [6]. Даже при наличии программ поддержки цифровизации малого и среднего бизнеса дефицит компетенций на местах существенно ограничивает глубину и скорость внедрения цифровых решений.

Рассматривая совокупность описанных тенденций, можно выделить два взаимосвязанных, но противоположно направленных вектора влияния цифровых изменений на территориальную структуру экономики. С одной стороны, цифровизация в определенных условиях выступает механизмом пространственной конвергенции. Расширение доступа к онлайновым

образовательным ресурсам и телемедицине снижает различия в качестве социальных услуг. Электронные сервисы государственного управления упрощают взаимодействие граждан и бизнеса с публичной властью независимо от физического местоположения. Дистанционные формы занятости предоставляют жителям малых и удаленных населенных пунктов возможность включаться в высокооплачиваемые сегменты рынка труда, не покидая своего региона. Наконец, развитие цифровой логистики и электронных торговых площадок позволяет компаниям из периферийных территорий выходить на национальные и глобальные рынки, не неся избыточных издержек на физическое присутствие в центрах [10].

С другой стороны, при отсутствии продуманной политики и институциональной поддержки те же процессы могут усиливать поляризацию. Платформенные модели бизнеса зачастую концентрируют интеллектуальную и финансовую ренту в ограниченном числе точек, где расположены разработчики и владельцы инфраструктуры. «Умные города», становясь пилотными площадками для внедрения новейших технологий, еще больше увеличивают разрыв в качестве городской среды и в доступе к возможностям самореализации по сравнению с менее обеспеченными территориями [9]. Конкуренция за ИТ-специалистов, инвестиции и инновационные проекты, как правило, выигрывается регионами с уже сложившимся потенциалом, что закрепляет их лидерство.

Таким образом, цифровая трансформация не является ни автоматически выравнивающим, ни неизбежно поляризующим фактором. Ее пространственные последствия определяются конфигурацией институтов, содержанием государственной и региональной политики, а также способностью местных сообществ и бизнеса адаптироваться к новым условиям.

Учитывая обозначенную двойственность, ключевой задачей государственной и региональной политики становится превращение цифровых технологий из источника углубления диспропорций в инструмент пространственного сближения и повышения связности страны. Для этого требуется смещение акцентов к территориально ориентированным стратегиям, учитывающим специфику региональных систем [12].

Одним из приоритетных направлений выступает целенаправленное развитие цифровой инфраструктуры в тех субъектах, которые традиционно находятся в менее выгодном положении. Речь идет не только о физическом расширении сетей связи и повышении их пропускной способности, но и о создании локальных центров компетенций, обеспечивающих поддержку органов власти, бизнеса и социальной сферы при внедрении цифровых решений. Подобные центры могут функционировать на базе региональных университетов, технопарков или многофункциональных центров, объединяя экспертизу в области управления данными, кибербезопасности и проектного сопровождения [11].

Важным элементом политики выравнивания является поддержка цифровых сервисов для депрессивных и периферийных территорий: удаленный доступ к образованию и медицине, цифровизация сельского хозяйства и малого

бизнеса, платформы сбыта продукции локальных производителей. Эффективным инструментом выступают пилотные территории, где с учетом региональной специфики тестируются новые решения и затем тиражируются.

Не менее значимо внедрение цифровых технологий в практику пространственного планирования. Геоинформационные системы и пространственная аналитика позволяют оценивать влияние крупных проектов на территориальную структуру, учитывать цифровую связанность и распределение ИКТ-ресурсов. Цифровые индикаторы в системах мониторинга социально-экономического развития обеспечивают более точную настройку мер поддержки и выявление зон цифрового разрыва. Снижение асимметрии требует обновления механизмов взаимодействия уровней власти и активного участия местных сообществ и бизнеса в разработке цифровых стратегий. Региональные программы должны опираться не только на федеральные приоритеты, но и на инициативы муниципалитетов и профессиональных объединений, что позволяет избегать механического переноса решений, подходящих лишь крупным агломерациям [14].

Ключевым условием результативной цифровизации становится укрепление человеческого капитала. Расширение ИКТ-образовательных программ, поддержку переподготовки и повышение цифровой грамотности следует рассматривать как элемент пространственной стратегии. Без устранения кадрового дефицита и неспособности населения пользоваться цифровыми сервисами технологические нововведения рискуют лишь закрепить существующие диспропорции.

Таким образом, цифровая трансформация выступает ключевым фактором изменения территориальной организации экономики, затрагивая системы расселения, инфраструктуру и механизмы регионального управления. Ее пространственные эффекты противоречивы, поскольку цифровые технологии способны как усиливать агломерации и концентрацию ресурсов, так и расширять возможности включения периферийных территорий, снижая разрывы в доступе к услугам. Исход пространственных изменений определяется качеством теоретико-методологического осмысления цифровизации и содержанием региональной политики: она может стать как основой интеграции, так и фактором «двухскоростного» развития. Необходим комплексный подход, объединяющий развитие цифровой инфраструктуры, поддержку человеческого капитала, модернизацию инструментов пространственного планирования и учет региональной специфики, что позволяет использовать цифровую трансформацию для сглаживания территориальных диспропорций и формирования более устойчивого регионального пространства.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326 (дата обращения: 28.02.2026).

2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756 (дата обращения: 23.02.2026).

3. Минэкономразвития РФ. Стратегия пространственного развития на 2024–2030 гг. М., 2023. 156 с.

4. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 120 с.

5. Бойников С. А. Трансформация пространственной структуры экономики в условиях цифровизации: межрегиональный анализ // Региональная и отраслевая экономика. 2025. № 2. С. 179–184. DOI: 10.47576/2949-1916.2025.2.2.025.

6. Буторина О. В., Бурдина Л. А. Теоретические аспекты исследования взаимосвязи уровня развития информационно-коммуникационных технологий и социально-экономического развития регионов РФ // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2024. № 1. С. 17–25. https://doi.org/10.24143/2073-5537-2024-1-17-25. EDN: AYISTC.

7. Земцов С. П. География технологий искусственного интеллекта в России // Инновационные практики российских городов: материалы XXIII ежегодной конференции из цикла «Леонтьевские чтения», Санкт-Петербург, 14–15 марта 2025 года. Санкт-Петербург: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2025. С. 20–25.

8. Калатанова С. М. Развитие понятийного аппарата территориального инновационного потенциала в условиях цифровой трансформации // Прикладные экономические исследования. 2026. № 1. С. 185–191. DOI: 10.47576/2949-1908.2026.1.1.022.

9. Москвитина Е. И. Оценка потенциала развития «умных территорий» в Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2025. № 4. С. 80–89. https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-4-80.

10. Победин А. А. Пространственный анализ потенциала умной специализации регионов России: выявление трансрегиональных центров роста // Russian Journal of Economics and Law. 2025. Т. 19. № 3. С. 545–571. https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.545-571.

11. Погодин К. А., Тюрин Е. Е., Шумилина Е. А. Пространственное развитие экономики: тренды и региональные различия // Прикладные экономические исследования. 2025. № 5. С. 204–211. DOI: 10.47576/2949-1908.2025.5.5.024.

12. Савченко А. Б., Бородина Т. Л. Цифровой потенциал регионов России // Пространственная экономика. 2024. Т. 20. № 4. С. 157–178. https://doi.org/10.14530/se.2024.4.157-178.

13. Сергеев С. С. Особенности пространственной трансформации регионов Российской Федерации // Государственное управление. Электронный

вестник. 2024. № 107. С. 181–193. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-181-193.

14. Строев П. В. Пространственное распределение экономических ресурсов в условиях новых вызовов развитию России // AlterEconomics. 2025. Т. 22. № 2. С. 185–202. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.2.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

СЕРГУНИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА,
преподаватель,
Автономная некоммерческая профессиональная
образовательная организация
«Омская академия экономики и предпринимательства»
welcomecenter2010@gmail.com

Аннотация. *В современном мире существует значительное количество различных методов обучения, имеющих своей целью создание максимально комфортных и эффективных условий для изучения иностранного языка. Каждый из представленных методов имеет свои уникальные характеристики и преимущества, что позволяет преподавателю выбирать наиболее подходящий в той или иной ситуации или комбинировать методы для достижения наилучшего результата и обеспечения мотивации и заинтересованности учеников.*

Ключевые слова: *методы обучения, эффективность, мотивация, преимущества, развитие навыков, языковой барьер.*

1. Метод погружения (Immersion)

Метод погружения используется в процессе изучения второго языка или иностранного для полного погружения в языковую среду, так как обучение осуществляется только на изучаемом языке.

Если данный метод используется в учебном заведении, то учебная программа подразумевает преподавание всех дисциплин исключительно на изучаемом языке. Эффективное погружение в языковую среду предусматривает минимум 6–8 часов в день.

Этот метод впервые был использован в Канаде в 1960-е годы для изучения французского языка.

К сильным сторонам можно отнести:

- максимально быстрое расширение лексического запаса и в результате этого совершенствование навыков говорения;
- скоростное преодоление так называемого «языкового барьера». Учащиеся оказываются в языковой среде, в которой необходимо говорить и общаться с другими людьми;
- благодаря методу погружения можно наблюдать качественное улучшение одного из самых сложных навыков – аудирования (восприятия речи на слух);
- наряду с вышеперечисленными плюсами следует отметить тенденцию к улучшению памяти человека. Мозгу придётся функционировать в усиленном режиме для овладения изучаемым языком.

2. Метод обучения на основе задач (Task-Based Learning)

Данный метод появился в конце 1980-х годов для выполнения конкретных задач и осуществления перехода от теории к практике.

Сторонники этого метода относятся к языку как способу решения реальных задач: поездка или путешествие, переговоры, презентации и так далее. Изучение грамматического и лексического материала не является целью, а лишь средством общения. Выполнение практического задания не представляется возможным без использования изучаемого языка. Такой подход создаёт более увлекательный и эффективный момент в процессе обучения.

Преимуществами данного метода являются:

- использование языка на практике в жизненных ситуациях;
- активное взаимодействие с другими учащимися на постоянной основе в диалогах и дискуссиях.

3. Метод перевёрнутого класса (Flipped Classroom)

Создателями метода принято считать Джонатана Бергмана и Аарона Сэмса. В 2007 году перед ними остро встала проблема обеспечения лекционным материалом студентов, которые регулярно отсутствовали в аудитории. Благодаря их нестандартному подходу к этому вопросу, на сегодняшний день мы имеем этот уникальный метод.

Учащиеся дома самостоятельно штудируют теоретическую информацию с помощью аудио и видео роликов, текстов. Результатом данной работы может быть выполнение небольших тестов для проверки понимания изученного материала.

Работа на занятии направлена на выполнение практических или исследовательских заданий. Такой подход очень способствует развитию навыков самостоятельной работы и критического мышления.

Преимуществами такого подхода можно считать:

- индивидуальный темп освоения теоретического материала;
- практическую направленность процесса обучения, сочетающую в себе пассивное освоение грамматики и лексики и активное использование языка.

4. Коммуникативный метод (Communicative Language Teaching)

Основа данного метода – развитие навыков живого общения через диалоги, ролевые игры, жизненные ситуации без зубрёжки скучных правил.

Среди преимуществ метода можно выделить:

- главенство устной речи для выражения идей и мыслей;
- грамматика и лексика изучаются через контекст;
- роль учащегося однозначно преобладает над ролью учителя посредством общения с другими учениками;
- применение широко известных учебных комплексов, которыми пользуются и сами носители языка;
- основное внимание уделяется коммуникативным навыкам, вследствие чего происходит работа над беглостью речи;
- формирование актуального словарного запаса посредством применения абсолютно современных речевых фраз и словосочетаний.

5. Проектное обучение (Project-Based Learning)

В основе данного метода лежит осознанный подход учащегося к самостоятельному исследованию реальной задачи и воспроизведение конечного продукта (брошюра, видео ролик, плакат и так далее) на изучаемом языке.

Подготовка проекта включает в себя следующие этапы:

1. Подготовка: определение темы исследования, постановка целей, объединение в пары или мини-группы.
2. Планирование: выбор информационных источников и вида презентации.
3. Исследование: процесс нахождения необходимых данных, материала.
4. Презентация: представление конечного продукта на изучаемом языке.
5. Оценивание: анализ и самооценка проделанной работы, выводы.

Учащиеся могут создавать творческие или игровые проекты, также проводить анкетирование для осуществления исследования или создавать информационные доклады.

Значительным преимуществом этого метода является комплексный подход к развитию навыков говорения, чтения, письма и аудирования.

6. Игровой метод обучения (Gamification)

Этот метод обеспечивает повышенную вовлечённость и максимальную мотивацию обучения, создаёт непринуждённую и комфортную атмосферу для всех учеников.

Можно выделить:

- «Лексические игры», направленные на расширение и закрепление новых фраз и выражений;
- «Грамматические игры», имеющие своей целью отработку различных грамматических конструкций и времён;
- «Орфографические игры» для отработки навыка правильного правописания иностранных слов;
- «Ролевые и сюжетные игры» для воспроизведения реальных жизненных ситуаций общения, которые способствуют спонтанной речи через диалоги.

Сильными сторонами данного метода являются:

- преодоление однообразия и монотонности речи;
- преодоление психологического дискомфорта и стеснительности;
- улучшение памяти, внимания и когнитивных способностей.

Наряду с передовыми методами обучения иностранному языку, широко применяется ИИ (Искусственный Интеллект) как главный помощник для создания заданий, проверки работ, экономии времени учителя и адаптации учебного материала под существующий уровень учеников. Существует большое количество инструментов для создания заданий (Twee, Perplexity) и практики (Grammarly, Quizlet).

ИИ применяется в работе большого количества учителей СПО на регулярной основе.

Список использованной литературы

1. Закирьянов К. В. В условиях активного билингвизма / К. Закирьянов // Народное образование. – 1998. – №5 с. 74–75.
2. Зимняя И. А. психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1989. – 222 с.
3. Зотов Ю. Б. Организация современного урока. - М.: Изд-во Просвещение, 2006.

4. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение. Теория и практика. – М.: Высшая школа, 2009. – 280 с.
5. Конышева А. В. Современные методы обучения английскому языку –Минск: ТетраСистемс, 2004. – 175 с.
6. Олешков М. Ю. Современные образовательные технологии: учебное пособие. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 144 с.
7. Хуторской А. В. Интернет в школе. Практикум по дистанционному обучению. – М.: ИОСО РАО, 2006. – 304 с.
8. Электронный ресурс_ https://6pch.ru/english/hjii.php
9. Willis D., Willis J. Doing Task-based Teaching: A practical guide to task-based teaching for ELT training courses and practising teachers. Oxford: OUP Oxford,2007. 294 p. (Oxford Handbooks for LanguageTeachers).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОБРАЗОВАНИЕ: НОВАЯ ЭРА ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ

ТРУШАКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
trushakova-ea@ranepa.ru

Аннотация. *Современное образование испытывает серьезные трудности из-за широкого распространения систем искусственного интеллекта, снижающего мотивацию студентов к самостоятельной работе над базовыми понятиями и методами решения задач. Статья исследует необходимость реформирования педагогических подходов и предлагает новые принципы составления учебных заданий, нацеленных на развитие критического мышления, креативности и адаптацию к современным реалиям. Рассмотрены конкретные рекомендации по модификации математических задач, позволяющие углублять знание предметной области и развивать навыки принятия обоснованных решений.*

Ключевые слова: *образование, искусственный интеллект, критическое мышление, творчество, учебное задание, педагогика, современные технологии, компетенции, преподавательская практика, модернизация.*

На современном этапе образования наблюдаются значительные трансформации вследствие активного внедрения систем искусственного интеллекта. Современные студенты активно используют программы автоматизированной поддержки практически ежечасно, поскольку данные средства становятся всё более удобными и доступными, обеспечивая мгновенное получение готовых решений поставленных задач. Однако такая зависимость от автоматического помощника имеет ряд негативных последствий.

Во-первых, снижается мотивация студентов к усвоению базовых понятий и методов решения задач, поскольку учащимся проще получать готовые ответы, нежели осваивать процесс самостоятельного поиска решений.

Во-вторых, утрата интереса к систематическому совершенствованию приобретённых знаний приводит к формированию личности, недостаточно подготовленной к взаимодействию с окружающей действительностью, неспособной действовать эффективно в нестандартных ситуациях и самостоятельно принимать обоснованные решения.

Таким образом, образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью пересмотра подходов к разработке учебных заданий, адаптированных к условиям динамичного развития современных информационно-коммуникационных технологий. Многие традиционные упражнения ориентированы исключительно на закрепление определённого набора стандартных компетенций и предполагают механическое

воспроизведение простых действий, что существенно снижает устойчивость заданий к автоматизации процесса их выполнения средствами искусственного интеллекта. Следовательно, возникает потребность разработки заданий, характеризующихся устойчивостью к алгоритмизированным методикам их решения, включающих элементы неопределённости, творчества и критического осмысления.

Одним из ключевых направлений повышения устойчивости учебных заданий к вмешательству искусственных алгоритмов является введение элементов, требующих креативного подхода к поиску решений. Это могут быть задачи, предусматривающие выявление скрытых структур, установление необычных взаимосвязей или интерпретацию замаскированной семантической нагрузки. Примером подобного типа упражнений служит написание письма литературному персонажу с изложением собственных эмоциональных переживаний, способствующее развитию творческого потенциала и субъективного восприятия окружающей среды.

Ещё одной важной характеристикой эффективного задания является его ориентация на индивидуальные особенности учащихся. Каждый человек обладает уникальными предпочтениями, личностными качествами и когнитивными стилями, следовательно, разработка универсальных шаблонов заданий становится неэффективной. Задания, учитывающие личные предпочтения студента, способствуют вовлечению в образовательный процесс и повышению уровня познавательной активности. Так, изучение индивидуальных характеристик собственного имени через призму нумерологических исследований способно повысить заинтересованность ученика и активизировать концентрацию внимания.

Использование реальных жизненных ситуаций также повышает эффективность образовательного процесса. Предлагая студентам решать практические проблемы, близкие к повседневной деятельности, можно значительно усилить прикладную ценность изучаемого материала. Например, задания, направленные на освоение экономических концептов посредством анализа инвестиционных проектов, налоговых режимов или условий получения кредитов, будут способствовать лучшему пониманию студентами реальной значимости теоретических положений дисциплины.

Особое значение при конструировании заданий, устойчивых к использованию искусственного интеллекта, приобретают те, которые направлены на развитие критического мышления.

Задания, ориентированные на развитие когнитивных функций анализа, синтеза и оценки информации посредством выявления закономерностей, установления каузальных зависимостей и формирования аргументированных выводов должны включать:

- Анализ доказательной базы и критическое осмысление аргументации («Дайте опровержение данного утверждения…»).
- Установление причинно-следственных взаимоотношений («Предложите обоснование возникновения данной ситуации…»).

- Сравнительный анализ точек зрения и подходов («Проведите сопоставление двух альтернативных концепций относительно рассматриваемого вопроса»).
- Возможность демонстрации личностного подхода и разработки оригинальных трактовок.

При составлении математических заданий, способствующих развитию критического мышления, стоит избегать однотипных упражнений, решаемых по известным правилам или алгоритмам. Вместо этого необходимо сосредоточится на задаче, заставляющей обучающегося глубоко задуматься, установить связь между различными концепциями и принять осознанные решения.

Рассмотрим изменения в классических задачах, которые необходимо сделать для формулировки задачи, ориентированной на критическое мышление:

1. Переход от пошаговых инструкций к открытой постановке задачи

Традиционная задача:

Найдите матрицу, обратную к матрице $A = \begin{pmatrix} 2 & 5 \\ 1 & 3 \end{pmatrix}$.

Преобразованное задание:

Существует несколько методов поиска обратной матрицы (метод присоединенной матрицы, метод Гаусса, решение матричного уравнения). Сравните эти методы с точки зрения вычислительной сложности для матриц размера 3×3. Для матрицы $\begin{pmatrix} 1 & 0 & 2 \\ 2 & -1 & 3 \\ 4 & 1 & 8 \end{pmatrix}$выберите оптимальный метод и найдите обратную матрицу, обосновав свой выбор.

2. Допущение неоднозначности в условиях задачи

Традиционная задача:

Возведите матрицу $A = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}$в степень n.

Преобразованное задание:

Известно, что некоторая матрица Xразмера 2×2обладает свойством: $X^2 = 0$(нулевая матрица). Найдите как можно больше различных примеров таких матриц. Опишите структуру всех матриц, удовлетворяющих этому условию (нильпотентных матриц индекса 2). Является ли такая матрица обязательно вырожденной?

3. Развитие обратных задач

Традиционная задача:

Проверить, является ли матрица Aортогональной (т.е. $A^T = A^{-1}$).

Преобразованное задание:

Восстановите матрицу Aразмера 2×2, если известно, что она является ортогональной (сохраняет длины векторов) и что ее первый столбец равен $\begin{pmatrix} \frac{1}{2} \\ \frac{\sqrt{3}}{2} \end{pmatrix}$. Сколько существует таких матриц? Чем они отличаются друг от друга геометрически (поворот или отражение)?

4. Работа с недостаточными условиями и выводами

Традиционная задача:

Вычислите определитель матрицы $\begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix}$.

Преобразованное задание:

Математик утверждает: «Если все элементы квадратной матрицы — целые числа, то и её определитель — обязательно целое число». Верно ли это утверждение? А если все элементы матрицы — четные числа, можно ли гарантировать, что определитель будет четным? Приведите доказательства или контрпримеры.

5. Комплексные многошаговые задачи

Традиционная задача:

Найти ранг матрицы $\begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 2 & 4 & 6 \\ 1 & 1 & 1 \end{pmatrix}$.

Преобразованное задание:

В экономической модели Леонтьева матрица прямых затрат Aимеет размер 3×3. Для обеспечения производства вектор валового выпуска Xдолжен быть значительно больше вектора конечного потребления Y, и они связаны уравнением: $X = AX + Y$. Исследуйте, при каком условии на матрицу A(её ранг, определитель, собственные значения) уравнение $(E - A)X = Y$имеет единственное решение для любого вектора Y. Может ли ранг матрицы $(E-A)$быть меньше 3, и что это будет означать для экономической модели?

6. Применение вероятностных соображений и интуитивных догадок

Традиционная задача:

Являются ли матрицы Aи Bподобными?

Преобразованное задание:

Программист написал функцию, которая генерирует случайные квадратные матрицы 10×10, заполняя их нулями и единицами с равной вероятностью. Он предполагает, что вероятность получить вырожденную матрицу (с нулевым определителем) крайне мала. Прав ли он? Станет ли эта вероятность ближе к нулю или к единице, если увеличить размер матрицы до 100×100? (Требуется качественный ответ, опирающийся на свойства определителя и комбинаторику, без точных вычислений).

7. Исследование парадоксальных ситуаций и аномалий

Традиционная задача:

Даны матрицы Aи B. Верно ли, что $(A + B)^2 = A^2 + 2AB + B^2$?

Преобразованное задание:

Для чисел формула сокращенного умножения $(a + b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$верна всегда. Для матриц это не так из-за некоммутативности умножения. Однако существуют пары матриц, для которых эта формула всё же выполняется (как для чисел). Опишите класс матриц Aи B, для которых $(A + B)^2 = A^2 + 2AB + B^2$. Приведите пример таких матриц, не являющихся единичными или нулевыми.

Таким образом, внедрение методов проектирования учебных заданий,

ориентированных на развитие критического мышления позволит подготовить поколение профессионалов, способных успешно функционировать в динамично меняющемся мире и справляться с современными профессиональными вызовами.

РАЗДЕЛ III
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН В СПЕКТРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. РОЛЬ РОССИИ В ПОДДЕРЖАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИКИ

ГНАТЕНКО ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ,
к.ю.н., *доцент,*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
Россия, г. Пермь
gnatenko-perm@mail.ru

Аннотация. *В статье представлен анализ международных отношений за последние годы по вопросам стратегического значения арктического региона. Особое внимание уделяется обстановке военно-политических изменений западных государств. Исследование также раскрывает роль и участие России в поддержании международной безопасности Арктики, что отражается в действующем российском законодательстве в перспективе до 2035 года. По результатам исследования определены тенденции современного этапа развития Арктики в международных отношениях.*

Ключевые слова: *Арктика, международные отношения, политика, безопасность, стратегия.*

Арктический регион занимает особое место в системе современных международных отношений и приобретает для России и других стран высокое стратегическое значение. Ресурсный и транзитный потенциал делает его пространством пересечения интересов прибрежных и внешних факторов, что ведёт к усилению политического давления и конкуренции, но одновременно побуждает к поиску форм совместного регулирования. На этом фоне важно изучить вклад России в поддержание безопасности на Севере, где складываются элементы оборонной политики и механизмов защиты, опирающихся на накопленный опыт военного взаимодействия стран.

Рассматривая международные аспекты арктической политики, можно сделать вывод, что в последние годы интерес к северным регионам за рубежом заметно усилился, что нашло отражение в появлении новых стратегических документов. Так, 21 февраля 2024 г. была обнародована первая в истории Гренландии Стратегия по внешней политике, обороне и безопасности [3, с. 103]. В этом документе подчёркивается необходимость выстраивания многоуровневых связей на северном направлении не только с Данией и соседними государствами, но и с азиатскими партнёрами, а также с организациями коренных народов. Аналогичный тренд на институционализацию присутствия в высоких широтах продемонстрировала Германия: 18 сентября там были представлены «Основные направления арктической политики: Германия и Арктика в контексте климатического кризиса и смены эпох» [11]. По оценке российских аналитиков, «необходимость этого шага немецкие чиновники объясняют актуальными вызовами и

геополитическими изменениями, произошедшими после 2019 г.» [1, с. 6].

При рассмотрении международной политики на Севере фиксируются изменения устойчивых диалоговых площадок, что сопровождается ростом подозрительности между прибрежными странами и тормозит исследования, хозяйственное освоение и развитие региона. Наиболее показательно это проявилось в работе Арктического совета, где период председательства Норвегии приобрёл конфликтный оттенок. Согласно оценке исследователей, «стремление стран коллективного Запада продолжить давление на Россию отчётливо продемонстрировала Норвегия своими действиями и усилиями, направленными на дальнейшую изоляцию и ослабление России в Арктике. Собственные интересы Осло игнорирует, следуя прямым методическим указаниям стран коллективного Запада», как отмечает Д.С. Тимошенко [7].

К середине 2020-х годов масштабное таяние льда в высоких широтах придало качественно новый импульс трансформации северного пространства. 2026 г. можно рассматривать как рубежный момент: ускорение климатических процессов усилило схождение трендов безопасности, экономики и энергетики. По оценкам НАСА и Европейского космического агентства, площадь ледового покрова сократилась примерно на 40 % по сравнению с 1980-ми годами, что расширило возможности судоходства. Более свободный проход по Северному морскому пути и Северо-Западному проходу способен уменьшить сроки перевозки грузов между азиатскими и европейскими портами на 30–50 %. Для мировой торговли это означает значительные финансовые выгоды, для военных структур — ускорение развертывания сил и логистики, а для сырьевых компаний — удобный выход к ранее труднодоступным углеводородным и минеральным ресурсам. На этом фоне полярная зона всё отчётливее воспринимается как пространство пересечения интересов ведущих держав и транснационального бизнеса.

Усложнение обстановки сопряжено с активизацией военно-политических инициатив западных государств. Министерство обороны США опубликовало Арктическую стратегию 2024 г., в предисловии к которой подчёркивается, что прилегающие к США северные территории имеют «решающее значение для обороны США, защиты национального суверенитета и соблюдения обязательств по договору об обороне» [10]. В июле Оттава, Вашингтон и Хельсинки договорились о совместной разработке новейших ледоколов арктического класса, что усиливает их технологическое присутствие в полярных широтах. Глава внешнеполитического ведомства Канады Мелани Жоли объявила о подготовке обновлённой концепции по арктическим вопросам, в которой фиксируется переход северной зоны из пространства мирного и взаимовыгодного взаимодействия в арену стратегической конфронтации между странами западного мира (прежде всего США и Канадой) и, с другой стороны, Россией и Китаем.

Параллельно государства Северной Европы последовательно углубляют оборонную кооперацию. 30 апреля 2024 года была представлена расширенная программа развития NORDEFCO до 2030 г., согласованная министрами обороны Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и министром иностранных дел Исландии. В мае 2024 г. Норвегия и Дания в Брюсселе заключили «Соглашение о

сотрудничестве в области беспилотных летательных аппаратов дальнего радиуса действия» [9]. В результате документ стал ключевым шагом к формированию современной системы наблюдения за Северной Атлантикой и прилегающими районами Северного Ледовитого океана.

Интерес США к Гренландии во многом определяется стремлением закрепить контроль над арктическими транспортными маршрутами и сырьевой базой. Гренландия рассматривается как ключевая территория, обладающая значительными запасами полезных ископаемых, включая редкоземельные металлы, уран и железные руды, а также перспективные участки для добычи нефти и газа. Эти факторы придают острову особое значение в контексте долгосрочного планирования внешней и оборонной политики Вашингтона.

Параллельно территориальное руководство выстраивает связи с европейскими структурами: в ноябре 2023 года был заключён меморандум о взаимопонимании с ЕС, предполагающий углубление взаимодействия в сфере критически значимого сырья и иных видов природного богатства. В феврале 2024 года представлена внешнеполитическая стратегия на 2024–2033 годы, предусматривающая создание Арктического североамериканского форума с участием Аляски, северных регионов Канады и острова, что отражает растущую включенность арктического пояса в систему международных отношений [2, с. 41].

Рассматривая роль России в поддержании международной безопасности Арктики, можно увидеть, что к середине 2020-х годов курс в отношении российского Севера опирался на Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». В указе зафиксированы ключевые приоритеты долгосрочного присутствия страны в высоких широтах, включая модернизацию опорных арктических городов, совершенствование инфраструктуры и поддержку хозяйственной деятельности в условиях сложного природного и геополитического фона [8]. Логичным продолжением нормативного закрепления стало решение провести 10-й Юбилейный Международный Арктический саммит 26–29 мая 2026 г. в Москве и Санкт-Петербурге. Планируется сосредоточиться на прикладных аспектах внедрения инновационных технологий, расширения международного взаимодействия и реализации региональных и отраслевых программ, связанных с модернизацией северных городских агломераций и их транспортно-логистической базы.

В последние годы усилия России были сконцентрированы на трёх взаимосвязанных направлениях: обеспечении безопасности северных рубежей, интенсификации использования Северного морского пути и улучшении условий жизни населения в арктическом поясе. Исходя из анализа социально-экономической и военно-политической обстановки на российском Севере кабинет министров принял ряд решений. Во-первых, было согласовано финансирование в объёме около 30 млрд руб. на 2024–2026 гг. для повышения качества среды проживания в закрытых административно-территориальных образованиях и населённых пунктах, где размещены воинские части; ресурсы предназначены для модернизации жилищного фонда, энергетики и социальной инфраструктуры [5]. Во-вторых, Постановлением Правительства РФ от 9 августа

2024 г. № 1068 в Архангельске учреждена территория опережающего развития «Столица Севера», ориентированная на комплексную трансформацию городской среды, рост инвестиционной притягательности и формирование дополнительных стимулов для жилищного строительства [4].

Отдельные решения касались транспортной и кадровой составляющих. Распоряжением Правительства РФ от 17 октября 2024 г. № 2883-р выделено 300 млн руб. в виде субсидий для регулярных рейсов по Северному морскому пути; эти средства предназначены для частичного возмещения перевозчикам выпадающих доходов вследствие льготных тарифов, а также расходов на заходы судов в порты [6].

В середине ноября 2024 г. председатель Правительства РФ М.В. Мишустин инициировал пересмотр Стратегии развития российского Севера и обеспечения национальной безопасности до 2035 г. Предусмотрено проведение комплексной оценки степени реализации предусмотренных задач за период 2020–2024 гг., уточнение системы целей и индикаторов с учётом новых вызовов, а также сценарный анализ рисков для арктического макрорегиона.

Таким образом, можно сделать вывод, что современный этап развития Арктики характеризуется наложением трёх взаимосвязанных тенденций: ускоряющихся климатических изменений, усиления военно-стратегической активности ведущих держав и углубления экономического освоения региона. Таяние ледового покрова, расширение судоходства по СМП и другим высокоширотным трассам, а также доступ к ресурсной базе превращают Арктику из преимущественно кооперативного пространства в зону нарастающей конкуренции, где усиливается противостояние между западными странами, с одной стороны, и Россией и Китаем — с другой. Это выражается в активизации арктических стратегий США и их союзников, укреплении военной инфраструктуры, развитии совместных оборонных инициатив в Северной Европе и Северной Атлантике. На этом фоне, с одной стороны, российский курс предполагает наращивание потенциала по защите северных рубежей, развитие арктических городов и военных гарнизонов, а также адаптацию стратегических документов к новым угрозам и рискам. С другой стороны, Россия сохраняет акцент на многостороннем взаимодействии, транзитной и ресурсной функции Арктики, что подтверждается поддержкой международных дискуссионных площадок и участием в формировании режимов регулирования хозяйственной деятельности и судоходства. Роль России в поддержании международной безопасности Арктики проявляется в сочетании оборонного измерения с установкой на предсказуемость и управляемость региональных процессов. Контроль за Северным морским путём, развитие инфраструктуры наблюдения, участие в формировании нормативной базы и готовность к диалогу позволяют снижать риски неконтролируемой эскалации и обеспечивать баланс интересов при сохранении суверенных прав. При сохраняющейся конфронтационности международной среды именно Россия во многом определяет параметры устойчивости арктического порядка, от решений которой зависит, станет ли Арктика зоной управляемого соперничества или пространством фрагментации и нарастающих конфликтов.

Список использованной литературы

1. Белов В.Б., Котов А.В. «Смена эпох» в Заполярье: о новой версии арктической политики ФРГ // Аналитические записки ИЕ РАН. 23(4). 2024. С. 5–12.
2. Белухин Н.Е. Борьба за «ледяную Африку»? Гренландия между колониальным прошлым, интересами США и стратегической автономией ЕС. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2024. № 1. С. 39-51.
3. Журавель В.П. Арктика в 2024 г.: Международный и Российский аспекты // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2025. №1. С. 103-113.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2024 г. № 1068 «О создании территории опережающего развития «Столица Севера». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409400859/ (Дата обращения: 04.02.2026).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 июня 2024 г. №1665-р О бюджетных ассигнованиях, предусмотренных Минфину России по подразделу «Другие общегосударственные вопросы» раздела «Общегосударственные вопросы» классификации расходов бюджетов, на финансовое обеспечение плана мероприятий по развитию жилищной, энергетической и социальной инфраструктуры закрытых административно-территориальных образований и населенных пунктов Арктической зоны РФ, в которых дислоцированы воинские формирования, на 2024-2026 г.г.». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409164278/ (Дата обращения: 02.02.2026).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.10.2024 № 2883-р. URL: https://base.garant.ru/410565408/ (Дата обращения: 04.04.2026).
7. Тимошенко Д.С. Итоги первого года норвежского председательства в Арктическом совете // Россия и Америка в XXI веке. 2024. Выпуск № 3. URL: https://rusus.jes.su/s207054760030476-0-1/ (Дата обращения: 03.02.2026).
8. Указ Президента РФ от 05.03.2020 №164 (ред. от 21.02.2023) «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». URL: https://base.garant.ru/73706526/ (Дата обращения: 03.02.2026).
9. Edvardsen A. Norway and Denmark to Cooperate on Maritime Drone Surveillance in the Arctic. High North News. 28.05.2024. URL: https://www.highnorthnews.com/en/nor way-and-denmark-cooperate-maritime-drone-surveillance-arctic (Дата обращения: 02.02.2026).
10. New DOD Strategy Calls for Enhancements, Engagements, Exercises in Arctic. U.S. Department of Defense. 22.07.2024. URL: https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/ 3846323/new-dod-strategy-calls-for-enhancements-engagements-exercises-in-arctic/ (Дата обращения: 02.02.2026).
11. Union fordert Neubewertung der deutschen Arktisstrategie. Deutscher Bundestag. 10.04.2024. URL:https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-997642 (Дата обращения: 03.02.2026).

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЮРИСТОВ

КАЙЛЬ ЯНИНА ЯКОВЛЕВНА,
к. ю. н., доцент, директор юридической клиники,
Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС,
Россия, Волгоград
kayl-yy@ranepa.ru

***Аннотация**. В статье рассматриваются особенности подготовки студентов юристов к практической юридической деятельности. Описываются успешно реализуемые проекты ВИУ РАНХиГС при подготовке к профессиональной деятельности юристов.*

***Ключевые слова**: подготовка студентов, практическая юридическая деятельности, профессия, юридическая клиника.*

В Волгоградском филиале РАНХиГС (вуз) готовятся управленческие кадры по разным специальностям. Популярной и востребованной специальностью на протяжении 30 лет существования юридического факультета выступает юриспруденция.

Вуз, в качестве основной, ставит задачу готовить профессиональных, современных, конкурентоспособных юристов, используя инновационные методы преподавания и раскрывая потенциал студентов.

Последние годы тенденция подготовки юристов строится на сочетании теоретических и практических методик обучения.

Теоретические методики, как правило, являются статичными и полно описанными. Практические методики являются многообразными, и каждый вуз, а также каждый преподаватель имеет достаточный арсенал и может варьировать их в зависимости от целей и подготовленности самих студентов. В том числе может учитываться их опыт и пожелания.

В Волгоградском филиале РАНХиГС Центр бесплатной правовой помощи (юридическая клиника) зарекомендовал себя как место, где можно успешно использовать практикоориентированные методы преподавания.

Юридическая клиника в вузе не является имитационной, а работает с любыми гражданами, обратившимися за разрешением своих правовых вопросов.

Для «работы» в юридической клинике студенты предварительно проходят дисциплину «Юридическая клиника». После прохождения курса преподаватель предлагает выбрать направление деятельности в рамках практического применения полученных на нем знаний, умений, навыков. Обязательным условием обучения выступает только посещение аудиторных занятий. Остальные виды деятельности выбираются по желанию студентов [1].

Рассмотрим более подробно направления деятельности Центра бесплатной правовой помощи: [2].

1. Прием клиентов с правовыми вопросами.

Примерно пятая часть студентов выбирает возможность непосредственно

погрузиться в профессию, принимая и оказывая помощь гражданам.

Студенты, работая в юридической клинике, дают письменные и устные консультации гражданам и составляют для них правовые и процессуальные документы. Директор юридической клиники находится на приеме граждан и помогает вести диалог с ними, формулировать вопросы к клиенту, определиться с целью и перечнем действий клиента и консультантов. Если необходима консультация или составление документа, то на следующий прием консультанты готовят, а преподаватель-куратор проверяет и одобряет подготовленный ответ.

2. Взаимодействие с некоммерческими организациями по оказанию правовой помощи и обмену опытом.

У юридической клиники заключено несколько соглашений об оказании правовой помощи и содействии в ее оказании. Такие соглашения, например, заключены с ассоциацией юристов Волгоградской области, ГосЮрБюро Волгоградской области. В тех случаях, когда указанные организации не могут оказать по перечню входящих в него граждан бесплатную юридическую помощь, они направляют обратившихся за помощью в юридическую клинику, поскольку она принимает всех граждан без исключения. Кроме того, проводятся совместные мероприятия, направленные как на оказание правовой помощи, так и на просвещение граждан, например, 06 сентября 2025 года на центральной набережной г. Волгограда, прошел Молодежный Фестиваль «#ТриЧетыре», на котором студенты юридической клиники вместе с ГосЮрБюро Волгоградской области приняли активное участие в оказании бесплатной юридической помощи гражданам и проведении игр на площадке «Правовая грамотность».

3. Просвещение граждан.

Несколько раз в месяц студенты под руководством преподавателей посещают школы, колледжи и библиотеки для проведения занятий в интерактивной форме. Также реализуется совместный проект с Волгоградской областной библиотекой для молодежи Школа правовой грамотности «Право? Знать!». В 2025 году были проведены лекции для школьников 9-11 классов г. Волгограда на такие темы, как: «Иду работать: как защитить свои права», «Социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО): правовые аспекты и задачи деятельности», «Осторожно: мошенничество в интернете», «Организация научного исследования: что искать в библиотеке».

4. Встречи с представителями юридических профессий.

В вузе на постоянной основе организуются встречи с различными представителями юридической профессии: нотариусами, адвокатами, прокурорами, следователями, представителями органов принудительного исполнения для обсуждения актуальных вопросов правоприменения.

Очень часто такими представителями юридической профессии выступают бывшие студенты вуза. Выпускники охотно приходят и делятся тонкостями профессии на такой профориентационной встрече.

В вузе действует клуб «Навыки профессионального мастерства», где в формате диалога студенты общаются с состоявшимися в юридической профессии практиками.

5. Посещение судебных заседаний в судах общей юрисдикции, арбитражных судах.

Одним из направлений деятельности Юридической клиники также является участие студентов в судебных заседаниях. Участие возможно как в качестве общественных наблюдателей, так и в качестве представителей граждан, обратившихся в клинику за такой помощью. Как правило, этим занимаются студенты последних курсов или магистранты.

Кроме того, 28 ноября 2025 года студенты последнего курса, обучающиеся по направлению «Бакалавриат», впервые приняли участие в интеллектуальной правовой игре «Лига Права», организованной Арбитражным судом Волгоградской области.

Студенты, разбившись на 3 группы по 10-15 человек, в течение нескольких месяцев готовились состязаться с противоположными командами по фабулам арбитражных дел, которые получили от суда. Студенты изучали нормы материального, процессуального права, постановления Пленума, составляли правовые и процессуальные документы, необходимые для участия в Арбитражном суде.

В рамках основного этапа игры были проведены три импровизированных заседания, где истец, ответчик и судья, будучи из разных команд, решили судьбу дел на глазах жюри.

Студенты готовились под руководством опытных преподавателей и судей, непосредственно погружаясь в тонкости профессии и глубокое изучение дисциплины «Арбитражный процесс».

6. **Волонтерская деятельность по работе со школьниками.**

Работа со школьниками строится как при проведении лекций, игр, так и имитационных судебных заседаний с привлечением части школьников к игре или полностью погружая их в участие в «судебном заседании».

Например, Санкт-Петербургский институт права имени Принца П.Г. Ольденбургского с 2000 года реализует проект «Учебные суды для школьников», разрабатывая и направляя каждый год новое «учебное дело», затрагивающее разные отрасли права. Проект объединяет школьников, студентов юридического факультета, преподавателей юристов и юристов практиков. Юридическая клиника ВИУ-филиала РАНХиГС с 2019 года успешно реализует этот проект, привлекая каждый год большое количество школьников. В проекте участвует от 40 до 70 школьников, от 20 до 30 студентов, 4-5 преподавателей и 2-3 адвокатов. Оценивают конкурс профессиональные юристы: действующие судьи и судьи в отставке, адвокаты, прокуроры, практикующие юристы, которые дают обратную связь, комментируют их подготовку и позицию, что дает возможность роста в профессиональной деятельности будущего юриста.

Таким образом, для подготовки высококлассных юристов в вузе необходимо поддерживать работу юридической клиники и активно проводить на ее основе практикоориентированное обучение для глубокого погружения в профессию.

Список использованной литературы

1. Кайль Я.Я. Возможности юридической клиники ВИУ-филиала РАНХиГС для подготовки высоко квалифицированных кадров // ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023

2. Официальный сайт ВИУ РАНХиГС// https://vlgr.ranepa.ru/about/key-projects/ur-clinic/ (дата обращения 21.01.2026).

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ЛЕВЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ,
аспирант,
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э.В. Голоманчук,
Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС,
Россия, Волгоград
Levchenko20030914@mail.ru

Аннотация. *В статье раскрывается понятие искусственного интеллекта (ИИ) и обосновывается его рассмотрение в качестве комплексного объекта правового регулирования. Показано, что правовая квалификация ИИ не может сводиться только к программному продукту: существенными для права являются данные, алгоритм (модель), инфраструктура, результат функционирования и субъекты, вовлеченные в жизненный цикл системы. Выделяются особенности ИИ, усложняющие регулирование в публичной сфере: вероятностный характер выводов, зависимость от качества данных, трудности объяснимости, динамичность моделей и распределение ответственности между участниками. Формулируются требования к правовому режиму ИИ в государственном управлении: риск-ориентированный подход, обеспечение прозрачности и обоснованности административных решений, защита персональных данных, аудит и документирование, гарантии обжалования и человеческого контроля. Сделан вывод о необходимости сочетания общих норм информационного и административного права со специальными режимами для отдельных классов ИИ-систем, используемых государством, что напрямую соотносится с задачами формирования правовых режимов использования ИИ в государственном управлении.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект; государственное управление; объект правового регулирования; правовой режим; экспериментальные правовые режимы; персональные данные; обжалование.*

Складывающиеся с участием искусственного интеллекта общественные отношения требуют правового регулирования, что вызывает жаркие дискуссии в юридической науке, потому как правовой статус искусственного интеллекта в качестве субъекта права или объекта прав в данный момент не определен.

В большинстве случаев, научные исследования правового регулирования искусственного интеллекта заключаются в попытках распространить существующие нормы права на отношения с искусственным интеллектом. Очевидно, что существующий механизм правового регулирования с его методами и способами с большой долей условности может быть применен к такому новому для общественных отношений явлению, как искусственный интеллект.

В российской нормативной повестке дефиниция ИИ закреплена в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030

года. Под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [9]. При этом стратегия уточняет, что комплекс технологических решений включает инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе с использованием машинного обучения), а также процессы и сервисы обработки данных и поиска решений [9].

Для целей правового регулирования целесообразен элементный подход: он позволяет выделить те компоненты ИИ, которые порождают самостоятельные юридические последствия и требуют правовых обязанностей, запретов, разрешений. В таком подходе ИИ как объект регулирования включает следующие элементы:

1. данные: источник, правовой режим, качество, репрезентативность, основания обработки и передачи. Особенно значимо, что персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу [7, ст. 3]. В государственном управлении данные часто собираются в силу публичных полномочий, что требует строгого соблюдения целей обработки и принципов минимизации;
2. модель (алгоритм): параметры обучения, метрики, ограничения, техническая и организационная документация;
3. программно-аппаратная инфраструктура: вычислительная среда, интерфейсы, журналы событий (логи), средства контроля доступа и информационной безопасности. При этом базовое юридическое понимание объекта «информация» также задаётся законом: «Закон понимает под информацией любые сведения и данные, независимо от формы. Поэтому к информации относятся и наборы данных для ИИ, и логи системы, и входные параметры, и результаты работы модели» [8].
4. результат функционирования: прогноз, классификация, рекомендация, автоматизированное распределение приоритетов и ресурсов. Именно результат ИИ становится точкой сопряжения технологии с правовыми последствиями;
5. субъекты жизненного цикла: разработчик, правообладатель, поставщик, владелец системы, оператор системы, оператор данных, государственный орган-пользователь, адресат административного решения. Эти роли не совпадают и должны быть юридически разведены, поскольку в разных конфигурациях меняются обязанности по безопасности, законности обработки данных, недискриминации и процессуальным гарантиям.

Таким образом, в юридическом смысле ИИ не сводится к «программе». Он представляет собой комплексный объект, где разные элементы подпадают под разные массивы права (информационное, административное, гражданское, режимы охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и др.) [3; 8].

Специфика государственного управления состоит в наличии властных полномочий, обязательности требований органа власти и повышенной уязвимости адресата решения. Поэтому правовая значимость ИИ определяется

не только технологией, но и характером последствий.

Представляется оправданным выделять высокозначимые случаи применения ИИ, когда система влияет на:

– принятие индивидуальных административных актов (назначение выплат, предоставление льгот и мер поддержки, отказ в услуге, применение мер контроля);

– отбор объектов для государственного контроля (надзора), приоритизацию проверок и формирование профилей риска;

– распределение бюджетных и иных публичных ресурсов;

– прогнозирование и аналитические решения, которые фактически определяют управленческую практику.

Чем выше степень автономности системы и чем значимее последствия для прав граждан, тем строже должны быть требования к кибербезопасности, законности обработки данных и процедурным гарантиям. Под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу», а 149-ФЗ закрепляет, что «информация — сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Соответственно, при использовании ИИ в госуправлении требуется не только техническая защита, но и юридически значимое документирование: описание данных, версий модели, журналов событий и правовых оснований доступа/использования.

С учетом комплексной природы ИИ и его особенностей в государственном управлении можно сформулировать набор базовых требований, которые должны быть отражены в правовом режиме применения ИИ государством.

1. Прозрачность и информирование. Должен фиксироваться факт использования ИИ в административной процедуре, а также описываться роль ИИ (консультативная/решающая, какие этапы автоматизированы). Для гражданина важны понятные «контуры» алгоритмического участия в решении.

2. Объяснимость и мотивированность. Необходим минимальный стандарт объяснения, достаточный для проверки законности и для обжалования. Он может включать перечень учитываемых факторов, пределы применения модели, указание на источники данных и описание того, что решение не является полностью автоматическим (если предусмотрен человеческий контроль).

3. Аудит и документирование. В правовом режиме должна быть закреплена обязанность документировать жизненный цикл ИИ-системы: версии модели, протоколы тестирования, метрики качества, журналы событий, описание данных. Это обеспечивает проверяемость и последующий контроль (внутренний и внешний).

4. Законность обработки данных и безопасность. Поскольку в госуправлении ИИ тесно связан с данными граждан, юридической опорой выступают требования к персональным данным [7, ст. 3] и общие нормы информационного законодательства [8]. Помимо правовых оснований обработки, важны принципы минимизации, ограничения целей и режимы доступа. Дополнительно требуется обеспечить информационную безопасность и защиту от несанкционированного вмешательства.

5. Человеческий контроль и процедурные гарантии. Для значимых случаев должен быть закреплен механизм контроля человеком: либо на этапе принятия решения (human-in-the-loop), либо на этапе надзора и коррекции (human-on-the-loop). При этом гражданину должны быть доступны эффективные механизмы обжалования, включая получение информации, необходимой для защиты прав.

6. Риск-ориентированная дифференциация требований. Единый режим для всех ИИ-систем неэффективен. Требования должны усиливаться по мере роста рисков для прав граждан и общественных интересов. Такая логика соответствует современным тенденциям регулирования и позволяет сочетать инновационность с гарантиями.

7. Разграничение ответственности. В публичной сфере государственный орган не может «переложить» ответственность на поставщика, если решение оформляется как административный акт. Вместе с тем в отношении разработчика/поставщика возможно закрепление договорных обязанностей (качество, аудит, поддержка, исправление дефектов), а также специальных требований в закупках и в технических заданиях.

6. Экспериментальные правовые режимы как инструмент апробации

ИИ как объект правового регулирования в государственном управлении имеет комплексную природу: он включает данные, модель, инфраструктуру и результат, а также совокупность субъектов жизненного цикла. Его особенности (вероятностность, зависимость от данных, ограниченная объяснимость, динамичность и распределенная ответственность) требуют формирования специальных правовых режимов применения ИИ государством. Такие режимы должны быть риск-ориентированными и обеспечивать прозрачность, аудируемость, законность обработки данных, процедурные гарантии и человеческий контроль. Экспериментальные правовые режимы могут служить инструментом апробации, но при их использовании необходимо сохранять фундаментальные публично-правовые гарантии. Указанные выводы непосредственно соотносятся с задачами диссертационного исследования, посвященного теории и практике формирования правовых режимов использования ИИ в государственном управлении.

Список использованной литературы

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебник. М.: Норма, 2021;

2. Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. — Москва: Проспект, 2019. —240 с. ISBN 978-5-392-30565-0;

3. Габов А. В. Цифровизация и право: вызовы правового регулирования // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 5–17;

4. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.01.2026)

5. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» от 19.08.2020 № 2129 // Российская газета;

6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149 // Российская газета. - Ст. 1;

7. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152 // Российская газета. – Ст. 3;

8. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258 // Собрание законодательства Российской Федерации;

9. Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») от 10.10.2019 № 490 // Официальный интернет – правовой портал, в ред. 15.02.2024;

10. UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (adopted 23 November 2021). Paris: UNESCO, 2021.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ВИДА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧАХАЛ РАФАЭЛЬ СИНГХ,
аспирант,
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э.В. Голоманчук,
Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС,
Россия, Волгоград
rafael.chakhal@mail.ru

Аннотация. *В статье раскрывается понятие и сущность взаимодействия государственных и общественных институтов в сфере противодействия коррупции. Обосновывается, что такое взаимодействие выступает самостоятельным видом антикоррупционной деятельности преимущественно профилактической направленности и реализуется через информационные, контрольные, экспертные и просветительские формы участия общества в публичном управлении. Показано, что правовая природа взаимодействия обусловлена конституционными принципами народовластия, гласности и ответственности публичной власти, а также специальными нормами законодательства о противодействии коррупции, общественном контроле и доступе к информации о деятельности государственных органов. Выделяются ключевые признаки взаимодействия (двусторонность, институциональность, нормативная опосредованность, публичность результата), уровни и модели (консультативная, партнерская, контрольная). Предлагается авторская классификация механизмов и критерии эффективности: измеримость результатов, независимость общественных субъектов, полнота обратной связи и обязательность реагирования государства.*

Ключевые слова: *противодействие коррупции; общественный контроль; гражданское общество; публичная власть; взаимодействие институтов; антикоррупционная экспертиза; прозрачность; открытые данные; общественные советы.*

Коррупция в публичном управлении относится к числу устойчивых социальных рисков, подрывающих доверие к государству, снижая качество управленческих решений и эффективность расходования публичных средств. В современных условиях противодействие коррупции не может быть сведено исключительно к деятельности правоохранительных органов и мер ответственности. Существенное значение имеют профилактика и формирование среды «нулевой терпимости», где ключевым ресурсом выступает участие общества в контроле публичной власти, выявлении коррупциогенных факторов и поддержании прозрачности процедур.

Вопрос о понятии и сущности такого взаимодействия имеет не только теоретическое, но и практическое значение: от корректного понимания зависит

выбор инструментов, пределы участия общественных структур и критерии оценки результативности.

Термин «взаимодействие» в правовой науке обычно описывает согласованную деятельность субъектов, направленную на достижение общего результата при распределении функций и ответственности. В антикоррупционной сфере взаимодействие государственных и общественных институтов целесообразно определять как организованную, устойчивую, нормативно опосредованную деятельность органов публичной власти и институтов гражданского общества, направленную на профилактику коррупции, выявление коррупциогенных факторов и обеспечение прозрачности публичного управления. Взаимодействие государства и общества в антикоррупционной экспертизе строится на принципе сотрудничества.

Такое определение позволяет выделить несколько обязательных элементов:

1. субъекты: государственные органы и органы местного самоуправления, их должностные лица, а также общественные институты (общественные палаты, общественные советы, НКО, профессиональные ассоциации, СМИ, экспертные сообщества, граждане);
2. «создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества [9, ст.7];
3. правовая форма: участие общества не произвольно, а основано на нормах о противодействии коррупции, общественном контроле, доступе к информации о деятельности органов власти и иных процедурных механизмах;
4. результат: выражается в конкретных управленческих последствиях (устранение коррупциогенных факторов, изменение регламентов, повышение прозрачности закупок, дисциплинарные меры, публичные отчеты и т.д.). Также не стоит забывать о том, что можно, в свою очередь, отнести форму участия граждан в правотворческой деятельности [2, с.3].

В таком подходе взаимодействие выступает именно видом антикоррупционной деятельности, поскольку относится к системным мерам предупреждения коррупции и обеспечивает достижение целей, указанных в базовом законе о противодействии коррупции: предупреждение коррупции, выявление и устранение причин, формирование антикоррупционных стандартов поведения [3, с. 45].

Сущность взаимодействия государственных и общественных институтов в антикоррупционной сфере проявляется в сочетании публично-властной и общественной составляющих. Государство обеспечивает нормативную основу, процедуры и обязанность реагирования, а общественные институты — независимую оценку, публичность и «внешний» контроль, повышающий неизбежность выявления нарушений.

Сущность взаимодействия - это механизм «социального контроля публичной власти», который снижает коррупционные риски через открытость, включенность и обязательность реакции государства.

Нормативный «каркас» взаимодействия формируется несколькими блоками законодательства.

Во-первых, базовый закон о противодействии коррупции задает принципы и меры предупреждения коррупции, включая формирование антикоррупционных стандартов и участие общества в противодействии коррупции. Он закрепляет общую рамку, в которой общественные механизмы рассматриваются как элемент национальной антикоррупционной политики.

Во-вторых, закон об общественном контроле закрепляет формы участия граждан и общественных объединений в контроле деятельности органов власти и организаций, осуществляющих публичные полномочия: общественные проверки, общественные обсуждения, общественную экспертизу, общественные слушания и мониторинг. Эти инструменты применимы и к антикоррупционной повестке, поскольку прозрачность и контроль — базовые условия профилактики коррупции.

В-третьих, закон о доступе к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления обеспечивает информационную основу контроля: без доступа к данным общественный контроль вырождается в декларацию. Дополняют этот блок нормы об обращениях граждан, обеспечивающие канал обратной связи и фиксации сообщений о нарушениях.

В-четвертых, отдельное значение имеют нормы об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, позволяющие выявлять коррупциогенные факторы на стадии нормотворчества.

Для практики важно различать формы взаимодействия по их функциональному назначению. Представляется обоснованной следующая классификация.

К информационному взаимодействию можно отнести: раскрытие информации органами власти, ведение открытых реестров и публикаций, ответы на запросы и обращения, публикация антикоррупционных отчетов и показателей. Его юридическая основа — нормы об открытости деятельности органов власти и о порядке рассмотрения обращений. В антикоррупционном измерении информационное взаимодействие снижает риск злоупотреблений, поскольку публичность повышает вероятность выявления нарушений.

Сущность экспертно-консультативного взаимодействия заключается в участии общественных и экспертных структур в обсуждении проектов нормативных актов и управленческих решений, проведении общественной экспертизы, антикоррупционной экспертизы проектов НПА, «оценки» [8, ст. 2] регулирующего воздействия и подготовке рекомендаций. Данный блок важен тем, что нацелен на первопричины коррупции: дефекты норм и процедур, избыточную дискрецию, непрозрачные критерии принятия решений.

Контрольно-мониторинговое взаимодействие представляет собой общественный мониторинг в рамках общественного контроля, путем наблюдения за процедурами закупок, распределение материальной базы, поиск конфликта, а также соблюдение антикоррупционного законодательства.

Просветительское взаимодействие и формирование антикоррупционной

культуры также важно. Сюда относятся правовое информирование, обучение, публичные кампании и стандарты этики, формирование нетерпимости к коррупционным практикам. Данный элемент часто недооценивается, однако именно он формирует устойчивость антикоррупционной политики, снижая «социальную приемлемость» коррупции.

В заключение следует сказать, что взаимодействие государственных и общественных институтов в сфере противодействия коррупции представляет собой самостоятельный вид антикоррупционной деятельности, преимущественно профилактической направленности. Его сущность состоит в институционализированном участии общества в обеспечении прозрачности публичной власти, выявлении коррупциогенных факторов и формировании процедурных гарантий контроля. Нормативная база взаимодействия опирается на законодательство о противодействии коррупции, общественном контроле, доступе к информации и обращениях граждан [8–11]. Эффективность взаимодействия определяется не количеством формальных мероприятий, а измеримыми результатами, независимостью общественных субъектов и обязательностью реагирования государства. Развитие процедурной части взаимодействия, расширение экспертных форм участия и повышение открытости данных являются ключевыми условиями укрепления антикоррупционной политики и доверия к публичному управлению.

Список использованной литературы

1. Баранов В. М. Противодействие коррупции: правовые и организационные основы: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2022.

2. Казанцева О. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза как институт общественного контроля // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 3.

3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. - М.: Проспект, 2021.

4. Лапаева В. В. Правовые механизмы общественного контроля: проблемы и перспективы // Государство и право. 2021. № 7. С. 45–58.

5. Нисневич Ю. А. Коррупция: причины, формы, противодействие. - М.: ИНФРА-М, 2020.

6. Сатаров Г. А. Антикоррупционная политика и институты гражданского общества // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 87–100.

7. Тихомиров Ю. А. Публичное управление: правовые проблемы и решения. - М.: Норма, 2021.

8. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Российская газета. – Ст. 2.

9. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273 // Российская газета. – Ст. 7 с изм. и допол. в ред. от 28.12.2025.

10. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212 // Российская газета. – Ст. 1 с изм. и допол. в ред. 25.12.2023.

11. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59 // Российская газета. – Ст. 3 с изм. и допол. в ред. от 28.12.2024.

12. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44 // Российская газета. – Ст. 1 с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024.

РАЗДЕЛ IV
КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРЕБОВАНИЯ И СИСТЕМА ОЦЕНКИ

КУЛЬТУРНЫЙ КОД СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

АЛХИМОВА КСЕНИЯ ВИКТОРОВНА,
к.филос.н., доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
alkhimova-kv@ranepa.ru

Аннотация. *Статья посвящена анализу рейтинга ценностных ориентаций молодежи и определению роли образовательных учреждений в процессе формирования устойчивого культурного кода у студентов.*

Ключевые слова: *культурный код, культура, ценностные ориентации, образование, подростки, студенты.*

Современное общество характеризуется быстрыми и часто неожиданными изменениями в сферах политики, экономики, технологий, науки, культуры и образования, что требует переосмысления ценностей и внедрения новых подходов в систему образования на нынешнем этапе общественного развития.

Современная молодежь живет в эпоху стремительных изменений, цифровизации и глобализации, сталкиваясь с разнообразием культурных влияний и ценностей. Именно в этот период формируется уникальный культурный код молодого поколения, определяющий мировоззрение, жизненные ориентиры и способность адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Важнейшей задачей современного образования становится целенаправленная работа по формированию устойчивых позитивных ценностных ориентаций у студентов, позволяющих им успешно интегрироваться в общество и сохранять духовно-нравственное здоровье.

Подход к проблеме ценностных ориентаций предполагает их исследование как компонентов социума, выполняющих нормативные функции по отношению к личности. В социологии ценностные ориентации и ценности рассматриваются как связующее звено между ценностями общественного сознания и внутренним миром личности, то есть между социальным миром и миром внутренним, индивидуальным. [2]

Русское общество давно переживает духовный и нравственный упадок: государственный аппарат находится только в процессе формирования официальной идеологии, а общество реанимирует духовные и нравственные идеалы. Мир современной молодежи характеризуется прагматизмом и озабоченностью материальными проблемами. [3]

Культура современной молодежи – это динамичная и постоянно меняющаяся среда, формируемая под влиянием различных факторов, от технологических инноваций до глобальных социальных трендов. Современные подростки и молодые люди – это поколение, которое живет в мире, кардинально отличающемся от того, в котором росли их предшественники.

Культурный код представляет собой совокупность базовых смыслов,

норм, традиций и ценностей, характерных для определённой социальной группы или сообщества. Для молодежи культурный код отражает представления о добре и зле, справедливости, патриотизме, ответственности, уважении к традициям и культуре своей страны. Формирование культурного кода происходит посредством воспитания, социализации, личного опыта и образовательного процесса.

В России, как и в других странах, молодежь сталкивается с множеством вызовов и возможностей, что влияет на их взгляды и приоритеты. В этой статье мы рассмотрим основные ценностные ориентации современной российской молодежи на примере студентов Омского филиала РАНХиГС. Студентов данной возрастной категории можно отнести к поколению Z – это первое поколение, которое выросло в полностью цифровом мире. Они свободно ориентируются в виртуальной реальности, используют интернет для общения, обучения, поиска информации и развлечений. Это цифровое поколение с присущим ему индивидуализмом, открытым доступом к информации, новым формам мышления и сильной зависимостью от технологий.

Для ранжированного опроса был отобрано 10 ключевых ценностных ориентаций, так как подобная методика используются для определения приоритетов, предпочтений или важности различных элементов списка путем расстановки их в порядке значимости.

Студентам было предложено оценить элементы, присваивая каждому определенный ранг от 1 до 10 по степени важности относительно остальных пунктов, где 1 – это самое важное, а 10 – наименее важное. В исследовании участвовали около 100 студентов второго и третьего курсов отделения СПО. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

№	Ценностные ориентации
1	Семья и отношения
2	Здоровье и здоровый образ жизни
3	Личностное развитие и самореализация и Карьера и профессиональный успех
4	Личностное развитие и самореализация и Здоровье и здоровый образ жизни
5	Образование и самообразование
6	Толерантность и уважение к другим
7	Свобода и личная автономия
8	Цифровизация и технологическая грамотность
9	Экология и экологическая ответственность
10	Патриотизм и гражданская активность

Согласно полученным данным, *семья и отношения* занимают лидирующую позицию в структуре ценностных ориентаций студентов – этот вариант был ранжирован как наиболее значимый у 55,4% респондентов. Несмотря на влияние глобализации и современных технологий, семья и близкие отношения остаются

самыми важными ценностями более чем для половины опрошенных, они демонстрируют направленность на создание крепких семей, поддержание родственных связей и построение гармоничных отношений с партнерами, в основе которых лежат доверие, взаимопонимание и взаимная поддержка.

Значимость здоровья и здорового образа жизни для современной студенческой молодежи подтверждается тем, что данная категория была ранжирована на втором месте - 32,5% респондентов. Это отражает осознание молодежью роли физического и психического благополучия как базового ресурса для достижения успеха в других сферах жизнедеятельности. В структуре этой ценности выделяются следующие компоненты: поддержание физической формы, культура питания, забота о психическом здоровье, осознанность и стремление к гармоничному распределению времени между работой и личной жизнью.

Третье место в иерархии ценностных ориентаций студентов разделяют две категории: *личностное развитие и самореализация* (28,9%) и *карьера, профессиональный успех* (21,7%). Высокие показатели данных ценностей свидетельствуют о направленности современной молодежи на непрерывное самосовершенствование, получение качественного образования, профессиональный рост и достижение экспертного уровня в избранной сфере деятельности, что в совокупности обеспечивает как личностную, так и материальную самореализацию.

На 4-м месте в структуре ценностных ориентаций студентов распределение ответов респондентов выглядит следующим образом: *личностное развитие и самореализация* получили 24,1% голосов, тогда как *здоровье и здоровый образ жизни*, а также *карьера и профессиональный успех* набрали по 19,3% каждый.

Данные показатели свидетельствуют о том, что указанные три ценности образуют устойчивую группу приоритетов **среднего уровня значимости**. При этом личностное развитие демонстрирует более высокую концентрацию именно на данном месте, что может указывать на его восприятие респондентами как важного, но не доминирующего ориентира, уступающего по значимости семье и базовым аспектам благополучия (здоровью).

Совпадение процентных долей здоровья и карьеры (по 19,3%) на 4-м месте отражает **сбалансированность** этих ценностей в сознании молодежи: студенты в равной степени склонны отводить им роль важных, но не первостепенных жизненных сфер, рассматривая их, вероятно, как взаимодополняющие ресурсы для достижения успеха и качества жизни.

На 5-м месте в иерархии ценностных ориентаций студентов располагается *образование и самообразование*, которое выбрали 26,5% респондентов. Данный показатель свидетельствует о том, что образовательная сфера занимает устойчивую **среднюю позицию** в системе приоритетов молодежи, уступая по значимости семье, здоровью, карьере и личностному развитию, однако опережая ценности общественно-гражданского и экологического характера.

Полученные данные позволяют интерпретировать **инструментальную роль образования** в сознании студентов: оно воспринимается не столько как самостоятельная терминальная ценность, сколько как **базовый ресурс** и

необходимое условие для достижения успеха в профессиональной сфере и личностной самореализации. Об этом свидетельствует корреляция пятой позиции образования с более высокими местами карьеры (3-е место, 21,7%) и личностного развития (3-е место, 28,9%). В нижней части рейтинговой шкалы расположились ценности, которые можно охарактеризовать как социально ориентированные, абстрактно-гуманистические и инструментально-технологические. Их низкие позиции свидетельствуют не столько о неприятии, сколько о меньшей актуальности в повседневной жизни студентов по сравнению с лично-семейными и профессиональными приоритетами. *Толерантность и уважение к другим* (32,5% на 6-й позиции) демонстрирует наиболее выраженный пик на средних позициях, что указывает на ее фоновый, но устойчивый характер. Это позволяет интерпретировать толерантность как нормативно принимаемую, но не приоритетную ценность. Содержательно она раскрывается через принятие многообразия культур и идентичностей, неприятие дискриминации, что отражает интериоризацию студентами общегуманистических норм, однако эти нормы не являются для них ведущими жизненными ориентирами.

Свобода и личная автономия занимает 7 место (19,3%) в иерархии ценностей. Она не имеет ярко выраженного пика в «элитарной» части шкалы, однако и не смещается полностью в аутсайдеры. Это позволяет предположить, что независимость в принятии решений, выборе образа жизни и самоэкспрессии рассматривается студентами как естественная данность или как ценность, актуализирующаяся в конкретных ситуациях, но не являющаяся предметом рефлексивного приоритета. Баланс свободы и ответственности, вероятно, осознается, но не выходит на передний план в иерархии.

Цифровизация и технологическая грамотность (31,3%) приходится на 8-е место. Это однозначно свидетельствует о том, что технологическая грамотность воспринимается студентами не как самостоятельная терминальная ценность, а как неотъемлемый инструментальный фон современной жизни. Высокий уровень цифровизации быта и учебы, вероятно, приводит к тому, что студенты не выделяют технологические компетенции в отдельный жизненный приоритет, считая их «естественной средой», а не целью развития.

Экологическая ответственность демонстрирует один из самых низких рейтингов (31,3%) и находится на 9-м месте. Это указывает на наименьшую значимость данной сферы в структуре повседневных забот студентов. Несмотря на глобальную риторику устойчивого развития и распространение практик осознанного потребления, на уровне личных приоритетов молодежи эти идеи пока не стали весомыми. Экологические практики (сортировка отходов, волонтерство) остаются на периферии ценностного сознания, уступая место более насущным вопросам семьи, карьеры и здоровья.

Патриотизм и гражданская активность (31,3%) замыкает рейтинг, при этом максимальная доля ответов (31,3%) приходится именно на последнее место. Это свидетельствует о критически низкой субъективной значимости патриотизма и гражданской активности для студентов. Важно отметить, что содержание ценности (связь со страной и сообществом, реализуемая через волонтерство и локальные инициативы) предполагает деятельностный, а не

декларативный характер. Однако именно такая активная гражданская позиция оказывается наименее востребованной в личной иерархии ценностей, что может быть связано как с недоверием к общественным институтам, так и с концентрацией молодежи на индивидуальных, а не коллективных жизненных стратегиях.

В целом, ценности, занявшие нижнюю половину рейтинга, объединяет их социально-ориентированный или абстрактно-инструментальный характер. Они либо касаются отношений с обществом и миром (толерантность, патриотизм, экология), либо воспринимаются как естественная среда обитания (цифровизация), не требующая специального целеполагания. Студенческая молодежь демонстрирует ярко выраженный индивидуалистический и прагматический уклон: приоритет отдается «ближнему кругу» (семья, здоровье, карьера, саморазвитие), в то время как ценности общественного блага и глобальной повестки остаются на периферии. Это соответствует общей тенденции интенсификации индивидуальных стратегий жизненного успеха в ущерб коллективным идентичностям.

Образовательные учреждения играют ключевую роль в процессе формирования устойчивого культурного кода и ценностных ориентаций у студентов [1]. Формирование культурного кода и ценностных ориентаций у студентов является важнейшим условием успешного будущего российского общества. Только гармоничное сочетание национального самосознания, гуманизма, толерантности и активной гражданской позиции обеспечит молодому поколению успешную адаптацию к современным условиям и создаст прочную основу для дальнейшего процветания нашей страны.

Таким образом, ответственность за сохранение и развитие культурного кода лежит не только на семьях и обществе в целом, но и непосредственно на образовательных учреждениях, призванных вооружить молодежь необходимыми знаниями, умениями и жизненными ориентирами для достойной жизни и созидательной деятельности на благо Родины.

Список использованной литературы

1. Алхимова К.В. Формирование аксиологической основы личности на занятиях «Основы философии» - Текст : непосредственный // Современные образовательные технологии профессионального образования: вызовы, практика и новые возможности // Материалы международной научно-практической конференции. – 19 марта 2024. – С. 152-157. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74481629

2. Истомина К.В., Харитонов Н.С. Культурные ценности современной российской молодежи и будущие варианты их развития – Текст : непосредственный // Материалы Афанасьевских чтений. – 2020. - №4(33). - С. 16-23. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44303514_23898751.pdf

3. Матвиенко, М. А. Ценности современной молодежи / М. А. Матвиенко, К. Е. Егушев, Н. О. Пименов, Р. Р. Файрузов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1523-1525. — URL: https://moluch.ru/archive/90/18759

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ БАНКОВСКОГО ДЕЛА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЖУКОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
Szf1908@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматривается проблема объективной оценки качества подготовки специалистов среднего звена в условиях внедрения новых образовательных стандартов. Обосновывается актуальность использования демонстрационного экзамена как независимой оценки сформированности профессиональных компетенций. На основе анализа результатов демонстрационного экзамена по специальности 38.02.07 Банковское дело, проведённого в Омском филиале РАНХиГС, выявляются сильные и слабые стороны подготовки студентов, определяются тенденции и предлагаются направления совершенствования образовательного процесса для повышения качества подготовки специалистов кредитной сферы.*

Ключевые слова: *качество образования, демонстрационный экзамен, независимая оценка квалификации, профессиональные компетенции, банковское дело, организация кредитной работы, промежуточная аттестация.*

Система среднего профессионального образования в России в последние годы претерпевает серьёзные изменения, связанные с переходом на новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС СПО) и внедрением практико-ориентированных моделей обучения. Однако ключевым вопросом остаётся качество подготовки выпускников и его объективная оценка. Традиционные формы аттестации (экзамены, защита курсовых работ) зачастую не позволяют в полной мере оценить готовность студента к выполнению реальных профессиональных задач. Работодатели всё чаще выражают недоверие к традиционному диплому, отмечая, что он не гарантирует наличия у выпускника необходимых практических навыков [3, с. 45].

По данным опросов, проведённых среди руководителей банковских отделений, более 70% из них сталкивались с ситуацией, когда молодые специалисты, имеющие хорошие оценки по профильным дисциплинам, не могли выполнить элементарные операции по обслуживанию клиентов или оформлению кредитной документации [5]. Это свидетельствует о наличии серьёзной проблемы: разрыва между академической успеваемостью и реальной профессиональной компетентностью выпускника.

Актуальность внедрения новых форм оценки качества подготовки специалистов, в частности демонстрационного экзамена, подтверждается вниманием к этому вопросу на государственном уровне. В рамках федерального

проекта «Профессионалитет» и национального проекта «Образование» особо подчёркивается необходимость создания независимой системы оценки квалификаций, приближенной к реальным производственным условиям [8]. Поручения Президента РФ по итогам совещаний с Правительством неоднократно акцентировали важность внедрения механизмов независимой оценки качества подготовки кадров, включая демонстрационный экзамен по стандартам Ворлдскиллс Россия [10]. Учёные и педагоги-исследователи также сходятся во мнении, что демонстрационный экзамен позволяет не только объективно оценить уровень сформированности профессиональных компетенций, но и выявить проблемные зоны в подготовке, скорректировать образовательные программы в соответствии с запросами рынка труда [1; 4]. Следовательно, изучение практики применения демонстрационного экзамена и анализ его результатов являются важной научно-практической задачей.

Анализ системы оценки качества подготовки специалистов позволяет построить следующую модель. Внедрение демонстрационного экзамена как формы государственной итоговой или промежуточной аттестации оказывает комплексное влияние на образовательный процесс. Во-первых, он задаёт чёткие, верифицированные стандарты выполнения профессиональных заданий (КОДы – оценочные материалы), что ориентирует преподавателей и студентов на конкретные результаты. Во-вторых, участие независимых экспертов-работодателей в оценке результатов экзамена обеспечивает объективность и связь с реальным сектором. В-третьих, сам формат экзамена (выполнение практического задания в условиях, максимально приближенных к рабочим) стимулирует студентов к более серьёзному освоению профессиональных модулей и развитию прикладных навыков. Таким образом, демонстрационный экзамен выступает не только как инструмент оценки, но и как фактор, влияющий на качество подготовки через изменение содержания и методов обучения, повышение мотивации студентов и получение обратной связи от работодателей.

Для углублённого понимания влияния демонстрационного экзамена на качество подготовки необходимо расширить тематику исследований в сторону детального анализа его результатов и разработки методических рекомендаций по совершенствованию учебного процесса на их основе. Существующие исследования часто носят общий описательный характер, констатируя факт проведения экзамена, но не предлагая конкретных путей коррекции образовательных программ [2]. Значимыми задачами здесь являются: анализ типичных ошибок студентов при выполнении заданий; выявление модулей, вызывающих наибольшие затруднения; сопоставление результатов демонстрационного экзамена с текущей успеваемостью; разработка системы мер по устранению выявленных пробелов. Методологической основой может служить компетентностный подход и теория педагогических измерений [7].

В рамках данного исследования был проведён анализ результатов демонстрационного экзамена по компетенции «Банковское дело», который проводился в Омском филиале РАНХиГС в 2024-2025 учебном году для студентов выпускных курсов специальности 38.02.07 Банковское дело. В экзамене приняли участие 57 студентов. Экзамен проводился в соответствии с

комплектом оценочной документации (КОД) 38.02.07-1-2025, включающим задания по двум основным модулям: ведение расчётных операций и ведение кредитных операций. Оценка осуществлялась по 50-балльной шкале с последующим переводом в пятибалльную систему.

Полученные результаты позволяют выявить следующие тенденции и особенности.

Во-первых, общий уровень подготовки студентов можно оценить как достаточно высокий: из 57 участников 28 человек (49,1%) получили оценку «отлично», 18 человек (31,6%) – оценку «хорошо», 11 человек (19,3%) – оценку «удовлетворительно». Неудовлетворительных результатов не зафиксировано.

Во-вторых, анализ результатов по отдельным модулям выявил существенные различия. Наиболее успешно студенты справились с заданиями по ведению расчётных операций (средний балл по модулю – 42,1 из 50 возможных). Наибольшие затруднения вызвал модуль «Ведение кредитных операций», средний балл по которому составил 36,3 из 50. В рамках этого модуля студенты продемонстрировали хорошее знание нормативной базы, однако допустили ошибки в практических аспектах: расчёте полной стоимости кредита, оценке платёжеспособности заёмщика по актуальной методике Банка России, оформлении кредитного досье. Типичными ошибками стали: неверное применение коэффициентов при расчёте ПСК (допустили 16 человек, что составляет 28% от общего числа участников), пропуск обязательных реквизитов в кредитном договоре (20 человек – 35%), неумение оперативно найти информацию кросс-продуктах (24 человека – 42%).

В-третьих, сравнение результатов демонстрационного экзамена с текущей успеваемостью по профессиональным модулям показало, что у 30% студентов оценки разошлись не более чем на один балл (как в сторону завышения, так и занижения). Это подтверждает тезис о том, что традиционный экзамен не всегда объективно отражает реальный уровень сформированности практических навыков.

Эксперты группы оценки в ходе анализа результатов отметили, что, несмотря на общую позитивную картину, студентам не хватает навыков работы в стрессовых ситуациях, умения быстро принимать решения при дефиците времени (эти аспекты не входили в задание, но наблюдались экспертами в процессе).

Важность проведённого исследования заключается в том, что оно позволяет перейти от общих рассуждений о необходимости демонстрационного экзамена к конкретным выводам, направленным на улучшение качества подготовки. Полученные данные указывают на необходимость корректировки содержания и методик преподавания профессионального модуля «Организация кредитной работы». В частности, требуется:

- усилить практическую составляющую в части расчётов с использованием актуальных методик и онлайн-калькуляторов;
- увеличить количество часов на отработку навыков работы в автоматизированных банковских системах (учебных версиях);

- внедрить тренинги, моделирующие стрессовые ситуации и взаимодействие с клиентами;
- привлекать практикующих банковских специалистов для проведения мастер-классов по сложным вопросам кредитования [6; 9].

Подводя итог, можно утверждать, что тема оценки качества образования и роли демонстрационного экзамена в этом процессе является одной из ключевых для обеспечения соответствия подготовки выпускников требованиям современного рынка труда. Проведённый анализ убедительно доказывает, что демонстрационный экзамен является эффективным инструментом независимой оценки, позволяющим не только объективно измерить уровень сформированности профессиональных компетенций у будущих специалистов банковского дела, но и выявить проблемные зоны в подготовке, скорректировать образовательные программы и методы преподавания. Рассмотренный фактор – внедрение демонстрационного экзамена – должен находиться в фокусе постоянного педагогического анализа. Необходимо продолжать мониторинг его результатов, разрабатывать на их основе методические рекомендации и активно взаимодействовать с работодателями для актуализации оценочных материалов. Только такой подход позволит обеспечить высокое качество подготовки и востребованность выпускников на рынке труда.

Список использованной литературы

1. Вербицкий, А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А. А. Вербицкий. – Москва : МГППУ, 2020. – 84 с. – Текст : непосредственный.

2. Галимуллина, Э. З. Демонстрационный экзамен как инструмент оценки качества подготовки специалистов среднего звена / Э. З. Галимуллина. – Текст : электронный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. – № 4 (48). – С. 56–62. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/demonstratsionnyy-ekzamen-kak-instrument-otsenki-kachestva-podgotovki-spetsialistov-srednego-zvena (дата обращения: 27.02.2026).

3. Ефремова, Н. Ф. Проблемы оценивания результатов обучения в условиях реализации ФГОС СПО / Н. Ф. Ефремова. – Текст : непосредственный // Среднее профессиональное образование. – 2024. – № 3. – С. 44–49.

4. Жукова, Н. В. Независимая оценка квалификаций как фактор повышения качества профессионального образования / Н. В. Жукова. – Текст : электронный // Вестник образования России. – 2025. – № 2. – С. 32–38. – URL: http://www.vestniknews.ru/index.php (дата обращения: 27.02.2026).

5. Кузнецова, Е. М. Проблемы подготовки кадров для банковского сектора в условиях цифровизации / Е. М. Кузнецова. – Текст : электронный // Финансы и кредит. – 2024. – № 9. – С. 42–49. – URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/ (дата обращения: 27.02.2026).

6. Пехтерева, В. В. Анализ системы отбора, подбора и найма персонала в организации банковского сектора / В. В. Пехтерева, А. В. Кутовой. – Текст :

электронный // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2025. – № 2(53). – С. 92–100. – URL: https://ojs.donntu.ru/vestiadi/article/view/566 (дата обращения: 27.02.2026).

7. Самкова, Т. Ю. Введение в профессию : методические указания / Т. Ю. Самкова. – Томск : ТУСУР, 2024. – 13 с. – URL: https://edu.tusur.ru/publications/10820 (дата обращения: 27.02.2026).

8. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435706/ (дата обращения: 27.02.2026).

9. Холиков, Х. Х. Институциональные основы системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников банковской сферы / Х. Х. Холиков. – Текст : электронный // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2023. – № 2. – С. 81–89. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-osnovy-sistemy-podgotovki-perepodgotovki-i-povysheniya-kvalifikatsii-rabotnikov-bankovskoy-sfery (дата обращения: 27.02.2026).

10. Перечень поручений по итогам заседания Государственного Совета (утв. Президентом РФ 09.12.2025 № Пр-2540). – Текст : электронный // Официальный сайт Президента России. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/2025-12-09 (дата обращения: 27.02.2026).

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

РЕВНИКОВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА,
преподаватель, аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Колледж многоуровневого профессионального образования,
Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования,
Россия, Москва

Аннотация. *В статье обосновывается необходимость совершенствования системы мониторинга качества среднего профессионального образования (СПО) как ключевого условия его эффективной цифровой трансформации. Автором представлена оригинальная методика мониторинга, охватывающая шесть направлений оценки и учитывающая мнение всех заинтересованных сторон. Приводятся результаты пилотного внедрения данной методики в КМПО РАНХиГС.*

Ключевые слова: *среднее профессиональное образование; мониторинг качества; цифровая трансформация; цифровая образовательная среда; рынок труда; удовлетворенность стейкхолдеров; индекс лояльности NPS; КМПО РАНХиГС; управление качеством; электронное анкетирование.*

Современный этап развития среднего профессионального образования (СПО) характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, которая затрагивает содержание, технологии и методы оценки результатов обучения. В этих условиях особое значение приобретает достоверная и оперативная информация о качестве подготовки специалистов, позволяющая своевременно корректировать образовательный процесс. Как справедливо отмечают исследователи, существующая система мониторингов в образовании зачастую не дает целостной картины происходящих процессов, ограничиваясь формальными показателями и не учитывая в полной мере мнение ключевых участников – студентов, преподавателей и работодателей [6;7].

Государственная программа «Развитие образования» и Стратегия развития СПО до 2030 года [2;5] прямо указывают на необходимость обновления содержания программ и внедрения механизмов, обеспечивающих их соответствие запросам экономики. Решение этой задачи невозможно без создания эффективной, научно обоснованной системы внутреннего и внешнего мониторинга качества, способной интегрировать данные из различных источников и обеспечивать их сопоставимость на разных уровнях – от отдельного колледжа до региональных и федеральных систем.

Востребованность таких инструментов подтверждается масштабами самой системы. Сегодня СПО охватывает около 30% взрослого населения России, а среди трудоспособных граждан доля лиц с профессиональным образованием

достигает 40%. В 2024 году прием на программы СПО составил 1,234 миллиона человек, а общая численность студентов превысила 3,5 миллиона [1, 4]. При этом сохраняется ряд системных проблем: разрыв между структурой подготовки и потребностями рынка труда, недостаточная гибкость учебных планов, не всегда высокий уровень мотивации студентов и их последующего трудоустройства по специальности [5;6]. Эти вызовы актуализируют разработку методик, позволяющих не только констатировать состояние дел, но и выявлять точки роста. Важно отметить, что создание эффективной системы мониторинга актуально как для системы СПО в целом, так и для каждого отдельного колледжа. На макроуровне это позволяет формировать единые стандарты оценки и обеспечивать сопоставимость данных по регионам. Для образовательных организаций мониторинг становится инструментом внутреннего контроля, дающим возможность своевременно адаптироваться к изменениям внешней среды.

Автором предлагается комплексный инструмент мониторинга, реализованный на базе платформы Яндекс.Формы. Его ключевая особенность – ориентация на удовлетворенность всех групп стейкхолдеров: студентов, преподавателей, выпускников и представителей администрации. Опросник структурирован по шести блокам, каждый из которых соответствует одному из ключевых аспектов деятельности образовательной организации:

1. **Цифровая образовательная среда** – оценка эффективности используемых инструментов, доступности электронных ресурсов, уровня цифровых компетенций.
2. **Соответствие компетенций рынку труда** — анализ востребованности полученных знаний, охвата практической подготовкой, готовности к трудоустройству.
3. **Кадровый потенциал** – удовлетворенность квалификацией преподавателей, оценка системы повышения квалификации и методической поддержки.
4. **Материально-техническое обеспечение** – оценка оснащенности лабораторий и мастерских, соответствия оборудования современным стандартам.
5. **Взаимодействие с бизнесом** – прозрачность информации о вакансиях, участие работодателей в разработке программ, реальное трудоустройство выпускников.
6. **Общая удовлетворенность** – интегральная оценка качества образования и готовность рекомендовать учреждение (индекс лояльности NPS).

Такая структура позволяет не только собрать разносторонние данные, но и сопоставить их с целевыми показателями эффективности (KPI), что превращает мониторинг из пассивного инструмента сбора информации в действенный механизм управления. Одним из значимых внешних факторов, создающих предпосылки для внедрения подобных систем, является Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [8]. Данный проект направлен на оснащение колледжей современным оборудованием, развитие цифровых сервисов и контента, что напрямую способствует реализации процессов цифровой

трансформации и создает условия для использования электронного обучения и дистанционных технологий в образовательном процессе.

Апробация разработанного инструментария прошла в феврале 2026 года на базе Колледжа многоуровневого профессионального образования РАНХиГС (КМПО РАНХиГС). Выбор площадки не случаен: колледж, созданный путем слияния трех учебных заведений, обладает развитой инфраструктурой. Он образован путем слияния трех московских учебных заведений: Московского автомобилестроительного колледжа, Московской инженерной школы метрологии и качества и Московского экономико-энергетического колледжа. В 2006 году они вошли в состав Академии народного хозяйства, а в 2008-м было создано структурное подразделение «Колледж многоуровневого профессионального образования».

Сегодня КМПО РАНХиГС – это четыре отделения (Экономики и управления, Информационных технологий, Сервиса и права, Техническое), где реализуется 16 специальностей. Учебная база включает 82 аудитории, 32 компьютерных класса, 30 лабораторий, 7 мастерских и 5 учебных полигонов. В колледже обучается 4700 студентов, работают 200 педагогов, 90% из которых имеют высшую категорию, а 30% — действующие практики из бизнеса [3]. Сотрудничество с ведущими российскими работодателями позволяет студентам проходить практику на крупных предприятиях, а колледжу — проводить целевой набор по ряду специальностей.

В пилотном опросе приняли участие 50 респондентов, представляющих все ключевые категории участников образовательного процесса. Полученные данные подтвердили высокую диагностическую ценность методики. В **блоке «Цифровая среда»** эффективность применения цифровых инструментов была оценена в 4,2 балла из 5, а самооценка цифровых компетенций составила 8,1 балла из 10. Наиболее востребованными технологиями оказались LMS-платформы (98%) и инструменты искусственного интеллекта (89%). **Блок «Компетенции и рынок труда»** показал, что 88% студентов проходят практику на реальных предприятиях, а готовность к профессиональной деятельности они оценивают на 8,5 балла из 10. Важнейшим результатом стала доля трудоустроенных по специальности выпускников — **82%,** что превышает плановый порог в 75%.

Интегральным показателем успешности образовательной модели стал индекс лояльности NPS (Net Promoter Score), рассчитанный по итогам **блока «Общая удовлетворенность»**. При средней оценке качества обучения в 9,2 балла доля «промоутеров», готовых рекомендовать колледж, составила 70%, а доля «критиков» – лишь 10%. Итоговый показатель NPS, равный **+60,** более чем вдвое превышает целевое значение (+30) и свидетельствует о высоком уровне доверия к образовательному учреждению.

Важно подчеркнуть, что мониторинг в КМПО РАНХиГС выполняет не только диагностическую, но и управленческую функцию. Полученные данные позволили эмпирически верифицировать заложенные в стратегию развития колледжа ключевые показатели. Достигнутые значения NPS и доли трудоустройства подтвердили правильность курса на цифровизацию и

интеграцию с бизнесом. В то же время запросы респондентов на обновление программного обеспечения в ряде специализированных аудиторий стали сигналом для точечной корректировки материально-технической базы.

Оценка результативности любых модернизационных мероприятий в сфере СПО должна опираться на систему объективных и измеримых показателей. К числу ключевых индикаторов, помимо уже упомянутых, можно отнести: удовлетворенность качеством услуг, степень соответствия знаний выпускников требованиям работодателей, динамику их заработных плат, распространенность современных технологий обучения и сокращение отсева студентов по причине неуспеваемости. Применение подобной системы индикаторов, интегрированной в регулярный мониторинг, позволяет выявлять зоны развития и своевременно корректировать локальные стратегии.

Проведенное пилотное исследование доказало практическую применимость разработанной методики. Интеграция результатов электронного анкетирования в систему управления колледжа дает возможность оперативно реагировать на изменения внешней среды и адаптировать образовательные программы под актуальные запросы рынка труда. Предложенный подход, основанный на открытой платформе и учитывающий мнение всех стейкхолдеров, может быть масштабирован на другие учреждения СПО, что станет важным шагом на пути к формированию единой экосистемы оценки качества профессионального образования в стране. Неотъемлемым условием внедрения любых инструментов мониторинга является соблюдение требований Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Процедура сбора информации должна гарантировать анонимность респондентов, получение информированного согласия на обработку данных и, как следствие, достоверность получаемых результатов.

Список использованной литературы

1. Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://vcot.info/ (дата обращения: 19.02.2026).
2. Из 2020 в 2030: новая стратегия развития СПО [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: https://akvobr.ru/new/publications/158 (дата обращения: 25.02.2026).
3. Колледж Президентской академии. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: https://www.ranepa.ru/ (дата обращения: 11.02.2026).
4. Образование в цифрах: 2025 [Электронный ресурс] //Режим доступа URL: https://issek.hse.ru/news/1080237504.html (дата обращения: 25.02.2026)
5. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 «Об утверждении государственной программы «Развитие образования»» // Собрание законодательства РФ.
6. Ревникова, М. Н. Современное содержание образования в аспекте мониторинга оценки качества / М. Н. Ревникова // Проблемы общества, науки и образования в условиях геополитической турбулентности: Материалы международной научно-практической конференции, Казань, 31 марта – 03 2024

года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 102–106. – [Электронный ресурс] — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68631764

7. Ревникова, М. Н. Мониторинг как инструмент повышения качества образования / М. Н. Ревникова // Тенденции современного образования: Сборник материалов конференции, Омск, 20–21 февраля 2025 года. – Омск: Омская гуманитарная академия, 2025. – С. 181–187. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=83189265 (дата обращения: 19.02.2026).

8. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. — Режим доступа: https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/ (дата обращения: 22.02.2026).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ СПО В РЕГИОНАХ РФ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

САИДОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Колледж многоуровневого профессионального образования,
Россия, Москва
saidova-tn@ranepa.ru

Аннотация. *В статье анализируется текущее состояние системы среднего профессионального образования (СПО) в регионах Российской Федерации. Опираясь на статистические данные и учитывая региональную специфику, автор выделяет основные тенденции и системные проблемы, сдерживающие подготовку квалифицированных кадров. Особое внимание уделяется вопросам цифровой трансформации и необходимости обновления подходов к оценке качества образования. В работе предложен комплекс мер, направленных на совершенствование образовательного процесса, включая развитие цифровой инфраструктуры, укрепление связей с бизнесом и повышение квалификации педагогических кадров. Обосновывается вывод о том, что стратегия развития СПО должна строиться на принципах адаптивности, непрерывности и ориентации на реальные потребности экономики.*

Ключевые слова: *среднее профессиональное образование; качество образования; цифровая трансформация; региональное развитие; рынок труда; кадровый потенциал; мониторинг; образовательная политика; компетенции; подготовка специалистов.*

Современная социально-экономическая ситуация, отмеченная высоким динамизмом и структурными изменениями, предъявляет качественно иные требования к системе подготовки профессиональных кадров. Сегодня образовательные институты обязаны не просто транслировать знания, но и формировать у выпускников способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям, эффективно использовать цифровые инструменты и непрерывно совершенствовать свои компетенции. В этих условиях достоверная оценка качества образования — успехов и проблемных точек — становится критически важной задачей. Однако, как справедливо отмечают исследователи, сложившаяся практика мониторингов зачастую не дает целостной картины, ограничиваясь формальными показателями и не успевая за динамикой цифровой трансформации [9].

Государственная политика в этой области, закрепленная в программе «Развитие образования» и профильной стратегии до 2030 года, прямо указывает на необходимость обновления содержания программ СПО и внедрения технологий, обеспечивающих соответствие кадров запросам реального сектора

[7]. Это подчеркивает актуальность поиска новых подходов к управлению качеством.

Система СПО сегодня является фундаментом для подготовки кадров массовых профессий и специалистов среднего звена. Ее значение для экономики трудно переоценить: она не только насыщает рынок труда квалифицированной рабочей силой, но и выполняет важную социальную функцию, способствуя занятости молодежи и снижению социальной напряженности [1;12]. Для миллионов обучающихся колледж становится первой ступенью к профессиональной самореализации, местом, где они осваивают практические навыки, востребованные здесь и сейчас.

Эффективность этой работы напрямую зависит от того, насколько гибко система реагирует на внешние вызовы. Масштабные исследования, охватывающие деятельность тысяч образовательных организаций, где обучается более 3,5 миллионов студентов, фиксируют неоднородную картину [4; 3]. Наряду с ростом числа учреждений и приемной кампании (в 2024 году конкурс на бюджетные места в среднем по стране составил 1,75 человека на место) [10] сохраняются серьезные дисбалансы.

В таблице 1 представлены ключевые количественные показатели, характеризующие динамику развития системы СПО за 2022—2024 годы [6;11].

Таблица 1

Ключевые количественные показатели, характеризующие динамику развития системы СПО за период 2022–2024 гг.

Показатель	**2022 год**	**2023 год**	**2024 год**
Количество учреждений СПО, ед.	3584	3592	3600
Общее число студентов, млн. чел.	3,434	3,46	3,50
Прием на первый курс, млн. чел.	1,078	1,085	1,09
Выпуск специалистов среднего звена, тыс.	870,90	880	890
Выпуск квалифицированных рабочих, тыс.	206,90	208	210
Удельный вес выпускаемых специалистов среднего звена (%)	80,40	80,50	80,60
Занятость выпускников среди специалистов среднего звена (%)	61,40	62,00	62,50
Средняя заработная плата преподавателей (руб./мес.), тыс.	40,52	48,60	71,40

Анализ показывает, что система СПО в ее нынешнем виде сталкивается с несколькими группами проблем. Во-первых, это устойчивый перекос в пользу высшего образования. Несмотря на демографические спады, популярность вузов остается высокой, что снижает приток мотивированных абитуриентов в колледжи и формирует дефицит кадров по рабочим специальностям. Во-вторых, нарастает кадровый голод среди преподавателей: старение педагогического корпуса и невысокий уровень оплаты труда ведут к оттоку квалифицированных специалистов из системы [8]. В-третьих, материально-техническая база многих учреждений не успевает за технологическим прогрессом. Дефицит современного

оборудования и лабораторий ограничивает возможности качественной практической подготовки. Наконец, сохраняется разрыв между содержанием образовательных программ и реальными потребностями работодателей, а также недостаточный уровень кооперации колледжей с предприятиями [4].

В качестве положительной практики можно отметить материально-техническую базу КМПО РАНХиГС, включающую 82 учебные аудитории, 32 компьютерных класса, 7 мастерских и 30 лабораторий. По данным на сентябрь 2025 года, в колледже обучается 4700 студентов, 90% педагогов имеют высшую и первую категорию, а 30% составляют практики из бизнеса. Сотрудничество с ведущими российскими работодателями позволяет студентам проходить практику на крупных московских и российских предприятиях. Колледж оказывает содействие в трудоустройстве и проводит целевой набор по некоторым специальностям [5].

К этим общероссийским тенденциям добавляется ярко выраженная региональная специфика. В Центральном федеральном округе, особенно в Москве и области, наблюдается высокая концентрация учебных заведений с развитой инфраструктурой, но и здесь остро стоит проблема нехватки преподавателей-практиков и обновления методик. Для Сибири и Дальнего Востока характерны иные сложности: огромные территории и низкая плотность населения затрудняют доступ к качественному образованию, наблюдается хроническая нехватка ресурсов и отток талантливой молодежи [2]. Преодоление этих диспропорций требует не усредненных, а адресных, учитывающих локальную специфику решений.

Очевидно, что ответом на обозначенные вызовы может стать только комплексная модернизация, затрагивающая все аспекты функционирования СПО. Анализ лучших практик позволяет выделить ряд приоритетных направлений. Ключевым видится формирование единого информационного пространства. Речь идет не просто о техническом оснащении, а о создании цифровых платформ, объединяющих студентов, преподавателей и работодателей. Такой подход позволяет наладить оперативную обратную связь, сделать процесс планирования и контроля качества прозрачным и управляемым. Не менее важна унификация подходов к оценке компетенций. Единые, понятные всем стандарты позволят обеспечить сопоставимость результатов обучения в разных регионах и создадут для выпускников прозрачные ориентиры карьерного роста.

Среди первоочередных задач развития системы СПО — формирование межрегиональных центров профессионального роста для преподавателей и мастеров производственного обучения, что позволит на системной основе обновлять их педагогические и технологические компетенции. Органичным дополнением к этому выступает развитие института наставничества, обеспечивающего более мягкую и быструю адаптацию начинающих педагогов к реальным условиям работы в колледже. Не менее значимым вектором остается углубление связей с бизнесом: взаимодействие с работодателями должно выйти за рамки формального выделения мест для практики и подразумевать их полноценное участие в проектировании образовательных программ, чтобы

содержание подготовки максимально точно отражало актуальные запросы производства. Реализация этой задачи, в свою очередь, невозможна без постоянного обновления материально-технической базы — от оснащения лабораторий до внедрения цифровых тренажеров и симуляторов. Завершающим элементом этой комплексной модели должна стать интеграция СПО в экосистему непрерывного образования, где колледжи выступают площадками для повышения квалификации и переподготовки на протяжении всей карьеры. Важную роль здесь играет адресная поддержка талантливых студентов через грантовые программы и стипендии — это не только усиливает приток мотивированной молодежи, но и повышает привлекательность педагогической профессии в целом.

Результативность этих усилий должна оцениваться не по количеству проведенных мероприятий, а по объективным, измеримым показателям. К числу ключевых индикаторов можно отнести: степень удовлетворенности студентов и работодателей качеством подготовки; долю выпускников, успешно трудоустроившихся по специальности; динамику их заработных плат; распространенность современных образовательных технологий; сокращение отсева студентов. Только опираясь на такой анализ, можно своевременно корректировать стратегию, ориентируя ее на реальные нужды экономики и общества.

Важную роль в этом процессе играют и государственные инициативы. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» создает необходимые предпосылки для интеграции цифровых инструментов в деятельность колледжей, обеспечивая условия для реализации программ с использованием дистанционных технологий и современного контента [12].

Таким образом, система СПО сегодня находится в точке бифуркации, где простое экстенсивное развитие уже не дает желаемого эффекта. Дальнейшее повышение качества подготовки специалистов требует перехода к новой модели управления, основанной на принципах открытости, адаптивности и стратегического планирования. Реализация обозначенного комплекса мер — от формирования позитивного имиджа рабочих профессий до создания гибких механизмов обратной связи с рынком труда — позволит не только улучшить положение дел в региональных системах, но и внести существенный вклад в решение приоритетных социально-экономических задач страны. Только такой осознанный подход гарантирует, что выпускники колледжей будут по-настоящему востребованы и смогут обеспечить устойчивый рост производительности труда и конкурентоспособности отечественной экономики.

Список использованной литературы

1. Всероссийский научно-исследовательский институт труда» министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс] //Режим доступа: URL: https://vcot.info/blog/trudoustrojstvo-vypusknikov-srednego-professional-nogo-obrazovania-v-oblasti-informacionnyh-tehnologij-i-informacionnoj-bezopasnosti-osnovnye-vektory-i-praktiki-poiska-raboty

2. Гохберг Л.М. и др. Тренды трансформации образования и рынка труда: семантический атлас / под ред. Л.М. Гохберга; НИУ ВШЭ. — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023.

3. Из 2020 в 2030: новая стратегия развития СПО [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://akvobr.ru/new/publications/158

4. Индикаторы образования: 2025: стат. сборник / НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/1023576877.html

5. Колледж Президентской академии [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.ranepa.ru/

6. Образование в цифрах: 2025 [Электронный ресурс] //Режим доступа URL: https://issek.hse.ru/news/1080237504.html (дата обращения: 01.10.2025).

7. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 21.02.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»» // Собрание законодательства РФ.

8. Почему выпускники школ всё чаще выбирают колледжи [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://skillbox.ru/media/education/

9. Ревникова М.Н., Морозов А.В. Прогнозирование развития системы мониторинга оценки качества образования в условиях цифровой трансформации // Философия образования. — 2024. — Т. 24, № 2. — С. 38–55.

10. Ревникова, М. Н. Повышение качества образования обучающихся в условиях цифровой трансформации / М. Н. Ревникова // Научно-образовательное пространство: реалии и перспективы повышения качества образования: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Комрат, 06 декабря 2024 года. – Комрат: Комратский государственный университет, 2025. – С. 178–181. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82355687

11. Среднее профессиональное образование в России: статистический обзор / Н. Б. Шугаль, В. И. Кузнецова, Л. Б. Кузьмичева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022. [Электронный ресурс] //Режим доступа: URL: https://issek.hse.ru/news/722073424.html

12. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс] // Минпросвещения России. — Режим доступа: https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/

РАЗДЕЛ V

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОЦЕНКА УРОВНЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

ВОРОНКОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
voronkov-oy@ranepa.ru

Аннотация. *Уровень культуры безопасности обучающегося влияет на сохранение жизни, здоровья его и окружающих, а также на сохранение природной среды. Поиск методов индивидуальной оценки и повышения этого уровня является важной задачей, стоящей перед педагогом. В статье автором предложен метод, позволяющий определить уровни культуры безопасности студентов с целью его последующей корректировки.*

Ключевые слова*: культура, безопасность, студенты, опасности, уровень.*

Проблема обеспечения безопасности образовательного процесса в системе среднего профессионального образования (далее – СПО) не нова. Для этого государством принимаются и вводятся в действие соответствующие нормативно-правовые акты, в образовательных учреждениях утверждаются локальные документы, реализуются организационные и технические мероприятия, проводится обучение в области обеспечения безопасности, а также осуществляется контроль за соблюдением требований законодательства**.** Но согласно статистике, несмотря на принимаемые меры, проблемы в этой области всё ещё существуют.

В подтверждение данных слов можно привести статистические данные из открытых интернет-источников.

Согласно сведениям сайта Газета.ru [1], с началом учебного года травматизм обучающихся возрастает на треть. Ушибы и переломы при падениях на переменах или во время занятий физкультурой составляют большую часть обращений за медицинской помощью. Причём количество ушибов доходит до 54% от общего количества травм, переломов – 36%.

Согласно исследованиям [2], результаты которых опубликованы в журнале «Оренбургский медицинский вестник», в 2016–2020 гг. распространенность производственного травматизма у студентов составила 767,5 на тысячу студентов. Основными травмами являются раны и инородные тела кожи, ожоги, инородное тело глаза, переломы, вывихи, растяжения.

Приведенные данные лишний раз подтверждают актуальность проблемы поиска путей снижения травматизма среди обучающихся.

Очевидно, что безопасность обучающихся зависит не только от законодательства и проводимых государством и образовательной организацией профилактических мероприятий. Большую роль здесь играет и отношение студентов к вопросам обеспечения личной и коллективной безопасности, т.е. речь идёт о таком понятии, как «культура безопасности».

Личный уровень культуры безопасности – это степень готовности человека совершенствовать и применять знания и опыт, выражающаяся в поведении и действиях, адекватных или неадекватных ситуациям, связанным с опасностью для жизни и здоровья.

Данный показатель можно условно разделить на две составляющих:

1) уровень культуры безопасности в повседневной деятельности – это уровень, характеризуемый осознанной потребностью в соблюдении норм и правил безопасного поведения в повседневной жизни и в условиях чрезвычайных ситуаций;

2) личный уровень экологической культуры – это уровень защищенности жизненно важных интересов человека от угроз, вызванных негативными изменениями окружающей среды в результате антропогенных и природных воздействий.

Эти два элемента неразрывно связаны между собой, т.к. наша жизнь и деятельность неотделимы от природы, а состояние природной среды, в свою очередь, сильно зависит от деятельности людей.

Формирование культуры поведения у студентов в данных направлениях – важная задача, стоящая перед семьей, обществом и образовательным упреждением в том числе.

Поступая в СПО человек уже имеет сформировавшийся на тот момент определенный уровень культуры безопасности. Формирование данного уровня происходило в социальных группах, сопровождавших его в течение всей прошедшей жизни до момента поступления в колледж, училище или техникум: в семье, школе, кружках, секциях и других общественных организациях и коллективах. Данный уровень у всех разный, и прежде чем продолжить его формирование в период обучения в системе СПО, необходимо понять, в какой степени человек образован в данном направлении, насколько он владеет навыками и готов применять на практике знания с целью обеспечения своей безопасности, безопасности окружающих его людей и сохранения окружающей его природной среды. Создание метода определения уровня культуры безопасности студентов СПО и будет являться целью исследования.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

1. С целью определения индивидуального уровня культуры безопасности провести исследование среди студентов 1 – 3 курсов колледжа Омского филиала РАНХиГС методом анонимного анкетирования.

2. Осуществить анализ результатов анкетирования.

3. Сделать выводы и предложить соответствующие рекомендации.

Предлагаемая анкета содержит несколько десятков тестовых вопросов, касающихся отношения к определенным жизненным ситуациям, связанным с опасностями для жизни, здоровья и вопросы экологической направленности, а также вопросы о предполагаемом поведении и действиях в этих ситуациях. В опросе приняли участие 132 человека. Метод заключается в определении индивидуального базового уровня культуры безопасности путем распределения полученных ответов по следующим стандартным показателям:

I уровень характеризуется фразой: «Соблюдаю все правила и активно участвую в агитационной, волонтерской и другой деятельности, направленной на воспитание и профилактику безопасного поведения граждан и сохранения природной среды»;

II уровень: «Я соблюдаю все правила независимо от того, есть контроль или нет, а соблюдение их другими считаю не моей проблемой»;

III уровень: «Соблюдаю не все правила, а только те, нарушение которых, по моему мнению, может реально привести к негативным последствиям»;

IV уровень: «Соблюдаю правила только тогда, когда есть внешний контроль за моим поведением и действиями»;

V уровень: «Не соблюдаю никакие правила, даже если есть контроль, люблю рисковать».

Результаты анкетирования отражены на рисунке 1.

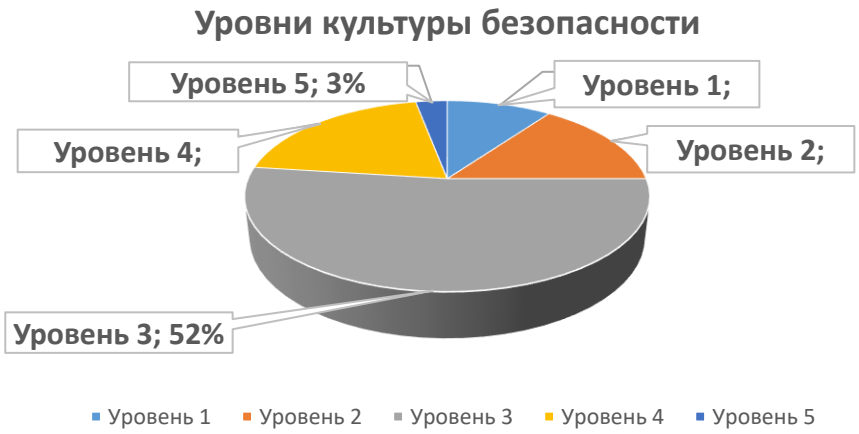

Рисунок 1 - Уровни культуры безопасности студентов

Результаты исследования показали, что отношение студентов к вопросам обеспечения безопасности и сохранения окружающей среды достаточно неоднозначное и порой даже крайне противоположное. Данные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Явное доминирующее положение занимает пассивно-ответственная позиция (III уровень – 52%), при которой человек придерживается принципа «Зачем соблюдать, когда результат одинаков». Нельзя сказать, что эти люди абсолютно безответственны, т.к. они частично придерживаются правил и к тому же придерживаются их рационально (с их точки зрения). Но не всегда мнение человека является верным. Всем свойственно ошибаться. И в этом случае ошибка может дорого стоить и обернуться потерей здоровья, жизни или негативно отразится на окружающей экологической обстановке.

2. Доля респондентов, относящихся ко II уровню, составляет 15%. Они придерживаются позиции: «Лично я соблюдаю, а за других не ответственен». С одной стороны, это позитивный результат: студенты демонстрируют внутреннюю убежденность и соблюдают правила даже при отсутствии контроля. У них сформирована личная ответственность. С другой стороны, их социальная

пассивность («мое дело – сторона») тормозит распространение правил безопасности и рационального природопользования в обществе. Они не являются проводниками позитивных изменений.

3. Значительная доля студентов придерживается ситуативного поведения. (IV уровень – 20%). Их девиз можно выразить фразой: «Я хороший – пока смотрят!». Каждый пятый студент знает экологические нормы и требования безопасности, но следует им только при наличии внешнего надзора (контроль ответственного лица, угроза административной, уголовной или другого вида ответственности и т.п.). Это группа риска. Как только контроль ослабевает (например, на каникулах или вне стен образовательного учреждения, при выезде на природу и т.п.), их безопасное или экологическое поведение может резко ухудшиться. Можно сказать, что уровень культуры представителей данной группы достаточно невысок и требует корректировки.

4. Наличие активного меньшинства (I уровень – 10%). Они не только соблюдают правила, но и готовы транслировать это поведение во вне. Это активисты, которые убеждены в необходимости соблюдения требований нормативных документов и всех правил безопасности без исключения. А также они готовы тратить личное время на убеждение, агитацию и воспитание других. Это люди с высоким уровнем внутренней культуры, которые могут собственным примером и своей активностью повлиять на сознание других обучающихся и способствовать поднятию их уровня культуры безопасности.

5. Существование устойчиво-пассивной группы (V уровень – 3%).

Три процента студентов причисляют себя к группе людей, девизом которых может являться фраза: «Авось пронесёт!». Этих обучающихся с полной уверенностью можно назвать безответственными. Данная группа является основным объектом для воспитательного воздействия и требует жёсткого контроля со стороны административного и педагогического состава учреждения.

На основе вышеизложенного можно сформулировать следующие рекомендации.

Повысить культуру безопасности обучающихся можно через сочетание учебной деятельности, воспитательной работы, создания безопасной инфраструктуры в образовательных учреждениях и взаимодействия с родителями. Что касается учебной деятельности, то здесь **возможно использование разнообразных современных активных методов и форм,** ориентированных на развитие критического мышления, самостоятельности и навыков работы в команде. Например, таких как:

– проблемные лекции – учитель ставит вопросы и обозначает проблему, а ученики самостоятельно выводят правила и решения;

– кейс-технологии – анализ смоделированных или реальных ситуаций с поиском решений;

– мозговой штурм – генерация идей по заданной теме с последующим анализом.

Также для достижения цели исследования рекомендовано использование методов интерактивного обучения, построенного на взаимодействии учеников друг с другом и с преподавателем и направленного на развитие навыков

общения, самостоятельного поиска информации и коллективного решения задач, например, таких как:

– деловые игры – моделирование профессиональных ситуаций, где ученики примеряют на себя разные роли;

– круглый стол (дискуссия, дебаты) – коллективное обсуждение проблемы с поиском решения;

– **аквариум –** разновидность деловой игры, где несколько участников обыгрывают ситуацию, а остальные анализируют их действия.

Также рекомендуется включать в образовательный процесс современные методики, основанные на применении цифровых технологий и искусственного интеллекта, что позволяет индивидуализировать обучение, повысить мотивацию и открывает доступ к глобальным знаниям через международные платформы. Предпочтение желательно отдавать гибридным формам, сочетающим онлайн- и офлайн-обучение, что способствует развитию как профессиональных, так и социальных навыков.

Используя современные методики, необходимо делать акцент на персонализации материала, учитывая цели, к достижению которых мы стремимся. В нашем конкретном случае, для анкетируемых студентов можно предложить следующие корректирующие действия:

– I уровень: создавать условия для возможной реализации ими своих способностей. Дать возможность проявить себя в качестве наставников. Привлекать к шефству над младшими курсами, где их личный пример будет работать на профилактику.

– II уровень: Проводить коллективные занятия, вовлекая представителей данной группы в качестве помощников наставников (шефов, капитанов и т.п.), разъясняя при этом пользу от их деятельности как информаторов, итогом которой может оказаться спасение потенциальных пострадавших или сохранение природной среды для настоящих и будущих поколений, а также получение личного морального удовлетворения от осознания данного результата. При этом необходимо объяснить возможные отрицательные последствия от бездеятельности, заключающейся в неинформировании других о возможных последствиях несоблюдения тех или иных правил.

– III уровень: проводить воспитательную работу, направленную на разъяснение последствий недооценки уровня потенциальных опасностей при несоблюдении правил.

– IV уровень: применять воспитательные приемы и современные методики обучения, направленные на изменение сознания обучающегося. Необходимо донести до него сведения и убедить в том, что соблюдение правил важно прежде всего для него самого, а не для контролирующих лиц и органов, т.к. от его отношения к вопросам безопасности и экологии зависит жизнь и здоровье как самого студента, так и окружающих.

– V уровень: проводить индивидуальные беседы о ценности жизни и здоровья, формируя осознанное отношение к проблемам обеспечения собственной и коллективной безопасности, а также проблемам сохранения природной среды. Беседы рекомендуется проводить в форме диалога с

обязательной рефлексией студента, с целью глубокого осмысления им своего опыта действий и эмоций, а не просто фиксации знаний. При этом желательно использовать фото- и видеоматериалы на тему «Жизнь и здоровье – это самое дорогое, что есть у человека. Трудно сохранить, но легко потерять».

В заключение можно отметить, что все поставленные задачи были решены, а цель, заключающаяся в разработке метода оценки уровня культуры безопасности обучающихся СПО, достигнута. Применение данной методики позволит определить, в какой степени на данный момент человек готов обеспечивать безопасность своей жизни и здоровья, заботиться об окружающих и сохранять окружающее природное пространство, а также позволит разработать методы дальнейшего его совершенствования в этом направлении.

Список использованной литературы

1. «Газета.ru» – российское общественно-политическое интернет-издание. Новости // URL: https://www.gazeta.ru/family/news/2025/08/29/26601854.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 28.02.2026). – Текст: электронный.

2. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» / Кучма, В.Р. К вопросу о состоянии здоровья обучающихся в организации среднего профессионального образования – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sostoyanii-zdorovya-obuchayuschihsya-v-organizatsii-srednego-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 28.02.2026). – Текст: электронный.

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯС ПОМОЩЬЮ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

ВОРОНКОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
voronkova-es@ranepa.ru

Аннотация. *В статье рассмотрены способы повышения качества образования, приведены примеры творческих заданий, способствующих развитию творческого мышления студентов.*

Ключевые слова: *творческое мышление, качество образования, зона ближайшего развития, групповая работа, профессиональная направленность.*

Качество образования в СПО определяется не только объёмом усвоенных фактов, но и умением мыслить гибко, критически и творчески. Повышение качества образования возможно только с помощью целого комплекса мер, которые позволяют достичь данной цели: развивающее обучение, творческие задания, групповая работа, постоянное повышение квалификации педагога. В данной статье рассмотрим практические приёмы, с помощью которых повышается качество образования.

Творческое мышление — способность находить новые решения, нестандартные ходы в анализе текста, синтезе идей и вербализации своих мыслей. Британский ученый, консультант по развитию творческого мышления систем образования и инноваций в государственных и общественных организациях К. Робинсон сказал, что креативность сегодня так же важна в образовании, как и грамотность. Мир слишком быстро меняется, и студенту сложно спрогнозировать, что произойдет в ближайшем будущем. Поэтому скорость мышления, умение ориентироваться в окружающем мире и нестандартно подходить к решению проблем - очень важны сегодня.

Что же мешает обучающимся реализовать свои способности в полной мере? Блокирует творческий процесс прежде всего боязнь ошибки. Студенты все реже проявляют инициативу на учебных занятиях именно из-за этого. Если 5-7 лет назад не готовы были выполнять творческие задания 20-25% обучающихся, то сейчас этот процент значительно вырос. В некоторых группах он достигает 80%. Студенты не могут или боятся придумывать, фантазировать, находить творческие решения. Поэтому необходимо как можно чаще мотивировать их к ответу и объяснять, что ошибки может совершать каждый, что работа над ними позволяет сделать правильные выводы и развиваться дальше. И важно найти такие приемы в работе с группой, которые бы позволили решить данную проблему.

Работа в группах помогает бороться с подобными страхами, ведь ответственность тоже совместная. Даже самые слабые студенты увереннее

выходят отвечать, если работа групповая. Важно давать задания с различным уровнем сложности, чтобы каждый участник сделал наиболее комфортный выбор. Пример группового задания по литературе: «Подготовьте сообщение или проект об одном из поэтов Серебряного века. При подготовке используйте данные из его биографии, расскажите об особенностях творчества, прочитайте несколько стихотворений, подготовьте презентацию». Такое задание позволяет самостоятельно распределить роли и выбрать, кто будет отвечать за какой этап. И каждый может выбрать именно то задание, с которым он справится, а значит студент сможет задание выполнить, получить высокую оценку, почувствует себя успешным и в следующий раз захочет повторить успех.

Также необходимо постоянно расширять те границы, которые определяет себе обучающийся. Часто студент по разным причинам не делает задание или не старается его делать, т.к. думает, что не справится. Но у каждого есть зона ближайшего развития. Л.С. Выготский писал: "Зона ближайшего развития — это расстояние между уровнем реального развития, определяемым самостоятельной деятельностью, и уровнем возможного развития, определяемым совместной деятельностью со взрослым или в сотрудничестве с более способными сверстниками." [1] Именно поэтому групповая работа позволяет понять, что в следующий раз можно справиться и с более сложным заданием.

В СПО важно с 1 курса давать студентам творческие задания при изучении общеобразовательных дисциплин, делая акцент на профессиональную направленность. Это позволяет заинтересовать их в будущей деятельности, а значит повысит мотивацию выполнить творческую работу. Например, при изучении биографии В. Маяковского для направления «Финансы», можно дать следующие темы для изучения: «Какие налоги насчитали В. Маяковскому в 20-е годы XX века?», «Отношения В. Маяковского с налоговой инспекцией?», «Почему налоги В. Маяковского увеличились к 30-м годам?» и т.д. Для студентов направления «Экономика» возможна тема: «Кто из поэтов XX века занимался «творческим предпринимательством»?» Такая формулировка тем сможет заинтересовать студента в будущей специальности. При обсуждении обучающиеся могут задавать открытые вопросы, анализировать поступки и выдвигать гипотезы. Это позволяет не только расширить кругозор, но и взглянуть на известного писателя по-новому. Работая над межпредметными проектами (через анализ художественного текста), студент раскрывает свой потенциал, а значит повышается качество образования, так как интерес обучающегося выходит за рамки изучаемой программы.

Также анализ текущей успеваемости показывает, что творческие работы студенты выполняют с большим интересом и желанием. И оценки, которые стоят за творческие работы, значительно выше тех, которые получают за работы, проверяющие только теоретические знания. Качественный показатель за творческие задания – 90-100%, за теоретические – 60-80%.

Чтобы развивать творческое мышление студента, педагог также должен быть творческим, каждый раз придумывать новые задания, так как жизнь стремительно меняется. Новые идеи приходят, когда учишься чему-то новому, повышаешь уровень своих знаний. Современные студенты не привыкли работать

со справочными материалами, проверять информацию, выложенную в Интернете. Поэтому важно научить их обращаться к официальным источникам информации. Но даже такое задание можно сделать творческим. Например, с апреля 2025 года утвердили список словарей, которые стали не только справочными источниками, но и обрели особый статус. «Русский язык получил четко зафиксированные правила, которые обязательны к применению во всех сферах официального и публичного общения. Нарушение норм приравнивается к нарушению законодательства в сфере использования государственного языка. Это предполагает административную ответственность, вплоть до штрафов, особенно если речь идет об официальных документах или публичных выступлениях». Интересно будет задание, связанное со словарем Иностранных слов. «В его состав входит иноязычная по происхождению лексика русского литературного языка, которая может употребляться во всех сферах функционирования русского языка как государственного. С учетом требований ФЗ «О государственном русском языке» словарь не включает иностранные по происхождению слова, которые имеют общеупотребительные аналоги и эквиваленты.» Можно предложить рассмотреть сайты или социальные сети тех, кто интересен студентам, чтобы проанализировать тексты, представленные там. Задание может быть таким: «Найдите в тексте заимствованные слова, которые теперь необходимо заменять русскими аналогами».

Таким образом, преподавателям необходимо развивать творческое мышление студентов, т.к. это один из ключевых способов повышения учебных результатов, мотивации и всестороннего развития личности. Развитие творческого мышления — не поверхностная "добавка" к уроку, а системный подход, который повышает качество образования, делает обучение осмысленным и мотивирующим. Творческая работа помогает ученикам лучше понимать тексты, выражать свои идеи, сотрудничать и готовиться к жизни в быстро меняющемся мире.

Список использованной литературы

1. Выготский Л. С. Психология развития / Л. С. Выготский. — М.: Просвещение, 1984.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования (СПО). Документы и методические рекомендации по ФГОС СПО. Сайт: https://fgos.ru/

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОГО ПРИЛОЖЕНИЯ XSECTION В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТЕРЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

ТЕРДЖАНЯН АСТХИК АРМЕНОВНА,
преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
terdzhanyan-aa@ranepa.ru

Аннотация. *В статье обозначена актуальность использования инновационных средств визуализации в процессе формирования стереометрических понятий. Представлен дидактический потенциал и рассмотрены возможности игрового приложения XSection как инструмента для развития пространственного мышления обучающихся. Приведены примеры применения приложения XSection на учебных занятиях по геометрии.*

Ключевые слова: *стереометрические понятия, когнитивно-визуальный подход, средства визуализации, визуальные модели, игровое приложение.*

Формирование пространственных представлений — важнейшая цель преподавания стереометрии. Основу для этого создаёт работа с наглядными материалами: объёмными моделями, интерактивными чертежами, которые можно исследовать. Систематическое изучение свойств фигур и их элементов приводит к переходу от простого зрительного образа к абстрактному геометрическому понятию. Эффективность этого процесса напрямую зависит от разнообразия применяемого наглядного материала.

Отметим, что на учебных занятиях по геометрии стереометрические понятия необходимо формировать на основе сочетания логического и визуального мышления, т.е. в условиях когнитивно-визуального подхода, центральным положением которого является широкое и целенаправленное использование познавательной функции наглядности [1]. Однако в настоящее время недостаточно применять лишь традиционные средства визуализации (рисунки и чертежи, плакаты, структурно-логические схемы, диаграммы, таблицы). Важно внедрять инновационные технологии, направленные на повышение качества учебного процесса [2]. Одним из перспективных направлений является использование игровых приложений в обучении математике, особенно в области геометрии.

XSection – это игра-головоломка, интерактивный тренажер по стереометрическим задачам (рис.1). В мобильном приложение XSection есть встроенный мини-учебник и глоссарий, которые позволяют пользователю быстро вспомнить нужный теоретический материал. Этими инструментами можно воспользоваться в любой момент, в том числе и в процессе выполнения задания. Основная идея XSection: пошаговые подсказки + визуализация. Игроку не нужно выполнять вычисления. Достаточно применить логику и проявить геометрическую зоркость.

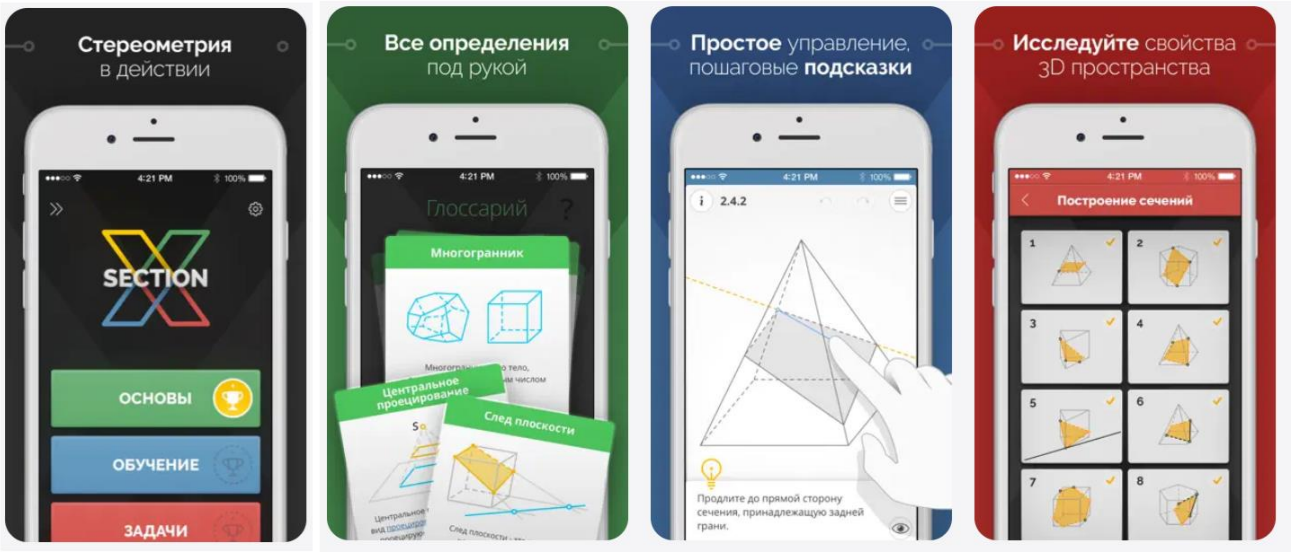

Рисунок 1 – Мобильное приложениеXSection вAppStore

Рассмотрим дидактический потенциал приложения. Разноуровневые задания в XSection направлены на:

1. Исследование элементов многогранников. Приложение дает возможность уже на готовом чертеже отметить элементы многогранников с определенными условиями (рис.2) или достроить недостающие элементы, чтобы получить в результате пирамиду или призму (рис.3).

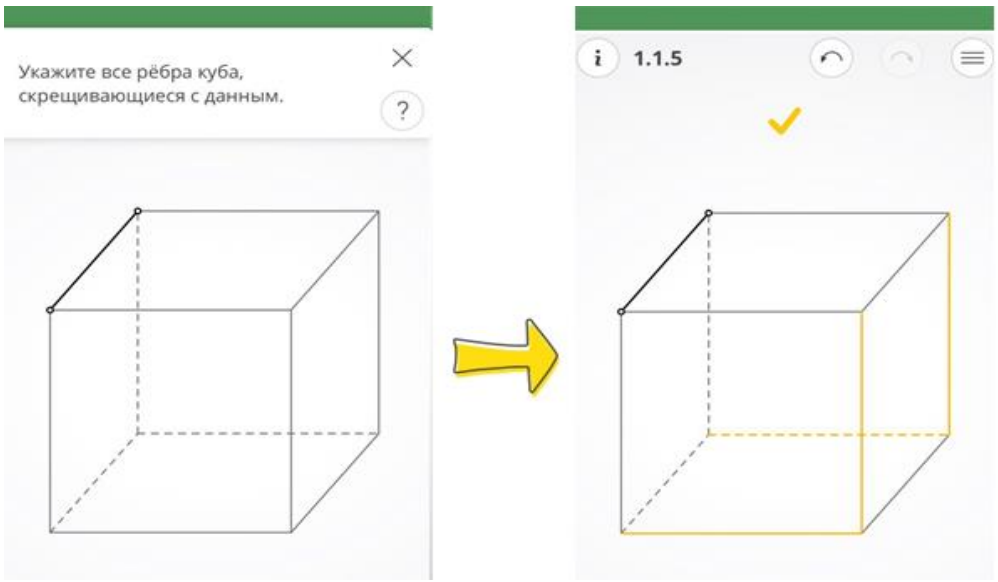

Рисунок 2 – Пример выполнения задания в приложении XSection на работу с готовым изображением многогранника

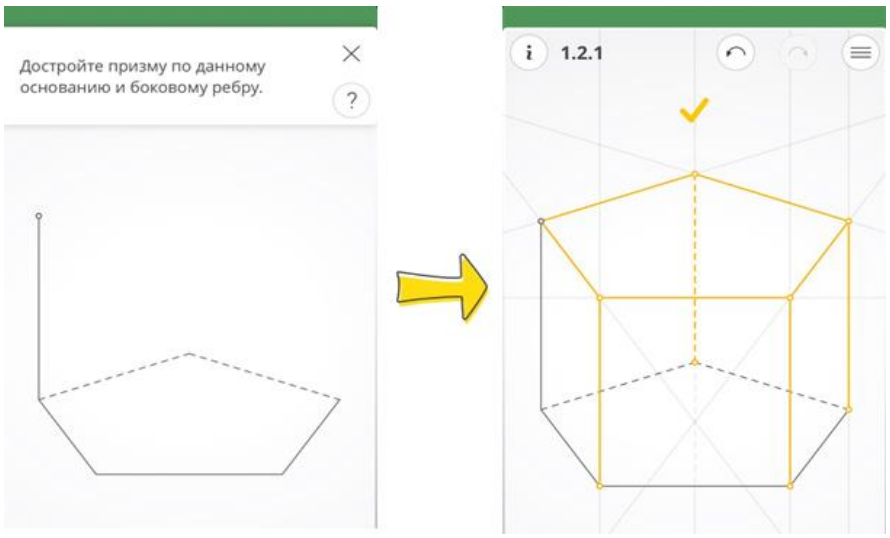

Рисунок 3 – Пример выполнения задания в приложении XSection на построение призмы по данному основанию и боковому ребру

2. Формирование понятия «сечение». Приложение наглядно и интерактивно демонстрирует определение понятия «сечение». Пользователь не пассивно наблюдает за готовым чертежом, а активно его конструирует, что ведет к более глубокому пониманию сути понятия.

3. Развитие пространственного воображения. Игрок вынужден постоянно удерживать в уме многогранник, прослеживать, как невидимая плоскость пересекает ребра, и предвидеть форму получающегося в сечении многоугольника. Это способствует постоянной тренировке пространственного мышления.

4. Анализ взаимного расположения точек, прямых и плоскостей. Для успешного прохождения уровня необходимо:

- Определить, в каких гранях лежат заданные точки.
- Мысленно провести прямые через точки, лежащие в одной грани.
- Найти точки пересечения этих прямых с ребрами (даже если они не отмечены явно).
- Соблюсти порядок соединения вершин сечения.

Среди преимуществ использования приложения XSection особенно значимыми представляются следующие:

1) *Мотивация и вовлеченность.* Игровая форма с системой уровней нарастающей сложности, мгновенной обратной связью (сечение либо построено верно и появляется, либо нет) превращает решение стереометрической задачи в увлекательный процесс. Это снижает психологический барьер и страх перед сложной темой.

2) *Обратная связь и исследование.* Ошибка в построении сразу видна. Пользователь может методом проб и исследований найти правильное решение, самостоятельно приходя к пониманию закономерностей. Это более эффективно, чем просто просмотр готового ответа.

В процессе изучения стереометрии приложение XSection можно

применять как на этапе введения понятия, так и на этапе закрепления.

В первом случае обучающимся можно дать задание на выполнение такого упражнения, которое позволит им самостоятельно «открыть» свойство того или иного понятия, к изучению которого они приступили. Например, решая упражнение, приведенное на рисунке 4, учащийся самостоятельно приходит к выводу о том, что четыре диагонали куба, соединяющие противоположные вершины, пересекаются в одной точке — центре куба.

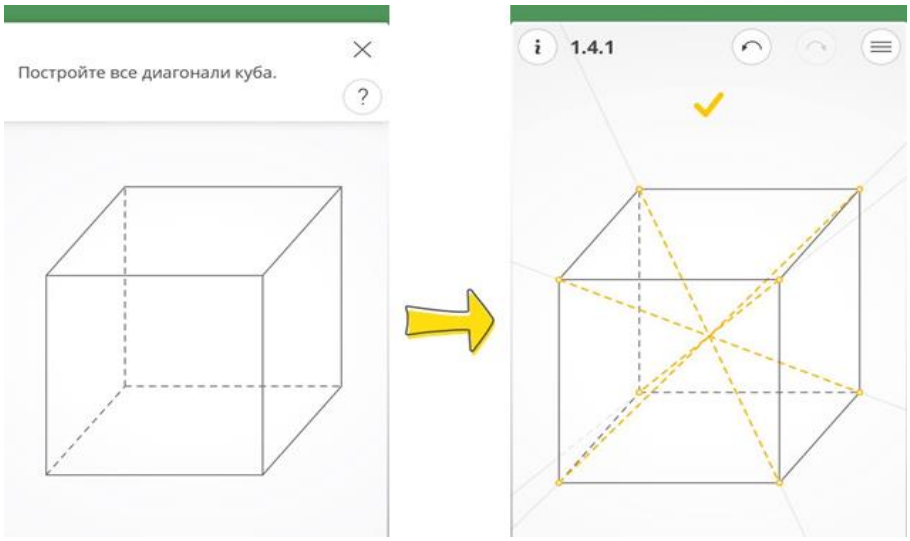

Рисунок 4 – Пример выполнения задания в приложении XSection на построение диагоналей куба

На этапе же закрепления понятия обучающиеся получают задание пройти конкретную серию уровней, соответствующих изучаемой теме (например, «сечения куба»).

Таким образом, игровое приложение XSection представляет собой эффективный пример геймификации в образовании. Оно трансформирует абстрактные и трудные стереометрические концепции в серию конкретных, наглядных и интересных задач. Систематическое использование подобных инструментов наряду с классическими методами обучения позволяет преодолеть разрыв между плоским чертежом в тетради и трехмерным образом в сознании, закладывая прочный фундамент для понимания стереометрии и развития пространственного мышления обучающихся.

Список использованной литературы

1. Далингер В. А. Особенности когнитивно-визуальной технологии обучения учащихся общеобразовательных школ математике // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 58-7. – С. 36-46.

2. Терджанян А.А. Средства визуализации в процессе обучения геометрическим понятиям [Электронный ресурс] // RatioetNatura. – 2022. – № 2(6). – URL: https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2023-01/sredstva-vizualizacii-v-processe-obucheniya-geometricheskim-ponyatiyam.pdf (дата обращения: 06.02.2026).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КОММЕМОРАЦИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ»

ЧЕРКАССКАЯ НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА,
к.и.н., преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Омский филиал,
Россия, Омск
cherkasskaya-na@ranepa.ru

Аннотация: *В статье рассматривается феномен исторической памяти и его проблематика в современном мире. На примере изучения истории России реконструируются современные коммеморативные практики, выявляется их эффективность, значение и возможность использования на занятиях по общеобразовательной дисциплине «История».*

Ключевые слова: *история, историческая память, коммеморация, электронные ресурсы, базы данных, исторические карты, репрезентация.*

Общеобразовательная дисциплина «История» является одной из самых важных в воспитательном процессе. Помимо поддержания и развития общего уровня эрудиции обучающегося, она несет в себе важную функцию развития гражданско-патриотического сознания, а также учит не только запоминать факты, но и анализировать события, их причинно-следственные связи, поступки исторических личностей. Не только на общероссийском или общемировом, но и на локальном (краеведческом) уровне история, как дисциплина, может также служить для сохранения и развития исторической памяти, одной из форм проявления которой является коммеморация – сохранение в общественной памяти знаний о людях и событиях прошлого.

Современные историки отмечают, что из-за ускорения истории память начинает ускользать от человека и общества, как группы, в целом. Французский историк, автор концепции «мест памяти» Пьер Нора отмечал: «Если бы мы сами продолжали населять нашу память, нам было бы незачем посвящать ей особые места. Они бы не существовали, потому что не было бы памяти, унесенной историей. Каждый жест, вплоть до повседневной жизни, был бы переживаем как религиозное повторение того, что существовало всегда, при полной идентичности действия и смысла» [1, с. 19]. Многие историки считают, что именно в конце XX в. началась утрата исторической памяти в сознании людей и именно этот период связывают с особенной актуальностью коммеморации [2]. Современные авторы также отмечают, что особое влияние на общество до сих пор оказывают события XX в. – разумеется, в основном, речь идет о двух мировых войнах. Возникают проблемы забвения, потери своей собственной идентичности в процессе наблюдения глобальности истории и исторических событий [3].

В настоящее время существует довольно большое количество коммеморативных практик: от традиционных в виде установления памятников и

мемориальных табличек до современных в виде создания памятных интернет-страниц, баз данных, интерактивных карт с видами городов, памятных мест, сражений и т.д.

Перейдем непосредственно к практической реализации закрепления исторической памяти и тем коммеморативным практикам, которые доступны для использования на занятиях по дисциплине не только общеобразовательного цикла «История», но на занятиях по общей гуманитарной дисциплине «История», поскольку программа данной дисциплины предполагает изучение такого важного отрезка отечественной истории, как Вторая мировая война (в мировом контексте) и Великая Отечественная война, а также истории послевоенной Европы.

Актуальным вопросом для нас является выявление коммеморативных практик с использованием электронных средств обучения. Самой простой практикой с использованием цифровых ресурсов для закрепления вопросов исторической памяти является практика подготовки студентами презентаций по историческим темам, в особенности, связанным с Отечественной войной 1812 г., Первой мировой войной, Великой Отечественной войной. Данная практика позволяет в достаточно доступной и визуально наглядной форме рассказать обучающимся о тех или иных событиях истории и личностях. Ее плюсы в небольшом присутствии исследовательского элемента – поиска информации, выявления главного и актуального, и также в возможности публичного выступления.

Однако современные темпы развития электронных ресурсов выводят на новый уровень и возможности непрофессионального, общеобразовательного изучения истории. В настоящее время существует несколько электронных ресурсов, позволяющих включить в изучение истории как визуальный элемент, так и исследовательский.

При изучении исторических битв обучающиеся довольно часто испытывают трудности с пониманием карт, на которых показан ход того или иного сражения. Большое количество различных символов, показывающих динамику события, не всегда закрепляется в памяти. Говоря, к примеру, об истории Великой Отечественной войны, стоит отметить масштабность сражений и важность их закрепления в исторической памяти. Для более наглядного понимания таких сражений создан проект «Победители 1941-1945» [4], в рамках которого выпущено приложение с мультимедийными картами сражений Великой Отечественной войны. Данное приложение мы планируем использовать во время изучения Великой Отечественной войны со студенческими группами, обучающимися на базе основного общего образования.

Существуют также базы данных, изучение которых позволит обучающимся подготовить исторические справки о своих предках и земляках, участвовавших в Великой Отечественной войне. Полезным здесь, безусловно, является электронный ресурс «Память народа 1941-1945» [5], который обладает не только широкой базой данных для составления указанных выше справок, но и интерактивными картами, показывающими как ход тех или иных сражений со схемами военных операций и линиями фронта, так и воинские захоронения.

При изучении сложных перипетий истории XX в. мы часто сталкиваемся с событиями, которым по тем или иным причинам уделяется довольно мало внимания. К такой категории событий можно отнести Первую мировую войну, историческая память о которой достаточно долго была вытеснена произошедшими в ходе нее революционными событиями. В данном случае проект «Герои Первой мировой войны» [6] является практически идентичным указанному выше проекту «Память народа». Изучение электронных баз данных Первой мировой позволит не только обратить внимание на ход сражений, но и может привлечь внимание обучающихся к вопросам собственной родословной, поскольку оцифровка документов этой войны в последние годы достигла достаточно больших масштабов.

Среди ресурсов, на которых представлены интерактивные карты, можно отметить и «Битвы в мировой истории» [7], где на мировой карте показаны все известные и малоизвестные исторические сражения. Здесь нет визуальной репрезентации самого хода сражений, однако есть исторические справки, посвященные каждому из них.

В качестве познавательного и развлекательного онлайн-проекта можно выделить электронный ресурс «Дилетант-медиа» [8]. Картотека этого ресурса включает в себя не только статьи на редкие исторические темы, но и содержит большое количество тестов, посвященных различным событиям.

Стоит отметить и удобство использования всех указанных выше приложений, сайтов и баз данных в условиях дистанционного обучения: при выполнении студентами индивидуальных заданий по указанным выше темам, при проведении тематических занятий с использованием демонстрации экрана.

Как показывает практика, использование вышеуказанных ресурсов и способов изучения истории, вызывает достаточно большой интерес среди обучающихся, поскольку достаточно большой процент студентов обладает визуальной памятью и гораздо лучше воспринимает иллюстративные источники. Говоря о работе с базами данных и поиском родословных связей стоит отметить, что демонстрация связи семьи обучающегося с событиями истории также повышает интерес к изучению дисциплины.

Таким образом, стоит отметить, что существует достаточно большое количество баз данных, в том числе, интерактивных, с помощью которых можно не только изучать фактическую историю, но и внедрять как исследовательский, так и развлекательный элементы в занятия по истории. Зачастую события и личности запоминаются намного лучше, когда обучающийся видит его в динамике с помощью мультимедийных средств или чувствует собственную причастность к тем или иным событиям, к чему можно отнести исследование и поиск историй, связанных со своей родословной. В наше время появляется все больше электронных коммеморативных средств, которые позволяют изучать историю и целенаправленно решать проблему сохранения исторической памяти, в том числе, в рамках занятий по дисциплине «История» у студентов среднего профессионального образования.

Список использованной литературы

1. Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999, с. 17-50.
2. Арьес, Ф. Время истории. М.: ОГИ, 2011. 304 с.
3. Глущенко, Г. Ю. Коммеморация как возможность истории. Анализируя Пьера Нора // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 1172-1175.
4. Победители 1941-1945 [Электронный ресурс] URL: https://www.pobediteli.ru/
5. Память народа [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/
6. Памяти героев Великой войны 1914-1918 [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/
7. Battles [Электронный ресурс] URL: http://battles.nodegoat.net/viewer.p/23/385/scenario/1/geo/fullscreen
8. Дилетант [Электронный ресурс] URL: https://diletant.media/

РАЗДЕЛ VI
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ: ИНТЕГРАЦИЯ ХИМИИ, ФИЗИКИ И БИОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

СМИРНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
студент,
solskaya2007@gmail.com
ЮМАТОВА НАДИЯ ИРЕКОВНА,
студент,
umatnad@gmail.com
Научный руководитель: Е.А. Макарова,
к.э.н., доцент,
Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС,
Россия, г. Волгоград
makarovaelena14@rambler.ru

Аннотация. *Настоящее исследование предлагает всестороннее рассмотрение актуальности и необходимости внедрения междисциплинарного подхода в естественно-научное образование. Анализируется противоречие между современным этапом развития науки, характеризующимся интеграцией знаний и традиционной линейной структурой школьного образования. На примере процесса фотосинтеза показана необходимость синтеза физических, химических и биологических знаний для понимания сути природного явления. Предложены педагогические условия реализации данного подхода, включая координацию учителей-предметников и разработку интегрированных учебных задач.*

Ключевые слова*: междициплинарный подход, интеграция, естественно-научное образование, ФГОС, системно-деятельностный подход, фотосинтез, термодинамика живых систем.*

Суть междициплинарного обучения заключается в синтезе знаний из различных областей для создания целостной картины изучаемого явления. Современная наука развивается на стыке традиционных дисциплин, порождая такие направления, как биохимия или геофизика. Школьное образование, напротив, сохраняет линейную структуру, что ведет к фрагментации знаний: учащиеся механически заучивают законы физики отдельно от биологических процессов, не улавливая их взаимосвязи в реальной природе. Это чревато формированием мышления, неспособного в будущем выстраивать логику природных циклов.

1. Теоретические основы интеграции дисциплин.

В педагогике междисциплинарность - это не просто сложение предметов, а взаимопроникновение их содержания для объемного восприятия реальности. В естественнонаучном контексте любое природное явление следует рассматривать в единстве его физической основы (энергия и поля), химического состава (вещество) и биологической функции (роль в экосистеме или организме).

Как подчеркивает В. А. Далингер, такой синтез необходим для развития системного мышления, что является краеугольным камнем современных образовательных стандартов (ФГОС): понимание физики и химии невозможно без осознания их биологических проявлений, и наоборот.

2. Природные процессы как точки интеграции знаний

Физический аспект.

- *Поглощение света молекулой хлорофилла* рассматривается на квантовом уровне. Объяснить процесс фотосинтеза стало возможным только с зарождением квантовой теории. Например, энергия поглощённого фотона порождает электронное возбуждение, которое быстро и эффективно передаётся в реакционный центр фотосистем.
- *Классическая модель фотосинтеза* описывала перенос энергии как случайное блуждание возбуждения между молекулами пигментов. Однако реальные измерения показали, что эффективность переноса энергии в фотосинтезе близка к 100%. Это связано с квантовыми эффектами: энергия не блуждает хаотично между молекулами, а одновременно исследует все возможные пути и выбирает оптимальный.

Химический аспект.

- Процесс фотосинтеза описывается химической реакцией: $CO_2 + H_2O$ + свет → углевод + O_2.
- Хлорофилл направляет поглощённую энергию солнечного луча не на молекулу углекислоты, а на молекулу воды**.** Происходит окисление воды, водород присоединяется к хлорофиллу, а часть кислорода выделяется в атмосферу. Процесс окисления воды получил название фотоокисления, так как он идёт за счёт световой энергии.

Биологический аспект.

- Процесс фотосинтеза локализован в тканях, содержащих хлоропласты. Ключевая особенность этих органелл - развитая система внутренних мембран (тилакоидов), которая выполняет роль структурного каркаса. Такая организация необходима для пространственного разделения этапов фотосинтеза и их продуктов, поскольку некоторые реакции несовместимы друг с другом.
- На молекулярном уровне преобразование света обеспечивают пигменты. Они подразделяются на три основные группы: хлорофиллы, каротиноиды и фикобилины. В хлоропластах эти пигменты не существуют изолированно — они связаны с белками (посредством ионных, водородных и иных связей), формируя фотосистемы I и II. Эти пигмент-белковые комплексы отвечают за ключевой этап - трансформацию солнечной энергии в энергию химических связей.

Биохимический аспект.

Фотосинтез происходит в две фазы**:**

*1***.** *Световая* → идёт только на свету.

2. Темновая → светозависимая фаза, может идти и в темноте, если есть накопленные вещества. Каждый этап выполняет свою цепочку реакций:

сначала запасается и преобразуется энергия (световая), потом формируется глюкоза из простых веществ (темновая).

Таким образом можно ответить на вопрос «Почему лист зеленый?» не просто с биологической точки зрения (наличие хлорофилла), но и с физической (отражение зеленой части спектра) и химической (строение порфиринового кольца с ионом магния).

3. Круговорот веществ в природе.

Изучение биогеохимических циклов (углерода, азота, воды) невозможно без комплексного анализа.

- Физика: Агрегатные состояния воды, процессы испарения и конденсации (теплоемкость, фазовые переходы), гравитационная циркуляция.
- Химия: Растворение газов в воде, образование угольной кислоты и карбонатов, процессы нитрификации и денитрификации в почве.
- Биология: Роль живых организмов как катализаторов и движущей силы циклов.

4. Термодинамика живых организмов

- Физика: Законы диффузии Фика (газообмен в легких и тканях), парциальное давление газов (закон Дальтона).
- Химия: Химическое связывание кислорода гемоглобином (образование оксигемоглобина), влияние pH среды (кислотность крови) на этот процесс (эффект Бора).
- Биология: Регуляция дыхания дыхательным центром, строение альвеол как адаптация для диффузии.

5. **Возможные педагогические условия реализации междициплинарного подхода.**

- Координация учителей-предметников. Необходимо планирование общих тем в учебных программах (например, изучение строения атома в химии и физике или законов термодинамики в физике и биоэнергетики в биологии), синхронизация во времени.
- Разработка интегрированных уроков и модулей. Специальные бинарные уроки (физика+биология, химия+биология) или уроки-триады.
- Решение межпредметных задач. Использование задач, для решения которых требуется привлечение знаний из разных областей. Например, расчет энергетической затратности бега на основе химического состава сжигаемого «топлива» (глюкозы) и физической работы.

Реализация междисциплинарного подхода в обучении естественным наукам является не просто методическим новшеством, а жизненно необходимым условием для формирования современного научного мировоззрения у школьников. Преодоление разобщенности знаний, закрепленной в традиционной предметной системе, позволяет перейти от простого запоминания изолированных фактов к глубинному пониманию целостности окружающего мира.

Список использованной литературы

1. Далингер, В.А. Междисциплинарный подход в обучении как условие реализации требований ФГОС / В.А. Далингер // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11-1. – С. 11-14.
2. Зверев, И.Д. Межпредметные связи в современной школе / И.Д. Зверев, В.Н. Максимова. – М.: Педагогика, 2014. – 258 с.
3. Пентин, А.Ю. Естественно-научная грамотность: от PISA к современному уроку / А.Ю. Пентин, Г.Г. Никифоров // Народное образование. – 2020. – № 6 (1483). – С. 170-179.
4. Усова, А.В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения / А.В. Усова. – М.: Просвещение, 2017. – 325 с.
5. Чернобельская, Г.М. Методика обучения химии в средней школе / Г.М. Чернобельская. – М.: ВЛАДОС, 2018. – 336 с. (Глава «Реализация межпредметных связей»).
6. Scipress.ru : электронный научный журнал. - URL: https://scipress.ru/ (дата обращения: 27.02.2026).
7. Солнечный свет : международный педагогический портал. - URL: https://solncesvet.ru/ (дата обращения: 27.02.2026).
8. Продленка : образовательный портал. - URL: https://prodlenka.org/ (дата обращения: 27.02.2026).

РАЗДЕЛ VII
НАСТАВНИЧЕСТВО КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

НАСТАВНИЧЕСТВО И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОГРАММ

ИСАЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,
д.э.н. доцент,
заместитель директора Омского филиала РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается опыт реализации управленческих программ с индивидуальным сопровождением участников и поддержкой наставников. Приводится обоснование ценности такого опыта как для самих участников-руководителей, так и потенциальных корпоративных заказчиков.

Ключевые слова: обучение руководителей, наставники для руководителей, индивидуальное развитие руководителей.

Современный мир, а особенно последнее его десятилетие, становится всё более изменчивым и быстрым, что требует от бизнеса серьёзной перестройки не только отдельных процессов, но и базовых установок в управлении. В частности, требует серьёзного переосмысления процесс подготовки и развития самих руководителей.

Систематизируя опыт работы с кадровыми резервами команд разных типов (государственных, муниципальных, производственных и иных) и уровней (топ-руководителей и управленцев среднего звена), можно выделить несколько ключевых изменений:

1. большая часть управленческих команд сейчас и далее будет состоять из руководителей разных поколений и мировоззренческих взглядов, что будет требовать согласованности общих правил и технологий ведения деятельности;
2. стремительное развитие цифровых технологий и сервисов потребует от бизнеса опережающего внедрения этих технологий в управление;
3. усиливающийся дисбаланс рынка труда, дефицит профессионалов и высокая текучесть кадров (в т.ч. руководителей) будут создавать вызовы в поиске способов быстрого включения сотрудников в деятельность через обучение и систему управления знаниями;
4. расширение сферы удаленной работы и гибридной занятости, в том числе, среди руководителей, создаёт вызов внутренней синхронизации людей с разным управленческим опытом и быстрому обмену этим опытом.

Всё вышеперечисленное будет существенно влиять на способы обучения руководителей как внутри компаний, команд, так и на проектирование соответствующих программ вузов.

Если обобщить вышеизложенные вызовы, можно думать, что сегодня и далее успешность и эффективность руководителя и всей управленческой команды в реальной деятельности будет в значительной степени определяться не

столько знаниями каких-то новых управленческих технологий и методов, сколько пониманием своих личных особенностей (сильных сторон и слепых зон) и умением выстраивать свою собственную траекторию развития под текущие и будущие задачи, с поддержкой других людей. Фактически, для задачи обучения руководителей, помимо уже традиционных экспертного и проектного треков в программах, требуется трек проектирование плана индивидуального развития с поддержкой наставничества в новой деятельности.

Такая модель обучения уже реализована в федеральной программе «Время Героев» для участников специальной военной операции, а также в аналогичных региональных программах. Этот модуль является связующим и важным для того, чтобы участники могли интегрировать новые знания в конкретную управленческую деятельность при поддержке более опытного наставника. Более глубокое понимание специфики управленческой деятельности в конкретной организации способствует более четкому пониманию у будущего руководителя подразделения или направления, своих «разрывов» в знаниях или прикладных компетенциях. И далее для развития этих компетентностных разрывов в программах как инструмент используется индивидуальный план развития, используя который участник может учиться понимать самые разные способы развития компетенций и выбрать для себя наиболее подходящий. Так же это помогает участнику видеть динамику своего развития и регулировать уровень сложности своей управленческой траектории.

Использование опыта подобных программ в проектировании корпоративных и открытых программ обучения руководителей, может существенно повышать и вовлеченность слушателей в своё обучение, и в целом повышать личную эффективность руководителя.

Форматы реализации в управленческих программах модулей по наставничеству и проектированию индивидуальных траекторий развития могут быть разными как по глубине погружения самих участников и наставников, так и по форматах организации этой деятельности. Организовать это в корпоративных форматах, конечно, более просто с точки зрения организации этого модуля и заинтересованности ключевых сторон (участника, заказчика обучения и др.). В открытых программах это может быть затруднительно сделать, если нет прямой заинтересованности руководителя на текущем месте работы или нет в университете какого-то потенциального «пула» возможных наставников. Но развитие таких программ, с поддержкой более опытных наставников, возможно и не из своей сферы, будет существенно повышать ценность и эффективность обучения для руководителей любого уровня.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ, ПРАКТИКА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Сборник материалов
международной научно-практической конференции
18 марта 2026 года

Текст издан в авторской редакции
В статьях сохранены особенности авторского стиля
Верстка: ООО «Медиамир»

Макет утвержден 18.08.2026
Заказ № 1958

Запись на диск:
ООО «Медиамир»
664043, Иркутская область, Иркутский р-н, рп. Маркова,
ул. Медовая, д. 1/1 - 10.
Тел.: +7(902)5133478